

Տիգրան ՆԻԿՈՂՈՍՅԱՆ. «ԻՄ ՊԱՐՏԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՏԵՍՆՈՒՄ ԵՄ ՕԳՆԵԼ ՄԱՐԴՈՒՆ ԻՄԱՍՏԱԿՎՈՐԵԼ ԻՐ ԱՊՐԱԾ ԿՅԱՆՔՆ ՈՒ ԺԱՄԱՆԱԿԸ»

Հարցազրույց «Հայաստան» պարբերականի գլխավոր խմբագիր, գրող, հրապարակախոս, Հայաստանի գրողների միության Գեղարքունիքի մարզային բաժանմունքի ղեկավար Տիգրան Նիկողոսյանի հետ:

– *Հարգելի պարոն Նիկողոսյան, առիթ է և սիրով հրավիրում ենք Ձեզ մեր ամսագրի հյուրասրահ՝ գրուցելու խմբագրի, գրողի, հասարակական գործչի անցած ճանապարհի մասին, բայց մինչ այդ ընդունեք մեր շնորհավորանքները Ձեր ծննդյան 70-ամյակի ուրախ առիթով:*

– Շնորհակալ եմ, Ձեր ամսագրի խմբագրակազմին և ընթերցողներին շատ ավելին եմ ցանկանում:

– *Մեր ընթերցողներին, անշուշտ, հետաքրքիր կլինի, թե ով է, որտեղից է գալիս Տիգրան Նիկողոսյանը:*

– Իմ արմատները, ինչպես շատերի պարագայում, Արևմտյան Հայաստանում են: Պարտադրաբար գաղթելով Արշակունյաց Արշակ Բ արքայի կողմից Ծաղկաց լեռների հովիտներում կառուցված Արշակավանի տեղում հետագայում հառնած Հին Բայազետից, հայրական կողմից Գևորգ Սարկիսովի և մայրական կողմից 1752 թ. ծնված Աբրահամ Լալայանի սերունդները տեղափոխվել և բնակություն են հաստատել Ներկայիս ՀՀ Գեղարքունիքի մարզի Կարմիրգյուղ և Սարուխան անմարդաբնակ գյուղերում, երբեմնի Արտաշեսյան, ապա Բագրատունյաց թագավորության տիրույթներում նոր տուն կառուցել ու ընտանիքներ հիմնել: Ինձ համար շատ սիրելի է խոսել նախնիներիս մասին, որոնց մի մասնիկն եմ ես և կոչված եմ արյան և հողի հիշողությունը փոխանցել իմ ժառանգներին՝ հորդորելով այդ կերպ պահել-պահպանել անցյալ-ներկա կապը: Շնորհակալ եմ ծնողներին, որ ինձ կյանք են պարգևել: Ամեն տարի հոկտեմբերի 24-ին ես նախ այցելում եմ իրենց թանկ շիրիմներին, չէ՞ որ իմ ծննդյան օրը նրանք աստահման եղանակի են եղել:

Գիտեմ, տարիներ առաջ ես գործուղմամբ գտնվում էի Բելառուսում և հրաշալի առիթ ընձեռվեց այցելել համաշխարհային հռչակի արժանացած Նկարիչ Մարկ Ծաղալի հայրական տուն: Ինձ համար շատ թանկ է նրա մի միտքը. «Հոգը, որի գրկում ենք իմ մայրն ու հայրը, միակ թանկ բանն է, գուցե, որ ինձ մնացել է այսօր: Գուցե թե ուժ տա Աստված, որ կարողանամ կտավներս վրա արտահայտել իմ ողբը, մրմունջն աղոթածայն, աղերսն առ փրկություն...»: Այս միտքը ես ձգտում եմ կյանքի կոչել իմ գրվածքներով:

– *Եթե հարմար է, փորձեք ամփոփ ներկայացնել Ձեր անցած ճանապարհը նախ մամուլի աշխարհում:*

– Մամուլի հետ անդառնալիորեն կապված եմ շուրջ հիսունհինգ տարի. դեռ տասնվեցամյա դպրոցական էի, որ ժամանակին շատ հայտնի «Ավանգարդ» թերթում տպագրվեց առաջին գրվածքս: 1970 թվականի հոկտեմբերի 23-ին էր, իմ ծննդյան օրվա նախօրյակին: Արդեն քառասուն տարի ուղղակի աշխատում եմ մամուլում՝ նախ «Պիոներ կանչ» թերթում (1984-1987 թթ. գրական աշխատող),

այնուհետև «Սովետական դպրոց», ապա խմբագրի հետ համատեղ ջանքերով «Դպրություն» վերանվանված թերթերում (1987-1994 թթ. գլխավոր խմբագրի տեղակալ), 1999-ից «Հայաստան» թերթում՝ որպես գլխավոր խմբագիր: Մեկ ամիս գլխավոր խմբագրի պաշտոնակատարն էի, իսկ 1999 թ. հուլիսի 7-ին ստորագրեցի և տպարան ուղարկեցի «Հայաստան» թերթի իմ առաջին համարը (№ 22465): Կյանքի ուղեգիր տվել և որպես յուրօրինակ բացիկներ ընթերցողին եմ ուղարկել 481 համար՝ մինչև 2012 թ. դեկտեմբերի 31-ը (№ 22946): 2013-ից թերթը սկսեց հրատարակվել որպես գունավոր պարբերական՝ մեկ համարը 40 էջ ծավալով (1 համարն իր մեջ ներառել է թերթի 5 համար): Այսպես՝ 239 համար՝ ընդհանուր թերթի 5870 էջ, մինչև 2023 թ. դեկտեմբերի 5-ը՝ թերթի ծննդյան 103-րդ տարեդարձի օրը:

Գրել եմ հարյուրավոր մեծ ու փոքր գեղարվեստական ակնարկներ, հրապարակախոսական հոդվածներ հրատարակել, տպագրվել եմ նաև Լիբանանի, Հունաստանի, Եգիպտոսի, Իրանի, ԱՄՆ-ի հայալեզու թերթերում, Հնդկաստանում: Մեր երկրում մասնակցել եմ մի քանի հարյուր մանկական ու մեծական ցերեկույթ-երեկույթ-մեծարման ու գնահատման հանդեսների, խմբագրությանը հասցեագրված մի նամակի հետքերով հասել հանրապետության ամենահեռավոր գյուղի դպրոց՝ միշտ մնալով ուսուցչի ու երեխայի անդամական ընկերն ու բարեկամը, այն կարծիքն ունենալով, որ հենց դպրոցում է ձևավորվում երկրի վաղվա քաղաքացին ու եթե քեզ վստահել ու դիմել են, ուրեմն պիտի իրենց կողքին լինես: Որպես իմ աշխատանքի ամենաթանկ գնահատական խնամքով պահում եմ ինձ հասցեագրված աշակերտների և մանկավարժների

տարբեր նամակներ, նաև՝ Ամենայն Հայոց երջանկահիշատակ կաթողիկոս Վազգեն Ա-ի «Գալիքի տեսիլքով» գիրքը՝ «Յարգարժան Տիգրան Նիկողոսյանին՝ գնահատանքով և օրհնությամբ» առավել քան թանկ ընծայագրով, որ իրենից նվեր ստացա 1990 թ. ապրիլի 16-ին: Նաև՝ շատերի հետ մինչև հիմա շարունակվող բարեկամությունն եմ թանկ գնահատում և պահպանում, որ սկիզբ է առել մի դեպքում 1988-ից՝ սկսած մի քանի տարի աղետի գոտուց «տուն չգալով», որ երեխան մենակ չգա իրեն, մի նամակով, իրենց դպրոցում հանդիպմամբ կամ բուհում ուսանելու տարիներին, շարունակելով մշտական շփումները հայրենյաց նվիրյալ տղաների կամ նրանց ընտանիքների հետ, այդ ընթացքում առնչվելով գիսվորական շատ գործիչների հետ՝ Կոմանդոսից սկսած: Ուրախ եմ, որ սաներիցս մի քանիսը տարիներ անց հանրապետական տարբեր թերթերի գլխավոր խմբագիր են դարձել, իմ հորդորով պաշտպանել և գիտությունների թեկնածուի, դոկտորի գիտական աստիճան ստացել, հեղինակել գոյություն ունեցող ժողովածուներ: Սա է կյանքը. ապրել մարդկանց հետ և նրանց համար, նպաստել լավի ու բարու հաստատմանը՝ եթե անգամ գլուխ բարձրացրած եղկելի նյութապաշտության արդյունքում քեզ ոմանք դառնորեն ցավեցրել կամ ակնհայտ հիասթափեցրել են: «Եթե ճանապարհը վարդերով է պատված, զգույշ քայլիր՝ փշերը ոտքերդ չճանկեն», հուշում է արևելյան իմաստությունը: Ցավով, շատ եմ հավատացել ու վստահել, ապրել վստահության չարաշահման պատճառած ցավն ու տառապանքը: Մի օր, խմբագրությունում մտքով հետ գնացի, հիշեցի տասնյակ ու տասնյակ մարդկանց, որոնց հանդիպել եմ իմ կյանքի ճանապարհին, գրել նրանց մասին, այն դպրոցները, ուր հանդիպում ու բաց դասեր եմ վարել: Մի քանի անգամ անցել եմ միշտ այնպես սիրելի Հայաստան աշխարհով, երկրի առաջին դեմքերի հետ հանդիպումներ ունեցել, երբեմն՝ հնարավորություն, ազատ խոսել ու քննարկել օրվա հուզող խնդիրներ: Մշտական շփման հրաշալի հնարավորություն եմ ունեցել մեր գրականության, մշակույթի ու արվեստի համարյա բոլոր երևելի դեմքերի հետ: Ինձ համար հայրենիքից ու ընտանիքից հետո երեք գերակա արժեք կա. ՌԻՍՈՒՑԻԶՈՐ, ՀԻՆԿՈՐԸ, ԵՐԵՆԻՄԸ: Իմ կյանքն ու գործը ուժերիս ներածին չափով ծառայեցրել եմ այս արժեքների հաստատմանը:

Իմ մանկության տարիներից մի գիրք վերջերս միշտ պտտվում էր հիշողությանս մեջ: Հավանաբար շատերի ձեռքով էր անցել. կազմը խունացել էր, թերթերը՝ մաշվել: Վերնագիրը երևի հետաքրքիր էր թվացել ու ինքս էլ փորձել էի հասկանալ այն ժամանակ ինձ տարօրինակ թվացած ուղղագրությամբ գիրքը: Հիմա, այդ օրերից

ՀՀ ժողովրդական նկարիչ
Հրանտ Թադևոսյանի հետ

ավելի քան կես դար անց, չեմ հիշում, ինչ-որ բան հասկացել էի: Մի երեկո կրկին մտաբերեցի մեր տանը երկար տարիներ պահված ու անակնկալ կորած այն գրքի վերնագիրը՝ «Կյանքը փակ նամակներում» և որոշեցի գտնել հեղինակին: Ինչ իմանայի դեռահասության օրերիս, որ հենց այդ գրքի հեղինակ Գուրգեն Յովսեփյանը մի օր կլինի իմ պետական քննական հանձնաժողովի նախագահը, ինքնապես հետաքրքրվելով իմ ժուռնալիստական առաջին մրցանակով և տպագրվելիք գրքի աշխատանքներով: Գտա գիրքը, վերստին թերթեցի էջերը: Փշրված մի սիրտ պատմություն էր... Հերթական գրքի համար խորագիր ընտրելիս մտածեցի, որ այստեղ նույնպես կյանքն է՝ կարոտով, ցավով, սիրով, անցյալի այրող վերհուշով և բացվող օրվա հավատով:

Ի վերջո, յուրաքանչյուր էստե, ելույթ, հոգված, գրախոսություն կամ ինձ դիմած որևէ հեղինակի գրքի նախաբան ևս տարբեր տարիների տարբեր մարդկանց հասցեագրված մի մի բաց նամակ է եղել: Դրանով պայմանավորված՝ առայժմ վերջին գիրքը հենց այդպես էլ անվանեցի՝ «Կյանքը բաց նամակներում»: Ամեն հրապարակում անպայման անցել է սղոտիս միջով և ուրեմն կարծես այս գրքով սիրտս նվիրում եմ ընթերցողին: Առայժմ հրատարակել եմ մեծ ու փոքր 35 գիրք, թերթերից գատ խմբագրել եմ ավելի քան յոթ տասնյակ գիրք՝ ընդհանուր 1062 մամուլ ծավալով կամ 17.000 գրքային էջ, իմ որոշ գործեր թարգմանվել են տարբեր լեզուներով (անգլերեն, ֆրանսերեն, գերմաներեն, սերբերեն, իսպաներեն, ռուսերեն, վրացերեն):

– Ասում են, ընդհանրապես, ամեն մարդու համար գրքի և գրական, ընդհանրապես մասնագիտական ուղին ծնվում է որևէ դիպվածով: Թե՛ նախախնամությամբ:

– Իմ վաղ մանկության տարիներին մի օր իմ մորեղբայր Հենրիկի հետ մեր տուն է եկել նրա ուսանողական ընկերը՝ հետագայում հմուտ պատմաբանի որակներով տաղանդավոր արձակագիր Գևորգ

Սփյուռքահայ նշանավոր գրող
Հակոբ Կարապետցիի հետ

Ղևրիկյանը: Հաջորդ հանդիպումը նրա հետ... մոտ երեք տասնամյակ անց էր, երբ զինվորական ծառայությունից, ապա գործարանային քուրայով անցնելուց հետո՝ մորեղբորս օրինակին հետևելով, ընտրել էի մամուլի աշխարհը: Մենք արագ մտերմացանք և շատ գեղեցիկ ընկերություն արեցինք մինչև նրա՝ այս աշխարհին այնքան անժամանակ հրաժեշտ տալը: Գևորգ Խաչատուրովիչը նաև իմ առաջին՝ «Հայրեր և որդիներ» գրքի կնքահայրը եղավ, թեկուզ մեկ ամսվա տարբերությամբ գիրքը հրատարակված չտեսավ: Գրքի ձեռագիրն ընթերցելուց հետո շատ գեղեցիկ վերջաբան էր գրել:

– Դուք արժանացել եք ժուռնալիստական երկու և գրական վեց մրցանակների, այդ թվում՝ Հայաստանի Գրողների միության հատուկ մրցանակին: Կմանա՞մասնե՞ք՝ ինչ առիթով:

– Համահայկական գրական հիմնադրամի մրցանակն էր, որ առաջին անգամ տրվեց իմ երկու մանկական գրքերի համար. «Բառ ու խոսքի տոնահանդես» և «Ինչի համար է ապրում մարդը»: Դրանք հրատարակվել էին առանձին, հետագայում միավորեցի ու հրատարակեցի մեկ գրքով՝ «Բառ ու խոսքի տոնահանդես»: Գիրքը հասցեագրված է 3-13 տարեկան ընթերցողներին: Նպատակն է օգնել, որ երեխան երեք տարեկանից բարեկամանա գրքի հետ, իր հետ տանի մինչև 13 տարեկանը. այն, ինչ կա այս գրքում, իմ կարծիքով, ուղեկից է երեխաներին և դեռահասներին:

– Ընդունված է ասել, որ գրողների համար ամենադժվարը երեխաների պահանջմունքները բավարարելն է: Ինչպե՞ս եք կարողանում հաղթահարել այն ու ինքներդ գրեթե բարեկամանալ երեխաների հետ:

– Պատասխանատվություն, իհարկե, շատ մեծ է, որովհետև քո գրած գրքով է նաև պայմանավորված՝ երեխան դրանից հետո գիրքը կսիրի, թե՛ ոչ: Եթե դու գիրք ես գրել, որը նրանց աշխարհի հետ կապ չունի, երեխան գիրքը կողոնի մի կողմ, ու համակարգիչը, հեռուստացույցն ու հեռախոսը կլցնեն նրա կյանքը, որի արդյունքում նա անդամալիորեն կհեռանա գրքից: Կկարողանա՞ գրողը երեխային համոզել, որ լավագույն ուղեկիցն ու ընկերը տպագիր խոսքն է՝ գիրքը: Պարզապես միշտ պետք է հիշել, որ երեխայի համար պետք է գրել, ինչպես մեծերի համար, ուղղակի մի քիչ ավելի լավ: Այս միտքը ինձ ուղեկցում է այնքան հեռավոր 1984 թվականից, երբ աշխատանքի անցա մեր երկրի մանկապատանեկան «Պիոներ կանչ» թերթում և մի ամբողջ կյանք երեխաների աշխարհում աշխատած լուսանկարիչ Միքայել Քոչարյանի հետ, Կապանի Լեռնաձոր գյուղի դպրոցի մասին Նյույթ պատրաստելու համար առաջին

Բանաստեղծ Համո Սահյանի հետ

անգամ գործուղման մեկնելիս, ինձ՝ թերթի մի քանի օրվա աշխատողիս, ասաց՝ եթե կարողացար գրել երեխաների համար, հաշվիր, որ մամուլի և գրականության աշխարհում անպայման կդրսևորվես: Այդ օրից սկսած, ես հաճախ եմ հրավերներ ստանում հանդիպումներ ունենալ մայրաքաղաքի և մարզերի դպրոցներում, գրուցել մանկավարժների հետ: Այն խորին համոզումն ունեմ, որ պետք է գրել ոչ թե երեխաների մասին, այլ երեխաների համար: Եթե ոմանք ինձ այստեղ առարկելու բան ունենան, ես ոչինչ ասել չեմ կարող: Իսկ այ, երեխաների ու նրանց աշխարհի մասին պիտի գրել մեծերի համար: Ես այս պահին կարող եմ թվարկել Վախթանգ Անանյանի «Հովազաձորի գերիները», Հրանտ Մաթևոսյանի «Կանաչ դաշտը», Բորիս Լավրենյովի «Շտապ բեռը», Գավրիլ Տրեյնյովի «Սպիտակ Բիմ, սև ականջ», Չինգիզ Այթմատովի «Սպիտակ շոգենավը», Նոդար Դումբաձեի «Տատիկը, Իլիկոն, Իլարիոնը և ես» ու էլ շատ հեղինակների՝ ստեղծագործություններ, որոնք ուղեցույց են դարձել դեռահասների համար, օգնել նրանց որոնել, փնտրել, գտնել: Գիտեք, երեք բան երեք չի մոռացվում՝ առաջին վիրավորանքի ցավը, առաջին հայտնության բերկրանքը, առաջին սիրտ թախիծը: Սրանց հետ յուրաքանչյուր երեխա առնչվում է հատկապես դեռահասության տարիքում: Իմ «Կանաչ առու» և «Յոթ օրվա ամենակարևորի մասին» դարձյալ մանկապատանեկան գրքերում այսպիսի հարցադրումներ են շոշափվում: Երեխաների համար գրելիս հատկապես պիտի փորձել հնարավորինս հեռու մնալ բարոյախրատական ճառերից:

– Ըստ Ձեզ, այսօր ինչպիսին է գրականություն-հասարակություն կապը, ում համար եք գրում, ով է Ձեր ընթերցողը:

– Հարցադրումը շատ դիպուկ է: Այն, ինչ անում եմ, կարծում եմ, հետաքրքիր է, ճիշտ է: Մեր հանրության տարբեր շերտերի այսօր իսկապես պակասում է թե գեղարվեստական հրապարակախոսությունը, թե վավերագրական արձակը: Իմ կարելվույն չափ փորձում եմ կանաչ պահել այդ դաշտը:

Գրքի ու գրականության հետ կապս մայրական դասերի արդյունք է: Ինձ

40

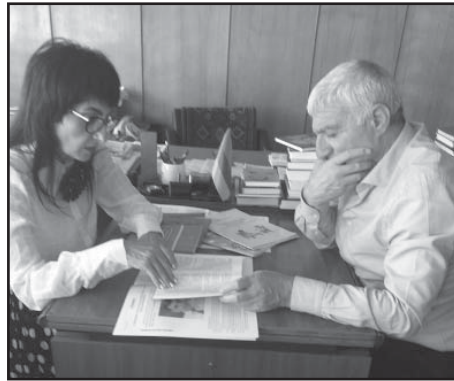

Նկարիչ Խաչիկ Զարուկյանի և քանոնահարուհի Մարիաննա Վերդյանի հետ

համար գնած իր առաջին գրքերի հեռավոր քաղցրությունն այսօր էլ զգում եմ և երբեմն իմ շրջապատի մարդկանց նրբորեն խնդրում եմ իրենց տներում հասակ առնող փոքրերին այդ հաճույքից չզրկել: Ամառային արձակուրդներին իմ ամենասիրած տեղերից մեկը մայրական Սարուխան գյուղի գրախանութն էր, որտեղ հրաշալի գրքեր էին վաճառվում: Այդ օրերից մի քանի գիրք հիմա էլ պահվում են իմ գրադարանում, դե իսկ կաշեկազմ «Սասունցի Դավիթը» Երևանի մսի կոմբինատի գրադարանավարուհի տիկին Նազիկի նվերն է հնգամյա փոքրիկիս, իմ դասվար Կատարին Պետրոսյանի ընտանեկան գրադարանի կնիքով «Կամոն», Արթիկի № 4 դպրոցի ութերորդ դասարանցիների կողմից 1986 թ. նվեր ստացած Շահան Շահնուրի հատորյակը՝ որպես շնորհակալություն իրենց սամակին արձագանքելով դպրոց եկած երիտասարդ ժուռնալիստին... Գիրքն ապրում և հիշեցնում է, օգնում որոնել ու գտնել, ապրել հայտնության բերկրանքը, կեսգիշերային մենության ժամերին դառնում է ուղեկից ու գրուցակից: Տարբեր առիթներով ոմանք անսքող հպարտությամբ ինձ ցույց են տվել իրենց տներում պահվող հեղինակների ընծայագրով գրքեր՝ դիտելով իրենց տան ամենաթանկ մատուցը: Շատ կցանկանալի, որ սերունդների մոտ հրաշալի այդ զգացումը պահպանվի:

Հիմա՝ աշխատանքի բերումով, Հայաստանի գրողների միության Գեղարքունիքի բաժանմունքի ղեկավարն եմ նաև, ուստի հանդիպումների շրջանակը լայնացել է՝ լինել նաև Սևան, Վարդենիս, Մարտունի, Ճամբարակ համայնքների դպրոցներում, կազմակերպել նաև մշակութային տարբեր միջոցառումներ, գրքերի շնորհանդեսներ:

Ի վերջո, այդ հայրենի եզերքի սիրուց է ծնվել Ձեր հարցի ուղիղ պատասխան երեք անգամ հրատարակված «Մարիամ իշխանուհի» պատմավեպագրական գիրքը, որտեղ Բագրատունյաց թագավորության շրջանի պատմությունից որոշակի առումով նոր էջեր կան, Հին Բայազետից պարտադրված գաղթի պատմությունը կա, նաև 8-9-րդ դարերից եկող եկեղեցաշինությունը, հատկապես՝ Մարիամ իշխանուհու հովանավորությամբ Սևանա կղզում այսօր էլ գործող Առաքելոց և սուրբ Կարապետ եկեղեցիների և առափնյա գյուղերում ճարտարապետական ընտիր հորինվածքով եկեղեցիների կառուցումը,

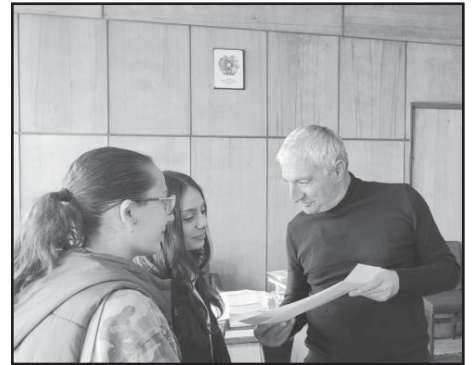
Ռուս ՅՅ դեսպանատանը կից կիրակնօրյա հայկական դպրոցի տնօրեն Շուրե Փահլևանյանի հետ

որոնք հետագայում օրինակ հանդիսացան փափկասուն այլ տիկնանց հայրոց՝ Նույնպես եկեղեցիներ կառուցել մեր երկրի տարբեր շենքերում՝ այդ կերպ նպաստելով, որ հավատի տներին կից դպրոցներ ձևավորվեն, ծաղկի ճարտապետական, ստեղծագործական միտքը հայրոց: Նաև քսաներորդ դարի վերջերից սկսված եկեղեցաշինությունը տարբեր համայնքներում, որ շարունակություն է և կոչված է հավատի մեր ծառը էլ ավելի ամրացնել:

– Որքան էլ նեղվեմ, բայց պիտի հարցնեմ Ձեր տիկնոջը նվիրած գրքերի մասին:

– Անահիտ Ղազարյանին ծնել էմ իմ «Կածաններ, արաիներ, ճամփաներ» գիրքը: Իր մասին պատմող մյուս չորս գրքերից մեկում իմ և գրչնկերներին իրեն նվիրված բանաստեղծություններ են, գործնկերների, աշակերտների և ծնողների կարծիքներ իր մասին, իրեն նվիրած կտավների վերատպություններ: Դրանցից երկուսը մեր ընտանիքի կողմից նվիրվել են Կարմիրգյուղի Կույս Վարվառա մատուռին և Իլիկավանքին (հեղինակ՝ Սամվել Մելիքսեթյան), իսկ Ռուդիկ Պետրոսյանի «Անահիտ Ղազարյանն իմ պատկերացումներում», իր դատեր՝ Մերի Ռուդի «Ձուլակահար աղջիկը», Հրանտ Թադևոսյանի «Կակաչներ», Լեմա Ներսիսյանի «Եղեգնածոր», Սամվել Մելիքսեթյանի «Աշխատային ծաղիկներ» կտավները մեր տանն են: Մյուսում իր ապրած կյանքի ուղին է՝ սկսած առաջին լուսանկարներից, մինչև իր սիրած բանաստեղծությունները, գնահատանքի մասերը, տարբեր պատմվածքներ ու խոսքեր՝ հրապարակված Նյութեր, իր անվամբ բացված էջուների մեթոդկաքննետը մայրաքաղաքի N 69 դպրոցում, ուր աշխատեց ճիշտ քառասուն տարի: Եվ այնուհանդերձ, ինձ թվում է, որ ուսուցչի իրական գնահատականը մնում է հազարավոր սաների սրտում: Իմ ևս մեկ գիրքը «Յոթ ևամակ Անահիտին՝ առանց հետադարձ հասցեի», որ թարգմանվեց յոթ լեզվով, ստեղծվեց գրքի Յուրթուբում տեղադրված տարբերակը, սրտից պոկված արձակ բացիկներ են, որ ծնվել են իրեն որոնելիս և շարունակվում է մինչև օրս: Նրան է նվիրված նաև «Սիրո գինը սերն է» հայերեն-ռուսերեն գիրքը, որ սիրով նվիրում եմ Ձեր ամսագրի գրադարանին:

1984 թվականից ես գրում եմ տարբեր պատերազմներում անմահացած հայ զինվորների մասին՝ սկսած Հայրենական մեծ պատերազմին մասնակցած հայրերից, մինչև Արցախյան մեծ գոյամարտի որդի-

Հանդիպում պատանի ստեղծագործողների հետ

ներ ու նաև ցավոք, թոռներ: 1984-ին գրվեց «Ճակատագիր», 1995-ին, «Հայրս ինձ բան պիտի ասեմ» Եստեն, որոնցով ձևավորվեց իմ առաջին՝ «Հայրեր և որդիներ» գիրքը: Հետագայում՝ 2016-ին և 2020-ին գրվեցին «Խրամատային եղբայրները» և «Ջարվաճառի արժիվները» Եստեները: Այնուհետև բոլորն ամփոփվեցին մեկ գրքում՝ «Բարի լույս, հայրիկ», որտեղ մի Եստեն գրույց է իմ հայրիկի հետ՝ իր հուշաքարի մոտ, մյուսում՝ հայրենյաց զինվորների մասին պատումներ են, Երկրորդ աշխարհամարտի հայրերը և Արցախյան գոյամարտի որդիները՝ որպես միմյանց միավորող ոսկե շղթայի օղակներ: Այսպես նաև՝ մոռացությունից փրկվում են մեր լույս տղաների անունները: Եթե մեզանից ամեն մեկը գրի 10-50-100 տղայի մասին, մենք կկարողանանք հայրենյաց ջանիչ զինվորների անունը փոխանցել սերունդներին: Հենց այդպես վարվեց 5-րդ դարի պատմիչ Հայր Եղիշե վարդապետը՝ իր «Վարդանի և հայրոց պատերազմի մասին» գրքում հատ-հատ գրելով Ավարայրի դաշտ իջած հայոց իշխանական տների և հայրենյաց զինվորների մասին:

Այս հրապարակումները պատրաստելիս անցել եմ անհունորեն սիրելի Հայաստան աշխարհով՝ Մեղրիից մինչև Տավուշ, Լոռիից մինչև Գեղարքունիք, Կոտայք, Արմավիր ու Արագածոտն, տարբեր դպրոցներում մասնակցել անվանակոչությունների, հուշարձանների ու դասասենյակների բացման, մեր լույս տղաների անվամբ կրթաթոշակների սահմանման՝ բոլոր այդ հարցերում ունենալով ամենաուղղակի մասնակցություն:

– Շատ կարևոր է, որովհետև, պատերազմները տվորաբար հիշվում են հրամանատարների, առաջնորդների անուններով: Սակայն հարցս այլ է. Դուք խոսեցիք հայրերի ու որդիների մասին, իսկ Ձեր գրականությունը հարուստ է հայրաշխարհի, հայրական տան պատի, պատգամների խորհուրդներով, պահպանման, ժառանգության ուղերձներով:

– Վարպետ Համոյի տողերը հիշում եմ.

**Մեր տան պատից մի քար լինե՛ր՝
Նստե՛ի վրան,
Ու պատմե՛ի անտուն կյանքիս
Հեքիաթը նրան:**

Ինձ համար հայրական արժեքը շատ ավելի կարևոր է, քան կարելի է ենթադրել: Ինքս այլ առիթներով գրել եմ, որ մայրական ծեռքերի առջև խոնարհվել պիտի կարողանալ՝ առանց ծեռքեցուն բառերի և անհեթեթ, իբրև թե երգերի: Սրանով հանդերձ ես մնում եմ հայրապաշտ: Բոլոր

Ծնողների՝ Վոլոդյա Նիկողոսյանի և Սիրանուշ (Ժենյա) Աբրահամյանի հետ միակ լուսանկարը

խելացի մայրերը իրենց զավակներին հորդորում են հավատարիմ մնալ հայրական պատգամներին և ապրել արթուն հիշողությամբ: Այս պահին մտքումս սփյուռքահայ մեր երկու մեծագույն տաղանդների՝ Վիլյամ Սարոյանի «Հայրի՛կ, դու խենթ ես» և Հակոբ Կարապետցի «Հայրս ինձ մի բան պիտի ասեր» գործերն են: Ուրախ կլինեմ, եթե ձեր երիտասարդ ընթերցողները ծանոթանան այս երկու հրաշալի գործերին:

Ես ծնվել եմ Երևանում, ծնողներս՝ Գավառի Կարմիրգյուղ և Սարուխան գյուղերում: 1950-ականների կեսերին 24-ամյա հայրս հրաշալի գիտնականի գործունեություն է սկսել Բյուրականում՝ համաշխարհային մեծության գիտնական Վիկտոր Համբարձումյանի ղեկավարությամբ, հետագայում հռչակավոր գիտնականներ Գրիգոր Գուրգադյանի, Բենիկ Թումանյանի և Բենիամին Մարգարյանի հետ: Չորսն էլ ընտրվել էին հենց մեծանուն գիտնականի կողմից: Սակայն ՀՀ լուսավորության նախարարությունից հորս խնդրել են մեկ տարով զնալ Սարուխան, քանի որ գյուղի դպրոցը բարձրագույն կրթությամբ ֆիզմաթ ուսուցիչ չի ունեցել: Հայրիկիս մարդկային և մասնագիտական որակները առաջին իսկ տարում լրջագույն արդյունքներ են գրանցել: Ցավոք, հայրս այլևս չի կարողացել վերադառնալ Բյուրական. շատ վաղ տարիքում հրաժեշտ է տվել աշխարհին, երբ ես ընդամենը 5 տարեկան եմ եղել: Մինչ այդ առողջարաններում ժամանակավորապես իբր թե փոքր ինչ կազդուրվելով, հայրս Երևանի ծայրամասային թաղամասերից մեկում ծնունդով և մորս հետ հասցրել են ինձ համար տուն կառուցել: Տասնամյակներ անց, երբ թաղամասը հայտնվել էր իրացման գոտում և ինձ ու տիկնոջս էլ, որպես երիտասարդ ընտանիքի, երկսեռականաց բնակարան էին հատկացրել, պահանջվեց, որ նախ հողին հավասարեցնեմ ծնողներիս՝ տառապանքով, հազար ու մի գրկանքով կառուցած տունը: Սրանից ավելի ծանր բան կա՞: Խիղճս հիմա էլ տանջում է և մոտ կես դար անց էլ հանկարծ ուշ մի ժամի արթնանում եմ ներքին այրող ցավից: Ամեն մեկիս ներսում մի չերևացող սարք լուռ աշխատում է, մինչև մի օր մարտկոցը լրիվ լիցքաթափվի: Գրողի խնդիրը ասելիքը ճիշտ ձևակերպելու հմտությամբ է պայմանավորված. խոսքը կմա սոսկ շարադրա՞նք, թե՞ կդառնա գրականություն: Հայրս հուղարկավորվել է հայրենի Կարմիրգյուղում և Գավառ իմ այցելությունները գուցե նաև առաջին հերթին

Տիկնոջ՝ Անահիտի, դուստրերի՝ Նելլիի և Սիրանուշի, փեսաների՝ Հմայակի և Նազարի, թոռների՝ Լուսինեի, Անահիտի և Աստղիկի հետ

Տիկնոջ՝ Անահիտ Ղազարյանի հետ

թին հորս հետ իմ կապը չկտրելու համար են, որովհետև, իմ խորին համոզմամբ, երկնքի հետ կապը ստեղծվում է հենց ամենաբարձր մարդկանց շիրմերի մոտ. ամենակարևոր գրույցներն հենց այստեղ են կայանում: Այստեղ նաև իմ մայրական Սարուխան գյուղն է, որտեղ մանկությանս տարիների ամառներն են անցել. հազար ու մի հիշողություն կա: Մինչև հիմա ես կարոտում եմ գյուղի բանջարանոցների դեղին քարաքոսով պատված եզրաքարերին, իմ մանկության ընկերներին, գյուղի մարդկանց, ովքեր ամբողջ օրն աշխատում էին գյուղի մերձակա դաշտերում, իսկ ուշ երեկոյան իրենց հետ քերում էին հագուստների վրա մնացած լեռնային ծաղիկների անկրկնելի բույրը:

– Գիտեմ, որ գիրք էիք պատրաստում տպագրության, որում հանդիպումներ են աշխարհի ճանապարհներին և հանրապետության ղեկավարների հետ:

– Այո, այդպիսի գիրք նաև գրվեց: Իհարկե, բնավ նպատակ չունեի ցույց տալ, թե աշխարհի որ երկրներում եմ

Մոր՝ Սիրանուշ (Ժենյա) Աբրահամյանի հետ

եղել, այլ կարևորելով մեր երկրի անցած ճանապարհը, փորձեցի ցույց տալ տվյալ ժամանակաշրջանում երկրի դեմքը բնորոշող մարդկանց և ժամանակի մարտահրավերները՝ արդեն կայացած երկրներից համեմատական հայացքով: Շփվել եմ մեր երկրի առաջին դեմքերի հետ՝ Կարեն Դեմիրճյան, Ֆադեյ Սարգսյան, Ստեփան Պողոսյան, Վլադիմիր Մովսիսյան, Կարլեն Դալլաքյան, Վլադիմիր Ղալումյան, Հովհաննես Բաղդասարյան, Գևորգ Հայրյան, Գագիկ Հարությունյան, Անդրանիկ Մարգարյան... Ամեն մեկի մասին մի լավ հուշ ու դիպված կա... Հատուկ ընտրված այն հինգ լրագրողներից մեկն եմ եղել, որոնց 1989-ին թույլ տրվեց լուսաբանել Անգլիայի վարչապետ Թեթչերի այցը Գյումրի՝ Բայրոնի անվան դպրոցի բացման առիթով, երկրաշարժից հետո: Այս ամենն ամփոփված է «Անցյալի և ներկայի խաչմերուկում» խորագրով գրքում:

Կարծում եմ որպես շարունակություն այս գրքին՝ անհնար կլինի խուսափել գրելու մեր գրականության և մշակույթի խոշորագույն դեմքերի հետ ամենատարբեր շփումների մասին: Միվառ Կապուտիկյան, Համո Սահյան, Սերո Խան-զադյան, Հրաչյա Հովհաննիսյան, Խաժակ Գյուլնազարյան, Հրանտ Մաթևոսյան, Վարդես Պետրոսյան, Գևորգ Դևրիկյան, Պերճ Զեյթունցյան, Տիգրան Մանսուրյան, Սասուն Պասկեօյան, Հրանտ Թադևոսյան, Վարուժան Վարդանյան, Ռուդոլֆ Պետրոսյան, Հենրիկ Իգիթյան և այլն, և այլն:

1998-ին հրատարակված «Ինձ տուր քո ցավը» գրքի տարբերակը Արմեն Օսկանյանի ջանքերով թարգմանվել էր սերբերեն: Արմենի գերեզման մահից հետո անհարմար էի գտել այդ մասին բարձրաձայնել, բայց մի օր այդ մասին ասացի իր եղբորը, նույնքան պատրաստակամ Արա Օսկանյանին: Մեկ օր անց Արան եղբոր համակարգչում գտել էր սերբերեն թարգմանությունը և այն արդեն ինձ մոտ էր: Առաջին բաժնի հիմքում սերբ օղաջուների մասին պատմությունն է, ովքեր զոհվեցին երկրաշարժից մի քանի օր անց մեր ժողովրդին օգնություն քերելիս: Գրքի երկրորդ մասում հայ-սերբական հարաբերություններն են, իմ շփումները սերբ գրողների, մշակութային գործիչների հետ: Այս գիրքը լույս տեսավ 2023-ին: Դրանից հետո սկսվեցին մի գրքի հետ կապված աշխատանքներ՝ «Սիրո գիւղ սերն է» խորագրով: Գիրքը թարգմանվեց ռուսերեն՝ «Լիտերատուրնայա Արմենիա» ամսագրի անխոնջ խմբագիր Ալբերտ Նալբանդյանի փայլուն խմբագրությամբ և

«ԱԶԳԱՅԻՆ ԸՆՏՐԱՆԻ – 2024» ԱՎԱՆԴԱԿԱՆ՝ ԶՈՐՐՈՐԴ ՄՐՑԱՆԱԿԱԲԱՇԽՈՒԹՅԱՆ ՄՐՑԱՆԱԿԱԿԻՐՆԵՐԸ

Վանաձորի պատվավոր քաղաքացի, Լուու Ասպետ, ՀՀ ծանրամարտի ֆեդերացիայի փոխնախագահ, ՀՀ ֆիզկուլտուրայի և սպորտի վաստակավոր գործիչ, Եվրոպական բնական գիտությունների ակադեմիայի ակադեմիկոս, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Վանդոս Դարապյոզյանի

պատվավոր տիտղոսների ու բազմաթիվ մրցանակների ավելացավ ևս մեկը. նա «Ազգային ընտրանի – 2024» ավանդական՝ չորրորդ մրցանակաբաշխությունում «Ծանրամարտի համաշխարհային պատմության ստեղծման գործում ունեցած մեծ ավանդի համար» ճանաչվեց մրցանակակիր:

Հիշյալ մրցանակաբաշխություններն ուղղված են ազգային արժեքների գնահատմանը, հայապահպանությանը, մշակութային արժեքների պահպանմանը: Մրցանակաբաշխության ընթացքում վերջստին նշվեց՝ «Ազգային արժեքները մեր ինքնության և գոյատևման հիմքն են, այն արմատները, որոնց վրա կառուցված են մեր անցյալը, մեր ներկան, մեր ապագան: Դրանք մեր մշակույթն են, լեզուն, ավանդույթները, մեր նախնիների ստեղծած հոգևոր և նյութական բարիքները: Հայապահպանությունը պահանջում է թե՛ անհատական և թե՛ հավաքական ջանքեր»:

Միջոցառման մասնակիցները հավաքվել էին՝ արժևորելու հաջողությունները, ձեռքբերումները, մեկ հարկի տակ համախմբելու սպորտի, մշակույթի, գիտության, արվեստի և այլ ոլորտներում անուրանալի ավանդ ներդրած անձանց և կազմակերպություններին, արժևորելու Հայրենիքին մատուցած նրանց ծառայությունն ու ներդրումը, Հայաստանի հեղինակությունն ու դերը աշխարհում բարձրացնելու և գնահատելու ուղղությամբ նրանց գործադրած ջանքերը:

Ավանդական այս միջոցառման կազմակերպիչ, իրավագիտության դոկտոր Ենոբ

Ազարյանը նշեց. «Միջազգային հանձնաժողովով ընտրված մեր մրցանակակիրները մարդիկ են, որոնք լուրջ ներդրումներ ունեն իրենց ոլորտներում: Այս տարվա մրցանակակիրների շարքում են օլիմպիական խաղերի, աշխարհի, Եվրոպայի չեմպիոններ, պրոֆեսիոնալ սպորտում բազմաթիվ հաղթանակներ տոնած, Հայաստանի դրոշմ աշխարհի տարբեր անկյուններում բարձրացրած ու օրհներգը հնչեցրած մարզիկներ, մարզական, ինչպես նաև գիտության, մշակույթի և արվեստի գործիչներ, ովքեր իրենց ամենօրյա աշխատանքով պատիվ են բերել և բերում են ոչ միայն մեր հայրենիքին»:

Սպորտի ոլորտում «Թիվ 1 միջազգային անվանակարգում» պարզևատրվեցին հունահռոմեական ոճի ըմբիշ, օլիմպիական խաղերի կրկնակի, աշխարհի եռակի, Եվրոպայի վեցակի չեմպիոն, FILA-ի Փառքի սրահի անդամ Արմեն Նազարյանը, հունահռոմեական ոճի ըմբիշ, օլիմպիական խաղերի չեմպիոն ու մրցանակակիր, աշխարհի քառակի, Եվրոպայի յոթակի չեմպիոն Արթուր Ալեքսանյանը, պրոֆեսիոնալ բռնցքամարտի աշխարհի բազմակի չեմպիոն, Երևանի պատվավոր քաղաքացի Արթուր Աբրահամը, ծանրամարտիկ, օլիմպիական խաղերի, աշխարհի, Եվրոպայի, ԽՍՀՄ կրկնակի չեմպիոն, պոկում վարժությունում աշխարհի եռակի ռեկորդակիր Իսրայել Միլիտոսյանը, AIBA բարձրագույն կարգի մրցավար, Սիդնեյի օլիմպիական խաղերի լավագույն մրցավար, ՀԱՕԿ փոխնախագահ, ՍՕԿ «Ոսկե շղթա» ստացած աշխարհում միակ մրցավար Դերենիկ Գաբրիելյանը, և, ինչպես սկզբում նշեցինք՝ լուռեցի Վանդոս Դարապյոզյանը:

Շնորհավորում ենք բոլորին:

Գագիկ ԱՆՏՈՆՅԱՆ

26

լույս տեսավ 2024-ին՝ մեկտեղ հայերեն և ռուսերեն:

Եվս մեկ գիրք՝ «Խոսք մեծաց», որ ներառում է մեր մեծերի խոհ-մտորումները՝ հորենացուց մինչև մեր ժամանակակիցները, լույս տեսավ դարձյալ 2024-ին: Տևական շրջան ի մի են բերել տարբեր տարիների իմ տպագրված գործերը՝ երեք հատորով հրատարակելու համար: Արդեն տպագրվել է «Ա» գիրքը՝ «Կյանքը բաց նամակներում» խորագրով, մյուսներին կանոնադաշտում, երբ հնարավորությունները կներեն: Մեկ տարում չորս գիրք. կարծում եմ, բավարար է: Նաև մեկ տարում

11 գիրք եմ խմբագրել ավելի քան 2000 տպագրական էջ: Երբեմն հումորով ասում եմ, որ ինքս ինձ պարզևատրել եմ՝ իմ 70-ամյակի առթիվ:

– **Հիմա գաևք Ձեր հոբեյանին, «Գավառի պատվավոր քաղաքացի» կոչմանն արժանաւալում...**

– Իմ մասին մի առիթով գրել էին՝ գնահատելով որպես խմբագիր, արձակագիր, հասարակական գործիչ: Ցանկանում եմ ասել, որ ժողովրդային գործունեության համար արժանացել եմ ՀՀ վաստակավոր ժողովրդի տիտղոսի կոչման, գրողի իմ ջանքը գնահատվել է ՀՀ «Գրական վաստակի համար» մեդալով, դե իսկ հա-

սարակական գործունեությունս 2024 թվականի հոկտեմբերի 24-ին Գավառի քաղաքապետարանի կողմից արժանացավ այսպիսի գնահատականի, որը քիչ է ասել, թե որքան հուզիչ էր:

Ես գրականության և մշակույթի մարդ եմ, ազնվորեն կատարում եմ մտավորականի իմ առաքելությունը: Զգիտեմ, որտե՞ղ է հասարակությունը փնտրում մտավորականին՝ նրա գործերո՞ւմ, իր փոխարեն այս կամ այն ամբիոնից խոսելի՞ս: Կարծում եմ, մտավորականը պետք է օգնի մարդուն՝ իմաստավորելու իր ապրած կյանքն ու ժամանակը, կոնկրետ գործերով սատար լինի հայոց պետության ու պետականության ամրապնդմանը:

Ի դեմս Ֆահրադ Ափուջանյանի՝ մեծարվեց կյանքի ակունքները մաքուր պահող Մարդու վեհությունն ու խիզախությունը

«Երանելի երկիր... Սպիտակ», «Արևաշող», «Ժամանակի վկան», «Սպիտակի շրջանի դպրոցների պատմությունը և դպրության նվիրյալները»... 33 վաստակավոր լրագրող, գրող, հրապարակախոս, հասարակական, մշակութային գործիչ Ֆահրադ Ափուջանյանի հեղինակած այս գրքերին եթե ընթերցողը դեռ ծանոթ չէ / միջանկյալ ասենք՝ գրքերում ընդգրկված են հին ու նոր Սպիտակի, շրջակա գյուղերի անվանի գործիչները, համահայկական և միջազգային ճանաչում ունեցող սպիտակցիները, կուսակցական, պետական, տնտեսական գործիչներ, գեներալներ, կուսակցական, խորհրդային, կոմերիտական, տնտեսական ակտիվիստներ, գիտնականներ, գրողներ, ժուռնալիստներ, մշակույթի գործիչներ, անվանի մարզիկներ, կրթության գործիչներ, իրավաբաններ, զինվորականներ/, անուններն անգամ հուշում են, թե ինչի մասին են և մտորելու տեղիք են տալիս՝ ի՞նչը, ի՞նչ մի հզոր ուժ է մղել հեղինակին նման դժվարին տղանքի լուծը կրելու։ Եվ պիտի ասել՝ պատվով կրելու...

Մենք ամեն օր անհամբերությամբ ենք սպասում նրա համապարփակ գնահատանք-հրապարակումներին մեր անվանի, վաստակաշատ, հայրենասեր հայորդիների մասին, որոնցից շատերը ապրում են մեզ հետ, մեր կողքին, բայց զարմանալիորեն մենք նրանց... չենք նկատում, չենք գնահատում՝ ըստ արժանվույն։ Մինչդեռ նա ոչ մի նշանավոր հայրենակցի մոռացության չի մատնում և մեզ համար հնչեցնում է իր ամենօրյա «Յիշողության գանգը»։ Շնորհակալ լինելուց հետո արդյո՞ք մտորել հարկավոր չէ՞ ի՞նչ մի գործավոր ուժ է նրան մղում ամեն Աստծո օր «քրքրել» մեր թմրած հիշողությունը, ու մոռացության մշուշից գնահատանքի ու արժևորման խոսքերով մեզ վերադարձնել մեր հերթական ՄԵԾՈՒԹՅԱՆԸ՝ խոնարհման ու երկրպագման թախանձանքով...

ՆԱ ոչ միայն անմասն չի մնում մարզի մշակութային կարևոր միջոցառումներին մասնակցելուց, այլ նաև ոգևորությամբ է հանդես գալիս գնահատանքի՝ տեղին, ծանրակշիռ ու ասելիքով հարուստ խոսքով... Չկարծե՞ք՝ հանրապարտաստից է ելույթներ ունենում, նախապատրաստական դժվարին փուլի մասին լսողը գեղեցիկ, վերլուծական խոսքի շնորհիվ չի էլ նկատում։ Մտորում եմ՝ այդ ի՞նչ ուժ է նրան համակում, ի՞նչն է նրան նման ակտիվության մղում...

Հայտնագործություն չեմ անում, պատասխանում եմ՝ ՄԵՐԸ... Մերը՝ ամեն լավի, բարու ու մարդկայինի նկատմամբ։ Մերը՝ սեփական օջախի, հայրենի եզերքի ու նրանցում ապրող, կյանք ու սեր արարող մարդկանց նկատմամբ։ Այդ ՄԵՐԸ է 75-ամյա այրին երիտասարդական ավյուն հաղորդում և տքնանքի մղում։ Ահա, ՆՐԱ այդ գործը հատկանշիլն է գատորոշել Համբուրգում տպագրվող «Սփյուռք» ամսաթերթի խմբագրական հանրույթն ու նրա հիմնադիր-խմբագիր Արդա Ռիտա Ավագյանը և որոշել մեր հայրենակից Ֆահրադ Ափուջանյանին արժանացնել ամսաթերթի հատուկ մրցանակին։

Դեկտեմբերի 11-ին Վանաձորի մարզային գրադարանի հյուրընկալ հարկի ներքո մրցանակը Տիրոջ հանձնեց Համահայկական գրողների միության նախագահ, գրականագետ Աբգար Ափինյանը, ով տեղեկացրեց, որ մրցանակաբաշխությունը եղել է հատուկ և նպատակային։ Այն է՝ հաղթողը պիտի լինի ոչ թե մայրաքաղաքի, այլ մայրաքաղաքից դուրս համայնքներում ապրող մարդկանց կյանքն ու կենցաղը, նրանց հոգսերն ու գործերն իր ստեղծագործությունների մեջ արտացոլողն ու լուսաբանողը։

Մրցանակի հանձնման օրը մշակութային մի նոր ու գեղեցիկ միջոցառման վերածվեց նաև ելույթ ունեցող մեծահամբավ մարդկանց շնորհիվ։

Ֆահրադ Ափուջանյանին շնորհավորեցին և նրա մասին հուշեր պատմեցին, իրենց սրտի ջերմ խոսքերն ասացին բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Թերեզա Շահվերդյանը, մանկավարժական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, Վանաձորի Պատվավոր քա-

ղաքացի Վանդու Ղարազոյանը, «Լոռու մարզ» թերթի խմբագիր, ՀՀԼ Լոռու բաժանմունքի նախագահ, բանաստեղծ Մանվել Միկոյանը, ֆիզմաթ. գիտությունների թեկնածու, դոցենտ Ռոբերտ Սահակյանը, աշուղ, բանաստեղծ Աշոտ Դավաթյանը, ով կատարեց նաև իր երգերից, Ֆահրադ Ափուջանյանի տիկնիշը՝ Արևաշողի դպրոցի նախկին տնօրեն Գյուլվարդ Համբարյանը։

Վերջում շնորհակալանքի խոսք ասաց Ֆահրադ Ափուջանյանը։ Նա մասնավորապես բարձր գնահատեց Համահայկական գրողների միության նախագահ Աբգար Ափինյանի և «Սփյուռք» (Համբուրգ, Գերմանիա) հանդեսի խմբագիր Արդա Ռիտա Ավագյանի գործունեությունը հայ գրականության և մշակույթի զարգացման, հայապահպանության գործում ծառայությունների և վաստակի համար։

Նույն օրը երեկոյան, տեղեկանալով միջոցառման մասին, իր գրչակից ընկերոջը շտապեց շնորհավորել լրագրող, գրող

«Յոն կը գտնեք հայ ազգային ցաւերու շուրջ մեկնաբանութիւններ եւ վերլուծութիւններ...»

(Հարցազրույց «Սփիւռք» ամսագրի խմբագիր Սազո Օգնայեանի հետ)

«Եթէ Սիմոն Սիմոնեանի «Սփիւռք»-ի շրջանակին և համախոհներու մտահոգութիւնը սփիւռքահայութեան գոյատեւումն էր, ներկայիս ասոր կողքին մեր հիմնական մտահոգութիւնը Հայաստանի Հանրապետութեան գոյատեւումն է: Մեր համոզումով ՀՀ-ն շրջապատուած ըլլալով թշնամի պետութիւններու կողմէ, միշտ պիտի փորձուի յարձակումներու ենթարկուիլ հայրենիքի հողը խլելու համար: Միշտ պէտք է պատրաստ ըլլալ ինքնապաշտպանուելու: Ինքնախաբէութիւններու, ցուցադրութիւններու, մեծամոլիկութիւններու, զգացականութիւններու վերջ պէտք է տրուի և միասնաբար ծանր աշխատանք տարուի, մանաւանդ պետական մակարդակով պատրաստուելու պաշտպանել ներկայի սեղան Հայաստանը:

Ուժն է որ յարգանք կը պարտադրէ շրջակայքին և բոլորին»: Այս խոսքերի հեղինակը մեզանում և արտերկրի մեր հայրենակիցներին շրջանում մեծ համարում ունեցող և սեր վայելող «ՍՓՅՈՒՐԷ» («Սփիւռք») շաբաթաթերթի գլխավոր խմբագիր Սարգիս (Սազո) Օգնայեանն (Օգնայեան) են: Նա վերջերս Նախնիների երկիր էր այցելել: Հարցազրույցի հրապարակման պատճառով խմբագրին՝ Նախապես խնդրելով ներկայացնել իրեն (ինքզինքը)՝ հակիրճ կենսագրությամբ, նկատելի գործերով, առաջիկա ծրագրերով:

Անթաքույց հաճույքով միայն կարելի էր լսել մեր արևմտահայերեն արծաթազնգուն, բարեխնամ խոսքը, որ հնչեցնում էր մեր Հայրենակից խմբագիրը: Ահա նրա պատասխանները.

– «Սփիւռք»-ի ներկայիս հրատարակիչը և խմբագիրը ըլլալով, կը փորձեմ գայն հայկականօրէն ժամանակակից եւ թարմ պահել և թերթը ծառայեցնել ազգային հարցերու ներկայացման լուրջ յօդուածներով, որոնց ձեռքբերման ինձի կ'օժանդակեն մօտիկ անձներ, նաև կ'օգտուիմ հիմնատէրէն և առցանց թերթերէ ու կայքերէ:

80

Պատրիկ Արտեմիս. «Սիրելի ՖԱՀՐԱԴ. «Սփիւռք»-ի մրցանակը ոչ միայն քո, նաև բոլորիս ուրախությունն է: Այս հակասական օրերի մէջ, այս նահանջների ու պարտությունների մէջ ի դեմս քեզ մեծարվում է կյանքի ակունքները մաքուր պահող Սարգիս վեհությունն ու խիզախությունը: Սիրելի Ֆահրադ, դու էպոսային մարդ ես և էպոսագիր մարդ: Ես վաղուց փորձում եմ իմ գրականության մէջ կերտել Ֆահրադ Ափուլանյանի հանգույն գոնէ մի կերպար, այդպես էլ չիմացա՝ հաջողվեց, թե՛ ոչ: Մեծ օվկիանոսի ափին իմ համեստ կացարանում և իմ սիրած Ափսիւթ օղիով խմում եմ կենացդ՝ հայոց ժամանակի անխոնջ վկա և ազնվագույն ասողիկ...»:

Գազիկ ԱՆՏՈՆՅԱՆ

Իմ մասին, ես՝ Սարգիս (Սազո) Օգնայեան ծնած եմ 1955-ին Պէյրուք, Լիբանան, յաճախած եմ տեղւոյն Հայկական Բարեգործական Հնդհանուր Միութեան (ՀԲԸՄ) երուանդ Տեմիրճեան Նախակրթարանը, ապա դարձեալ Նոյն Միութեան պատկանող Յովակիմեան-Մանուկեան մանչերու երկրորդական վարժարանը: Անկէ ետք Պէյրուքի Ամերիկեան Համալսարանը ուսանելով ստացած եմ Առեւտրական ծիւղի պատկանող տիտղոսը (BA degree in Business Administration): Տարի մը Հարունակեցի մագիստրոսի վկայականի համար, սակայն մէկ կողմէ Լիբանանի քաղաքացիական պատերազմի սաստկացումին, միւս կողմէ Գերբ Աճեմեանի «Սփիւռք»-ի խմբագրման աշխատանքին օգտակար ըլլալու պատճառով դարձեցուցի ուսումը:

Կեանքի ապրուստս հոգալու համար 1978-էն յետոյ երեք տասնամեակ պաշտօնավարած եմ որպէս գործողութեան տնօրէն, համաշխարհային չափանիշով մեծագոյն բեռնատար օդանավային ընկերութիւններէն մէկուն՝ լիբանանեան Թրեմա Մետիթըրէնիըն Էրուեզի Պէյրուքի միջազգային օդակայանի կեդրոնատեղիին մէջ: 2014-էն մինչեւ 2023 պաշտօնավարած եմ ճամբաներու ենթակառոցի ապրանքներ հայթայթող լիբանանեան ընկերութեան մը մէջ:

Տրուած ըլլալով որ կանուխէն հետաքրքրութիւն ցուցաբերած եմ արխիւային նիւթերու շուրջ, ապրուստի հայթայթման այս գործերուս առնչութիւն պատրաստած և հրատարակած եմ հայկական կարգ մը թերթերու մատենագիտութիւնները՝

- «Մատենագիտութիւն «Սփիւռք» շաբաթաթերթի 1958-1978» (1984):
- «Մատենագիտութիւն «Երկաթ Ընդէր» շաբաթաթերթի 1985-1989» (1995):
- «Մատենագիտութիւն «Փնիկ» շաբաթաթերթի 1989-1990» (1999):
- «Մատենագիտութիւն «Սփիւռք» պարբերաթերթի 1985-2000» (2001):
- «Մատենագիտութիւն «Հայկազեան Հայագիտական Հանդէսի Հատորներու՝ 1970-2010» (2010):

Նաև Հայաստանի Ազատագրութեան Հայ Գաղտնի Բանակի հրատարակութեանց շուրջ նիւթերու հաւաքագրում և վաւերագրութիւն.

- «Հայաստանի Ազատագրութեան Հայ Գաղտնի Բանակ (ԱՍԱԼԱ)»
- Վաւերագրութիւն Զինեալ եւ Հրատարակական Գործունէութեան» (2015):
- «The Armenian Secret Army for the Liberation of Armenia (ASALA) – Documentation on Military Operations & Publications», նկարագարող ալպոմ, (2022):
- «Հայաստանի Ազատագրութեան Հայ Գաղտնի Բանակ (ԱՍԱԼԱ) – Վաւերագրութիւն 2 – Յակոբ Յակոբեանի Յուշագրութիւնը և Հ.Ա.Հ.Բ.Բ. Հրապարակային Ուղեւորները» (2023):

Ամուսնացած եմ Մարալ Զիլիսեանի հետ, ունիմ աղջիկ մը՝ Շողեր և թոռնուհի մը՝ Զամի, կը սպասեմ երկրորդ թոռնիկիս ծննդեան:

– Մեր ընթերցողներին անչափ կիստաքրքրի, եթէ յուզ սպառիչ տեղեկություններ հաղորդէք «Սփիւռք» ամսագրի ստեղծման, օտար ափերում գոյատևման, ամսագրի առջև դրված խնդիրների և դրանց կատարման մասին: Ի՞նչ դժվարություններ է հաղթահարում «Սփիւռք» հանրային, ինչպէ՞ս է գոյատևում, ի՞նչ նոր խնդիրներ է այսօր ամսագիրը դրել իր առջև: Ի՞նչ պարբերականությամբ է տպագրվում այն:

– 1950-ականներէն մինչև 1970-ականները Լիբանան քաղաքական և ընկերային ազատութեան հետեւանքով զարթօնք մը ապրեցաւ, որուն մէջ լիբանանահայութիւնն ալ ունեցաւ մեծ դեր: Հոն հայութիւնը իր բազմաթիւ դպրոցներով, եկեղեցիներով, մտաւորականութեամբ, մշակութային ձեռնարկներով եղաւ Սփիւռքի հայութեան կեդրոնը: Այս մթնոլորտին մէջ է որ Գարեգին Ա. Յովսէփեանց կաթողիկոսի գիտական քարտուղար, խորհրդական, գրող, դաստիարակ Սիմոն Սիմոնեան 1958-ին հիմնեց «Սփիւռք» շաբաթաթերթը, որ ուներ անկախ ուղղութիւն, ուր ճշմարտութիւնը պէտք էր ըսուէր, Նոյնիսկ եթէ անմարսելի ըլլար շատերու համար: Սիմոնեան իր թերթով շատ գաղափարներու յառաջապահը դարձաւ, իսկ կարևորագոյնը՝ անոր քաջալերանքով սփիւռքահայութիւնը ունեցաւ գրողներու և խմբագիրներու նոր բոլլ մը, ինչպէս՝ Վեհանոյշ Թեքեան, Պօղոս Գուրբեան, Երուանդ Զոյնեան, Սերոբ Արքեան և ուրիշներ: Համեստս ալ իր քաջալերանքով պատրաստեցի «Սփիւռք» շաբաթաթերթի 1958-1978 ժամանակաշրջանի մատենագիտութիւնը:

1974-ին Սիմոն Սիմոնեան առողջական պատճառով թերթը փոխանցեց գրող Գերբ Աճեմեանին, որ արդէն նախապէս ալ Սիմոնեանի կողքին կ'աշխատակցէր և կը մասնակցէր թերթին խմբագրման: Դժբախտաբար Լիբանանի քաղաքացիական պատերազմին պատճառաւ Աճեմեան չի կրցաւ կանոնաւոր լոյս ընծայել թերթը: Ուստի 1990-ին փոխանցեց թերթը Լիբանանի մէջ նախապէս գործող բայց քաղաքացիական պատերազմին պատճառով պետականօրէն նոր գրանցուած

Նրանք ՈՒԺԻ ՕՐԵՆՔԻ այսօրվա «գերակա» պայմաններում մարդկությանը նույն ՈՒԺԻ ՕՐԵՆՔՈՎ ստիպեցին մտածել ՕՐԵՆՔԻ ՈՒԺԻ անհրաժեշտության մասին

Նրանք ասպարեզ իջան այն ժամանակ, երբ աշխարհի «քնեաժ առաջադեմ, հումանիստ» պետությունները ընդարմացման ու թմբիրի մեջ՝ ակնհայտ ցանկություն ունեին մոռացության մշուշում թաղել աշխարհում առաջին զարհուրելի ցեղասպանության փաստը՝ Հայոց եղեռնը:

Նրանք ամպրոպների միջից արծիվների թևաբախմամբ հանկարծակի սուրացին մարդկության խիղճն արթնացնելու, երբ Գերված երկիրը... ոչ ոք չէր հիշում, իսկ թուրքերի մեջ էլ արդեն համոզմունք էր ձևավորվել, թե՛ ազատվել են պատմության ամերեպելու անխուսափելիությունից:

Նրանք աշխարհի խիղճը գեներով ցնցեցին: Իրենք, ապա՝ մենք, այդ ահեղ ցընցումը ԱՍՊԼԱԿ կոչեցին:

Նրա զինյալները՝ միայն Հայոցների կարողությունը, իրենց պատմական Հայրենիքն անգամ երբեք չտեսած երիտասարդներ, անգամ պատանիներ, հուժկու մնչոց արծակեցին քար աշխարհի դեմ, քանզի հույս արթնացնելու, ազգին ուժ, կորով, ոգի հաղորդելու աներեր կամք ու նպատակահարում ունեին:

Հունվարի 20-ին լրացավ Հայաստանի ազատագրության հայ գաղտնի բանակի (ՀԱԶԳԲ-ԱՍՊԼԱԿ) ծննդյան 50-ամյակը:

ձեռնարկությունների աշխատակիցներ, ԱՍՊԼԱԿ-ի մարտիկներ, քաղաքացիներ, խաչքար-հուշարձանի առջև պատվով պահակ կանգնեցին պատանի կամավորականները: Տերունական աղոթքով հոգեհանգստյան կարգ մատուցեցին նույն եկեղեցու հոգևոր հովիվ, ավագ քահանա տեր Օհան Լուսարարյանը, Տաճատ քահանա Բարսեղյանը:

Բանաստեղծ, երգիչ, աշուղական երգերի հեղինակ Աշոտ Դավաթյանը հիանալի կատարմամբ մեզ մատուցեց անձնուրաց մարտիկների գործն ու սխրանքը փառաբանող «ԱՍՊԼԱԿ-50» խորհրդով բանաստեղծությունը (հեղինակ՝ Կարո Վարդանյան), խոստանալով, որ առաջիկայում Ձոնի խոսքերը երգի կվերածի:

Իրենց ելույթներով մեծարանքի ու զնահատանքի խոսքեր հնչեցրին, ԱՍՊԼԱԿ-ի գործունեության մասին նոր տեղեկություններ ու փաստեր մատուցեցին ՀՀ արվեստի վաստակավոր գործիչ, գրող, հրապարակախոս, Անդրանիկագետ, ԱՍՊԼԱԿ-ի գործունեության մասին եզակի, փայլուն առասպելապատում «Պայթյուններ Թուրքիայում և ոչ միայն...» գրքի հեղինակ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու Կարո Վարդանյանը, «Չորավար Անդրանիկ» նախաձեռնող խմբի անդամ,

անհամբեր սպասում էր Դոնալդ Թրամփի երդմանակալության արարողությանը՝ հույսով, որ այդ նա է փրկելու կործանվող աշխարհը: Ամերիկայի Միացյալ Նահանգների նախագահի երդմանակալության օրը ԱՄՆ Սահմանադրության 1933 թ. փոփոխությամբ նորընտիր նախագահները միշտ երդվել են հունվարի 20-ին՝ երբ էլ որ ընտրված լինեն:

Ի՞նչ կապ ունի հունվարի 20-ը Գուրգեն Յանիկյանի հետ: Նրա ինքնակենսագրական հուշերից արդեն գիտենք, որ 1972-ի վերջին Լոս Անջելեսի թուրքական հյուպատոսարան ներկայացել էր որպես պարսիկ մեծահարուստ և իր համալսարանից թանկարժեք նվերներ խոստացել Թուրքիային՝ պայմանով, որ հյուպատոսն ու փոխհյուպատոսը պիտի նվերներն ընդունեն իր հարկի տակ, ոչ թե՛ հյուպատոսարանում: Հյուպատոսը խոստացված նվերների լուսանկարներն ուղարկել էր Անկարա՝ կարծիքի: Թուրքիայի մշակույթի նախարարության եզրակացությունը ստացվել էր, որ առաջարկվող նվերներն իսկապես մեծ արժեք ունեն Թուրքիայի համար և անհրաժեշտ է ամեն գնով ունենալ դրանք: Ծերունու խայծը աշխատել էր: Այդ մասին հյուպատոսի գրությունը Յանիկյանը ստացավ հուն-

Ավանդույթի համաձայն տոնը լոռեցիները (ցավոք՝ երկի միայն լոռեցիները, քանզի որևէ արծագանք դեռ չենք լսել) Հայաստանի «Ինտերկապ» ԲԿ-ի, ԵԿՄ-ի նախաձեռնությամբ նշեցին և երախտիքի տուրք մատուցեցին Վանաձորի Սուրբ Աստվածածին եկեղեցու Նահատակաց պուրակում՝ ԱՍՊԼԱԿ-ի դյուցազնորդների անմահ սխրանքն ու հիշատակը հավերժացնող խաչքար-հուշակոթողի մոտ: Մասնակցեցին դպրոցականներ ու ուսանողներ, ազատամարտիկներ, պատերազմի վետերաններ, հիւանդներ,

պատմաբան Ռուբեն Պարսամյանը, երախտիքի խոսք ասաց Նաև Վանաձորի ռազմահայրենասիրական «Ողջ մնալու արվեստը» կազմակերպության ղեկավար Լիպարիտ Դավաթյանը:

Անչափ հետաքրքիր է պատմությունը, թե ինչու Գաղտնի բանակի ծննդյան օրը հունվարի 20-ն է:

**ԱՄՆ ԱՆԱՍԿԱԶԻ ԵՐԴՄԱՆԱԿԱԼՈՒԹՅՈՒՆՆ
ՈՒ ԳՈՐԳԵՆ ՅԱՆԻԿՅԱՆԸ
ԿԱՄ՝ ԻՆՇՈՒ ԾԵՐՈՒՆԻ ԱՄՅՈՒԾՆ ԻՆՇՈՒ ԶԱՔԱԹՈՎ
ԻՆՇՈՒ ԶԱՔԱԹՈՎ ԻՐ ԳՈՐԾՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆ
Կարելի է ասել, որ ամբողջ աշխարհը**

վարի առաջին կեսին և զանգահարեց հյուպատոսին՝ հանդիպման շուրջ պայմանավորվելու համար: Հյուպատոսն ասաց, որ ազատ է լինում միայն շաբաթ օրերը, իսկ առաջիկա շաբաթը հունվարի 20-ն է, որը շատ հարմար օր է հանդիպման համար: Յանիկյանն այն է՝ պիտի համաձայնություն տար, երբ հանկարծ հիշեց, որ հունվարի 20-ը Ռիչարդ Նիքսոնի երկրորդ երդմանակալության օրն է, որին սպասում է ողջ աշխարհը: Այսինքն, ըստ Ծերունի

90

Հայկական ժողովրդային Շարժում (ՀԺԺ) կազմակերպություն: 1990-էն 1993-ի վերջը թերթը լույս տեսաւ իբրեւ նախ երկշաբաթաթերթ, ապա՝ ամսաթերթ, խմբագրեց պատմաբան և լրագրող Գեորգ Եազընճեան, որ այդ թուականին Հայաստան տեղափոխուեցաւ: Ապա 1994-էն 2008 թերթը խմբագրեց լրագրող և բանասեր Յովսէփ Արթինեան, իսկ 2009-էն թերթին հրատարակութիւնը ստանձնեցի եւ, Հայկական ժողովրդային Շարժումի գործունեութեանց դասաւորման առընթեր: 1995-էն սկսեալ թերթը որպէս պարբերաթերթ կը հրատարակուի: 2020-էն յետոյ նիւթական պատճառներով թերթը լույս կը տեսնէ առցանց:

«Սփիւռք» պարբերաթերթը, սփիւռքահայ միւս հայկական թերթերուն նման կը գոյատեւէ դժուարութեամբ, որուն հիմնական պատճառներն են հայերէն կարդացողներու թիւի պակսիւնը, հայերէնով աշխատակիցներու քիչնալը, համացանցի ընծայած դիւրութիւնն ու նիւթական խնդիրները:

«Սփիւռք»-ը որպէս ազգային-հասարակական պարբերաթերթ զերծ կը մնայ տեղեկատուական և սովորական լուրեր հաղորդող մամուլ ըլլալէ: Հոն կը գտնեք հայ ազգային ցաներու շուրջ մեկնաբանութիւններ և վերլուծութիւններ, ըլլան անոնք հայրենիքէն ներս թէ դուրս:

– **Դուք Հայաստանում եք: Ինչո՞ւ և պայմանավորված Ձեր այցը հայրենիք, հասա՞ք Ձեր առջև դրված նպատակներին:**

– Դժբախտաբար չեմ կրցած հաստատուիլ

հայրենիք, սակայն ամեն տարի մօտ երկու շաբաթով կ'այցելեմ Հայաստան: Հոն կը հանդիպիմ ընկերներու եւ ծանօթներու ու կ'ապրիմ անոնց և հայրենիքի իրավիճակով: Հանդիպումներ կ'ունենամ կարգ մը մտաւորականներու հետ, նաև կը նախապատրաստեմ (խմբագրում, տպագրում) «Սփիւռք» պարբերաթերթի հրատարակուելիք գիրքերը, արելով հայրենիքի առօրեայ իրականութեամբ:

– **Մեր հանդիպումն ու գրույցը կայացավ**

«Ինտերկապ» ՀԿ-ի գրասենյակում: Բնականաբար պիտի հարցնե՞ի՝ «Ողբա՞ն տարիների բարեկամական կապեր ունե՞ք «Ինտերկապ»-ցիների հետ, որքանո՞ւ էք ակտիվ համագործակցում, ո՞ւր է Ձեզ համար Նորայր Չուլոյանը, «Ինտերկապ» հասարակական կազմակերպությունը:

– «Ինտերկապ» ՀԿ-ի «Սփիւռք» պարբերաթերթի հետ կապը մօտաւորապէս տասը տարիէ կայ: Անոր համահիմնադիր Նորայր

313

100

Անյուծի, իր գործողութիւնը սպասված հնչեղութիւնը չի ունենա, քանի որ բոլորի ուշադրութիւնը սևեռված է լինելու նախագահի երդմանակալության արարողության վրա: Ուստի մի պատրվակ է հնարում. այդ օրը իր մի շատ մտերիմ ընկերն ամուսնացնում է որդուն, և ինքը հարսանիքի կնքահայրն է: Ասում է՝ ու լեզուն կծում՝ չէ՞ որ ինքը ներկայացել էր որպէս պարսիկ. մահմեդականից ի՞նչ կնքահայր: Բարեբախտաբար, նվերները օր առաջ ունենալու գայթակղության մեջ, հյուպատոսն ուշադրութիւն չի դարձնում այդ հանգամանքին, և նրանք պայմանավորվում են հանդիպել հաջորդ շաբաթ՝ հունվարի 27-ին:

Ի դեպ, Ռիչարդ Նիքսոնի մասին՝ թունդ թրջատեր ու նույնքան թունդ հայատոյաց էր: Աշխարհը լավ գիտի նրա լարած Ուոթեր-գեյթյան դավադրության մասին, որի պատճառով էլ պաշտօնանկ արվեց: Նրա հրահանգով գաղտնալսման համակարգ էր տեղադրվել՝ գաղտնալսելու իր մրցակից դեմոկրատներին: Նախաքննության երկարուճիգ ամիսներին, երբ փորձագետները բժախնդրությամբ լսում էին ձայնագրությունները՝ լսեցին նաև Նիքսոնի մի այլախոսիկ հայտոյանքը՝ ուղղված Յանկայանի և հայ ժողովրդին: Խորհրդակցության ընթացքում օգնականը մոտեցել էր ու ականջին զեկուցել քիչ առաջ տեղի ունեցած ակտի մասին, և այլալոված Նիքսոնի առաջին արձագանքը եղել էր այդ հայտոյանքը:

Ինչէն, այսպիսի պատմություն ունի

Գուրգեն Յանկայանի գործողության ամսաթիվը՝ 1973 թ. հունվարի 27-ը, որը վիթխարի նշանակություն ունեցավ հայության հետագա ընթացքի համար: Այն ազդակ եղավ, որ մի խումբ հայ երիտասարդներ ձևավորեցին Գաղտնի Բանակ և 1975-ի հունվարի 20-ին (դարձյալ հունվարի 20) առաջին գործողությամբ ազդարարեցին իրենց մասին:

Այս տարվա հունվարի 20-ին լրացավ ԱՍԱԼԱ-ի 50 ամյակը: Այդ օրը աշխարհը զբաղված էր Թրամփով, բայց Լոռիում գտնվեցին մի քանի տասնյակ հայեր, որ յուրօրսան նշանավորեցին հային երբևէ վստահություն ու հպարտություն բերած կազմակերպության հոբելանսը:

Յերեկոյթում ընդգծվեց կազմակերպության մեծ դերը երրորդ հանրապետության ստեղծման դժվարին տարիներին, Արցախյան հերոսամարտում մեր խենթ վրիժառուների անսասան մասնակցությունն ու քաջագործությունը, վրիժառությունը, որն առաջադրեց մարդկությունն անմիջապէս տարբերեց անասելիք ու թուլակամության ցուցիչ անարեկցությունից:

Այդ, դժվարին է եղել նրանց ուղին, հաճախ ռուսներով են ճանապարհ հարթել նպատակների իրագործմանն հասնելու համար, բայց, վերջիվերջ, նրանց հաջողվել է բաղաբաղաժող մարդկությանն արթնացնել, ստիպել խորհելու ցեղասպանությունների ու դրանցից խուսափելու և կանխարգելելու ուղիների մասին: Այդ նրանց պատճիչ գործողությունների շնորհիվ է, որ աշխարհի՝ այսօր արդեն ավելի քան 40 պետություն, ճանաչել է Հայոց ցեղասպանության

փաստը: Այդ նրանք էին, որ ուժի օրենքի այսօրվա «հարգված, գերակա» պայմաններում մարդկությանը նույն ուժի օրենքով ստիպեցին մտածել օրենքի ուժի անհրաժեշտության մասին:

Գագիկ ԱՆՏՈՆՅԱՆ
Լոռի

Կարո ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ

Ձոն ԱՍԱԼԱ-յի մարտիկներին

Բոց ու կրակից ծնված ասպետներ,
Դուք գեներ դարձաք զինաթափ ազգի,
Ձեզ ուժ տվողը քաջ Անդրանիկն էր,
Որ պիտի օրիներ զարկը ձեր բազկի:
Դուք Հայոց Դատի անդի դպիրներ,
Ձեր սրտի հրից ռուսներ կոփեցիք,
Սրբեցիք Դատից արցունքները մեր,
Ու Նոր Էջերը ռուսով գրեցիք:
Պայթյունի նման կարճ էր կյանքը ձեր,
Ձեր սուրբ պայքարում մնացիք մենակ,
Մենակ կռեցիք զենքի փառքը մեր,
Փառքը, որ կոչվեց Հայ Գաղտնի Բանակ:
Ձեր զարուկները թողեցիք ազգին,
Ազգի երգեր էր վառվում ձեր սրտում,
Կրակե խաչ էր դաջված ձեր բազկին,
Ամենի զարկով բերիք հատուցում:
Հող ու մոխիրից զատված փյունիկներ,
Թները դարձաք թևաթափ ազգի,
Ումբեր դարձրիք երազները մեր,
Նոր հուն տվեցիք հայության բախտին:
Սուգ ու արտասուք մերժած արծիվներ,
Դուք հույսը դարձաք հուսահատ ազգի,
Ձեր Նվիրումը անմահություն էր
Ու ձեր վախճանը՝ հարություն հայի:

ՀՀ ՕՐՀՆԵՐԳԻ ՄԱՍԻՆ

1991 թվականի հուլիսի 1-ին Հայաստանի նոր կառավարությունը ընդունեց նոր պետական օրհներգ, որի հեղինակներն էին Միքայել Նալբանդյանը (խոսք) և Բարսեղ Կանաչյանը (երաժշտությունը): Այս օրհներգը փաստորեն հանդիսանում էր Հայաստանի Առաջին հանրապետության կրկնությունը, ընդունված 1918 թվականին: Առ այսօր վեճեր են գնում մեր հասարակության մեջ այն մասին, որ օրհներգի տեքստը փոխել է պետք: Հարցը տեղին է ու ես կուեզնայի ասել, թե ինչ որակներ պետք է ունենա օրհներգը:

ա. Պետք է համապատասխանի բանահյուսության դասական կանոններին, լինի հնչեղ, օժտված լինի երաժշտականությամբ, որպեսզի հեշտությամբ յուրացվի ցանկացած ընթերցողի կողմից:

բ. Չուրկ լինի ծայրահեղություն արտահայտող այնպիսի բառերից, ինչպիսիք են մահ, այրում, թշնամի և այլն, այնպիսի ձևակերպումներից, որոնք կարող են առիթ տալ մեր ընդդիմախոսներին մեզ կասկածելու ագրեսիվ նկատառումների մեջ:

գ. Չպարունակի ընթացիկ քաղաքական իրավիճակն արտահայտող մտքեր և ակնարկներ, որն է քաղաքական գործիչի արած կամ չարած գործերի մասին հղումներ:

դ. Չունենա որևէ քաղաքական կամ պետական համակարգի մասին կողմնակալ գերադասելի կարծիք, քանզի սա կարող է հեռու պահել ազգային գաղափարներից ու ազգային ավանդույթներից:

Հարգելի ընթերցողս կարող է իր սեփական տեսակետը ավելացնել, առավել լիաժեք դարձնելու մեր հնարավոր օրհներգի պատկերը: Կարծում եմ, իմ թվարկածի մեջ կան ճշմարտության տարրեր:

Այսօրվա գործող օրհներգի տեքստը մեր նշանավոր հեղափոխական-դեմոկ-

րատ Մ. Նալբանդյանի «Իտալացի աղ-ջըկա երգը» բանաստեղծության հիման վրա է ստեղծվել: Մ. Նալբանդյանի բանաստեղծությունը փաստորեն հանդիսանում է իտալացի հասարակական գործիչ, Գարբալդիականների հիմնի հեղինակ, Լուիջի Մերկանտինիի «Սարպիի հնձվորուհին» բալլադի նմանակումը թե՛ ձևի, թե՛ բովանդակության առումով, ավելին, Նալբանդյանը ուղղակիորեն նշում է, ու այստեղ խոսքը գնում է Իտալիայի մասին: Միայն վերջին քառյակում է նա թախանձում, որ հայ օրիորդները նման լինեն իտալուհիներին: Անցնելով Օրհներգ ձևակերպող «մասնագետների» ձեռքով, Նալբանդյանի բալլադը կտրատվել և կտրատվել է, գրկվելով ո՛չ միայն հեղինակի գաղափարից, այլև դարձել է անշուք մի բանաստեղծություն: Ինձ համար զարմանալի է, թե ինչու 170 տարի առաջվա օտար երկրում գրված բալլադը պիտի դառնա այսօրվա իմ երկրի օրհներգի հիմքը:

Չարմանալի է, որ 1918 թ. Նոր, անկախ երկրի կառուցողները որպես օրհներգի հիմք վերցնում են իրենցից 50 տարի առաջվա անփորձ բանաստեղծի բացարձակապես ուրիշ թեմայով գրված ստեղծագործությունը, մոռանալով իրենց ժամանակակիցներ Յ. Թումանյանին, Ա. Իսահակյանին, Վ. Տերյանին, որոնց ուսերին է կանգնած Հայ գրականությունը, էլ չեն ասում մյուս մեծերի մասին:

Արդյունքում ստացված և այսօր օրհներգ դարձած բանաստեղծությունը չի համապատասխանում մեր թվարկած և ո՛չ մի պայմանների: Նա չի կարող քաղաքացուն ոգեշնչել, կոչել մշակույթային, գիտական և ռազմական սխրանքի, չի կարող դառնալ մարտական քայլերգ առաջնագիծ գնացող զինվորին:

Վաստակաշատ հասարակական գործիչ Բարսեղ Կանաչյանի երաժշտության

ՀՀ նոր օրհներգի հնարավոր տարբերակը

*Երաժշտությունը՝ Արամ Խաչատրյանի
խոսքը՝ Սամվել Ավդալյանի*

1.

Արարատյան մեր հայրենիք փառապանծ,
Աստվածային կամքով ծնված սրբություն,
Դուցազնական թո ոգով ենք մենք հպարտ,
Նրանով ենք միշտ նվաճել հաղթություն:

Կրկներգ.

*Փա՛ռք քեզ, երկիր մեր հայրենի Հայաստան,
Հավերժ կանգուն մեր անառիկ բերդ-ամրոց,
Մեր ձիրքերի հրաշակերտ բուրաստան,
Մեր արշալույս ջերմաշունչ ու ոսկեգոծ:*

2.

Մենք կռվել ենք ու կառուցել անդադար,
Ու կռվվել ենք ժամանակի բոցերում,
Նախնիների խոսքն ու իղձերը արդար
Արարվում են մեր այսօրվա գործերում:

3.

Փայլում է թո պայծառ ներկան լուսավոր
Խաչքարազարդ ու վարդազույն տաճարով,
Չորավոր է թո ապագան բեղմնավոր
Որդիներիդ մեծահամբավ հանճարով:

մասին կարծիք արտահայտել չեմ հանդգնում, քանզի երաժիշտ չեմ: Ելնելով այս ամենից մեր հանրության դատին եմ հանձնում օրհներգի իմ հնարավոր տարբերակը այն ակնկալիքով, որ մեր հայրենակիցները կարող են իրենց կարծիքը հայտնել մնացած բոլոր տարբերակների հետ «Գործնկար» հանդեսի խմբագրությանը:

Համոզված եմ, որ մեր համատեղ մրցակցության ու ընտրության արգասիքը թեկուզ մեկ թիզ, բայց մոտենցնելու է դեպի փրկարար Արարատի գագաթը տանող մեր ընդհանուր տապանի դժվարություններով լի ուղին:

Սամվել ԱՎԴԱԼՅԱՆ

Հայաստանում շատերը տեղյակ չեն, որ կա Ցեղասպանության հերքումը քրեականացնող հոդված

Չգիտես, թե ինչու, բայց Հայաստանում շատերը տեղյակ չեն, որ ՀՀ Քրեական օրենսգրքում արդեն մի քան տարի (մոտավորապես) կա նման հոդված:

հոդված 136. Ցեղասպանությունը կամ մարդկայնության դեմ ուղղված հանցագործությունները հրապարակայնորեն հերքելը, արդարացնելը, դրանք քարոզելը կամ դրանց վտանգավորությունը նսեմացնելը

1. Ցեղասպանությունը կամ մարդկայնության դեմ ուղղված հանցագործությունները հրապարակայնորեն հերքելը, արդարացնելը, դրանք քարոզելը կամ դրանց վտանգավորությունը նսեմացնելը, եթե դա կատարվել է ռասայական պատկանելության, մաշկի գույնի, ազգային կամ

էթնիկ ծագման կամ կրոնական պատկանելության հիման վրա՝ անձի կամ անձանց խմբի նկատմամբ ատելություն, խտրականություն կամ բռնություն հրահրելու նպատակով՝

պատժվում է տուգանքով՝ քսանապատիկից քառասունապատիկի չափով, կամ հանրային աշխատանքներով՝ հարյուր հիսունից երկու հարյուր հիսուն ժամ տևողությամբ, կամ ազատության սահմանափակմամբ՝ առավելագույնը երեք տարի ժամկետով, կամ կարճաժամկետ ազատազրկմամբ՝ մեկից երկու ամիս ժամկետով, կամ ազատազրկմամբ՝ առավելագույնը չորս տարի ժամկետով:

2. Սույն հոդվածի 1-ին մասով նախա-

տեսված արարքը, որը կատարվել է՝

1) հրապարակայնորեն ցուցադրվող ստեղծագործություններով, զանգվածային լրատվության միջոցներով կամ տեղեկատվական կամ հաղորդակցական տեխնոլոգիաներն օգտագործելով կամ

2) իշխանական կամ ծառայողական լիազորությունները կամ դրանցով պայմանավորված ազդեցությունն օգտագործելով՝

պատժվում է ազատազրկմամբ՝ երկուսից հինգ տարի ժամկետով:

*Սամվել ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ,
մեդիափորձագետ*

ԻՆՉՈՒ ԶԱՉԱՏԱԳՐՎԵՑ ԱՐԵՎԱՏՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ

**Գեներալ Սարգիս Մարտիրոսյանի
խոստովանությունը**

– Ես պետք է գրավեի Արևմտյան Հայաստանը, – ասաց գեներալ Մարտիրոսյանը:

Ես նայեցի նրա աչքերի մեջ: Գեներալը չէր կատարում:

– Ինչպես թե «Ես պետք է ազատագրեի Արևմտյան Հայաստանը»: Եթե Արևմտյան Հայաստանն ազատագրելն այդքան հեշտ լիներ, հիմա վաղուց ազատագրված կլիներ:

– Ինձ հրաման էր տրված ազատագրել Արևմտյան Հայաստանը, – կրկնեց գեներալը:

Ես տեղս չէի գտնում: Գիտեի որ գեներալը ճիշտ է ասում, բայց նրա հայտնած տեղեկությունն այնքան անսպասելի և ցնցող էր, որ մի պահ իմ շունչը կտրվեց: Գեներալը լուռ նայում էր ինձ և մեղմ ժպտում: Մի քիչ լռելուց հետո նա շարունակեց.

– Հայրենական պատերազմն ավարտվելուց հետո Ստալինը որոշել էր գրավել Արևմտյան Հայաստանը: Այդ գործողությունը հանձնարարված էր ինձ: Ես եկա Երևան և սկսեցի հարձակման նախապատրաստությունը:

– Զանի գինվոր ունեիք. – հարցրեցի ես:

– Ես հետո բերեցի իմ կորպուսը՝ 40 հազար զինվոր: Կորպուսիս միացրվեցին զանազան միավորումներ՝ թվով 20 հազար իրոգի: Հարձակման համար ես ունեի 60 հազար զինվոր:

Ես հարձակման նախապատրաստություններն ավարտեցի ժամանակին: Հետո եկավ հարձակման հրամանը և ես իմ զորքով մտա Արևմտյան Հայաստան և սկսեցի ազատագրել մեր հայրենիքը: Մենք սրընթաց առաջ էինք գնում, երբ ամերիկացիները ատոմային ռումբը գցեցին Ճապոնիայի վրա և Ստալինից պահանջեցին սովետական զորքը հանել Թուրքիայից: Ստալինը տեղի տվեց, որովհետև Սովետական Միությունն այդ ժամանակ դեռ ատոմային ռումբ չուներ: Ես իմ զորքը հանեցի Արևմտյան Հայաստանից:

– Որքա՞ն էիք առաջացել Արևմտյան Հայաստանում, հարցրեցի ես:

– Հիսուն կիլոմետր, – պատասխանեց գեներալը:

Ամերիկացիներն առաջին ատոմային ռումբը գցեցել էին 1945 թվականի օգոստոսի 6-ին, իսկ երկրորդ ռումբը՝ օգոստոսի 9-ին: Հետևաբար հենց այդ օրերին էլ տեղի էր ունեցել սովետական զորքերի ներխուժումը Արևմտյան Հայաստան:

Գեներալ Մարտիրոսյանն այլևս ոչինչ չպատմեց Արևմտյան Հայաստանի ազատագրման փորձի մասին ոչ այդ օրը, ոչ էլ ուրիշ օր: Այն տարիներին սովետական բանակի՝ Թուրքիա ներխուժման փաստը գաղտնի էր պահվում ժողովրդից:

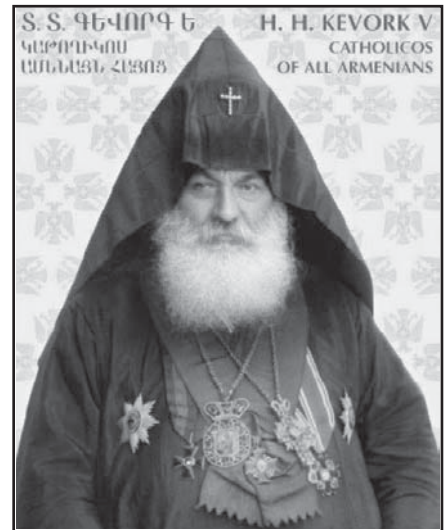
ՇԱՆՈՌՈՒԹՅՈՒՆ

Սարգիս Մարտիրոսյան (1900–1984) – գեներալ-լեյտենանտ, Սովետական Միության հերոս, Կիևի և Պրագայի ազատարար, Կիևի առաջին պարետ: Մեկը սովետական 12 զորավարներից, ովքեր արժանացել են Ամերիկայի Միացյալ Նահանգների հերոսի կոչման: Չխնայովակիայի հերոս: Միակ հայ եռակի հերոսը: Սովետական Միության առաջնորդ Նիկիտա Խրուշչևի և Չխնայովակիայի պրեզիդենտ Լյուդվիգ Սվոբոդայի հրամանատարը: 1945 թ. Արևմտյան Հայաստանն ազատագրելու նպատակով Թուրքիա ներխուժած սովետական զորքերի հրամանատարը:

Էդվարդ ՍԱՐԳՍՅԱՆ

1918, մայիս.

**ԿԱԹՈՂԻԿՈՍ ԳԵՎՈՐԳ Ե-Ի ԽՈՍԵԸ՝
ԱՌ ՀԱՅՈՒԹՅՈՒՆ**

Ա՛գգ հայոց, թուրքը՝ մեր բանական հոտի դարավոր թշնամին, նվաճել է Ալեքսանդրապոլը, շարժվում է դեպի սիրտը մեր երկրի, մեր հավատի, մեր կենսագրության. գալիս է Արարատյան երկրի վրա:

Թուրքը կոտորած ու ավեր փռելով գալիս է, և մեր զորապետներն էլ ուրիշ ելք չեն գտնում այդ աղետից, քան հայոց հայրապետին փախուստի մղելը: Նրանք Ամենայն հայոց կաթողիկոսին առաջարկում են ոսոխի բերանին թողնել Մայր աթոռ Էջմիածինը, մեր սրբարանները, հայ ժողովուրդը, հայրենի երկրի վերջին կտորը: Առաջարկում են լքել այս բոլորը և սեփական կյանքը փրկել Բյուրականում կամ ուրիշ անմատչելի որևէ լեռնածերպի վրա:

Ո՛չ և ո՛չ, հազա՛ր անգամ ո՛չ:

Ես չեմ լքի մեր սուրբ նախնիներից ավանդված Մայր աթոռը: Ես չեմ հեռանա Հայոց առաքելական եկեղեցու օջախից: Եթե հայոց զինվորությունն ու ինքը՝ հայ ժողովուրդը, չեն կարողանա թշնամու առաջխաղացումը կասեցնել, եթե ի գորու չեն լինի փրկելու մեր սրբությունները, ապա թող ես նահատակվեմ հենց այստեղ, շեմի վրա Մայր աթոռի, որի գահակալի պատիվն ունեմ մեր սուրբ նախնիների արդար բարեխոսությամբ և Աստծո ողորմածությամբ:

Թուրքը չի կշտացել մեր ժողովրդի արևմտյան կեսով, հիմա էլ այս մի կեսի վրա է եկել անհազուրդ ու մոլեգնած: Եվ եթե այստեղ էլ հաղթեց՝ դա կլինին ստույգ վերջը մեր ազգային գոյության: Մի՞թե մենք չպիտի կարողանանք պահպանել մեր օջախի կրակը, մեր հավատի ջախը, մեր ազգային գոյի հիմքերը:

Իսկ եթե եկել է վերջը, ապա ինչո՞ւ այն չունենեք պատվով ու քաջությամբ և ոչ թե ողորմելի գեռուի պես ոսոխի առաջ սողալով:

115 Չուլոյեան արդեն նախապես կապեր ուներ արտասահմանի հետ: Իմ կապս իր հետ աւելի մտերմացաւ, երբ ան խնդրեց մեզմէ որ մենք ալ մասնակից դառնանք Վանաձորի մէջ Չորավար Անդրանիկի արձանին ստեղծումին: Մեր կողմէ պատրաստուած որմագործ բաժնուեցաւ բացման օրը և հետագային ալ Չորավար Անդրանիկի հետ կապուած առիթներու գործածուեցաւ:

Ինձի համար Նորայր Չուլոյեանի կերպարը կը նմանի բոլոր անոնց, որոնք սիրայօժար ու կամաւոր, համոզուած կ'աշխատին հայութեան ազգային նպատակներուն համար: Վանաձորը կ'ապրի Նորայր Չուլոյեանով և ինք ալ կ'ապրի Վանաձորով, մէկ խօսքով իրար կ'ամբողջացնեն: «Սփիւռք»-ի անձնակազմին իրմէ եղած որևէ խնդրանք մեր կարելիութեան սահմաններուն մէջ կը փորձենք կատարել:

Իր հետ ենք իր ազգային բոլոր առաքե-

լուբիւններուն մէջ:

Շնորհակալութիւն:

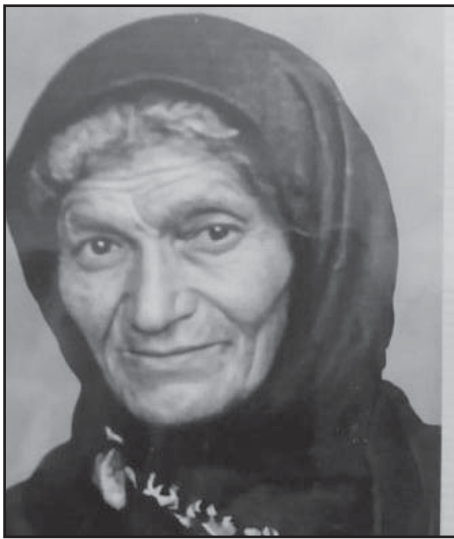
– *Մենք ենք շնորհակալ, հարգարժան խմբագիր: Հաջողություններ ենք մաղթում Ձեր դժվարին ու պատվաբեր աշխատանքում:*

Չրույցը գրի առավ՝

Գագիկ ԱՆՏՈՆՅԱՆԸ

«ՀՀ թերթ» կայքի սեփական թղթակից, գրող, դրամատուրգ, երգիծաբան

ИСТОРИЯ ВСЕГО ЛИШЬ ОДНОЙ СЕМЬИ...

Мать Амазаспа, Екатерина Овсеповна
Бабаджян (Маркарян).

Он родился в многодетной крестьянской семье, жившей в высокогорном армянском селе Чардахлы. Мать Амазаспа, Екатерина Овсеповна Бабаджян (Маркарян), в юном возрасте вышла замуж за трудолюбивого скромного парня Хачатура Бабаджяна, который, как и она, был чардахлинцем. Патриархальный уклад молодой семьи строился на основе вековых традиций армянского народа: муж трудился не покладая рук, жена воспитывала детей и вела домашнее хозяйство. Ребятишек в семье было восемь – четыре девочки и четыре мальчика. Самого младшенького не смогли спасти во время вирусной эпидемии, остальных, слава Богу, вырастили.

Дети обладали хорошими способностями к учебе, и родители поддерживали их стремление к образованию. Дочери повторили судьбу матери, растили в собственных семьях своих детей. Жили трудно, но дружно. Старшие Бабаджяны, как могли, поддерживали семьи дочерей (два зятя были репрессированы). Когда началась Великая Отечественная война, Екатерина Овсеповна, ставшая уже бабушкой, проводила на фронт двоих сыновей и четырех успевших подрасти внуков. Старший из сыновей, хотя и рвался на фронт, был оставлен в тылу обеспечивать бесперебойную работу нефтепровода Баку – Батуми. Шестеро ушедших защищать страну мужчин из рода Бабаджянов выполнили свой воинский долг сполна...

«ТАНКИСТ НОМЕР ОДИН»

Маршала бронетанковых войск Советского Союза Амазаспа Бабаджяна в послевоенную пору, когда он возглавил танковые войска Советского Союза, называли «танкист номер один» страны.

В годы Великой Отечественной войны немцы называли его черной пантерой из-за присущей танкистам черной формы и из-за быстроты маневра и отчаянной смелости. Появление его танков, сметавших все на своем пути, вносило панику в ряды противника, как правило, не выдерживавшего этих стремительных прорывов стальных клиньев. Амазасп Хачатурович

Герой Советского Союза
Амазасп Хачатурович Бабаджян, Главный
маршал бронетанковых войск, вошел в историю
как самый известный танкист-армянин.

вошел в историю как самый известный танкист-армянин, хотя военную службу он начинал пехотинцем.

У Главного маршала бронетанковых войск, Героя Советского Союза Амазаспа Бабаджяна и его жены Аргуны было трое детей – сын Виктор и дочери Лариса и Изабелла. Позже появились четыре внуки – Анаит, Юлия, Инна и Екатерина. Будущий маршал родился в многодетной крестьянской семье, жившей в высокогорном армянском селе Чардахлы, которое расположено в Шамхорском районе в так называемом Нижнем Карабахе.

Село это необычное, единственное в своем роде, занесено даже в Книгу рекордов Гиннеса. Еще в царское время отсюда вышли два генерала – Тер-Гукасов и Маркарян. Но подлинную, мировую славу принесла селу Великая Отечественная война. Из 1250 человек, ушедших отсюда в 1941 году на фронт, двое (Баграмян и Бабаджян) стали маршалами, двенадцать – генералами, семь человек получили звание Героя Советского Союза. Каждый пятый житель села занял высокие командные должности, каждый второй был награжден орденами и медалями.

«Из воинов Чардахлы впору делать полк смертников», – говорили в местном военкомате. Говорили так потому, что земляки отца стояли насмерть. Перед боем чардахлинцы по своему обычаю надевали на плечи и спину скрученный белый саван в виде креста. Это означало: идем на верную смерть, готовы погибнуть, защищая свою землю. Каждый хотел, чтобы его род им гордился. Это чувство любви к Родине воспитывалось с младенчества. С раннего детства каждому чардахлинцу внушали: мужчина должен уметь защищать себя, свой род, свой народ.

Об армянском селе Чардахлы, давшем фронтам Великой Отечественной войны значительное число героически сражавшихся воинов, написано немало. Но судьбы женщин-чардахлинок, повторивших судьбы женщин из тысяч сел, деревень, городов огромнейшей многонациональной страны, – это их общий подвиг. Среди них можно особо отметить мать А. Х. Бабаджяна.

ГОРДОСТЬ ЕКАТЕРИНЫ

Дети и внуки Екатерины Бабаджян с честью и достоинством выполнили свой воинский долг перед Родиной. Сын Гурген Хачатурович Бабаджян, лейтенант, погиб в станице Петровской Краснодарского края в апреле 1943 года. Сын Амазасп Хачатурович Бабаджян, Герой Советского Союза, в начале войны был майором-танкистом, дошел до Берлина. В послевоенные годы – Главный маршал бронетанковых войск Советского Союза.

Внук Гурген Абгарович Кочарян, рядовой, погиб во время Керченско-Феодосийской десантной операции (место захоронения неизвестно). Внук Грант Патваканович Даниелян, лейтенант-танкист, погиб осенью 1943 года в боях при освобождении Белоруссии. Внук Тигран Абгарович Кочарян – старший сержант-артиллерист. Вернувшись с фронта, стал историком, работал директором школы. Внук Рафаэл Патваканович Даниелян в начале войны был курсантом летного училища, позднее стал летчиком-истребителем. В послевоенные годы служил в военной, затем в гражданской авиации. Внучка Евгения Николаевна Тамразова служила в системе противовоздушной обороны. Будучи студенткой, охраняла с подругами небо над городом Баку.

Великую Отечественную войну будущий маршал майор А. Х. Бабаджян встретил на Западном фронте в должности командира стрелкового полка, которому довелось участвовать в сражениях под Смоленском и Ельней, в обороне Москвы. А в августе 1942 года после окончания ускоренного курса Военной академии имени М. В. Фрунзе Бабаджян назначается на должность командира 3-й механизированной бригады, входящей в состав 1-й гвардейской танковой армии под командованием генерала Михаила Ефимовича Катукова. Там А. Х. Бабаджян находит свое подлинное призвание – становится танкистом.

Его бригада принимает участие в боях за Житомир, Бердичев, в знаменитом танковом сражении под Прохоровкой во

14 время битвы на Курской дуге. Это было незабываемое сражение. «Столала земля, — писал в своих мемуарах Бабаджян, — масштабы сражения превышали человеческое воображение. Сотни танков, пушек превращались в груды металла. Померкло солнце, его диск почти не был виден за пылью и дымом от взрывов снарядов и бомб».

Генерал, а впоследствии маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза Михаил Ефимович Катук, под началом которого воевал Бабаджян всю Великую Отечественную войну, называл его в своих мемуарах «талантливым танковым военачальником» и писал о нем так: «...Новый комбриг, ставший после войны маршалом бронетанковых войск, показал себя не только смекалистым, прекрасно знающим военное дело командиром, но и человеком исключительной храбрости. В трудные минуты он мог сесть в танк и возглавить атаку, а если нужно, вооружиться противотанковыми гранатами

и швырнуть их в прорвавшуюся в тыл гитлеровскую машину. Амазасп Хачатурович Бабаджян позже в большинстве операций танковой армии назначался мною командиром передового отряда и был удостоен за успешное форсирование в числе первых реки Днестр и за личное мужество высокого звания Героя Советского Союза».

ПАМЯТЬ О НЁМ – ЕГО КНИГИ

А. Х. Бабаджян воевал по-суворовски: не числом, а умением. Он по праву считается одним из лучших танковых командиров Великой Отечественной.

На склоне лет стал Главным маршалом бронетанковых войск (1975) и начальником танковых войск Советского Союза. Даже уже тяжелобольной, находясь в госпитале, незадолго до смерти он продолжал работать, принимал посетителей, вызывал к себе своих подчиненных, требуя от них доклада о ходе выполнения поставленных задач, помогая в их решении.

Его дочь Лариса Амазасповна рассказывает: «Вот уже больше 45 лет, как нет отца. Память о нем — его книги («Дороги победы», «Танковые рейды», «Люки открыли в Берлине»), записки, многочисленные боевые награды, среди которых — Золотая

Звезда Героя Советского Союза, четыре ордена Ленина и столько же — Красного Знамени, ордена Суворова, Кутузова, награды Польши, Болгарии... Имя отца носят одна из московских площадей, улицы в Ереване и Одессе». Однажды кто-то спросил его, думал ли он в молодости, что станет маршалом, Героем Советского Союза. И он ответил: «О званиях думать не надо, просто учись воевать, учись Родину защищать. А Родина сама воздаст тебе должное, то, что ты заслужил». Дочь легендарного маршала очень тепло вспоминает свою бабушку — Екатерину Овсеповну Бабаджян, благодаря ее материнской заботе семья смогла не раз пережить трудные времена. История всего лишь одной семьи... «Не для женщин страшная война, / Что приносит горести и беды... / Но без них бы не было Победы...»

ПОСЛАНИЕ ПОТОМКАМ

«Я обращаюсь к поколению, которое родилось после Победы, росло и мужало в славную пору мирных подвигов и свершений. Радуйтесь солнцу, свежему ветру, любите жизнь, творите добро! В мире нынче мир! Но пусть нетленна и трепетна будет для вас святая память о тогдашних ваших сверстниках, живых и павших. Повергая в прах лютых недругов Советской Отчизны и человечества, поднявших на нашу Родину оружие, солдаты Отечества извлекали из войны уроки мужества, умение осмысливать подлинные человеческие ценности, нигде так ясно и оголенно не предстающие взору, как на войне. Их подвиг и опыт пусть будут вам, молодым, опорой, укрепляя веру в несокрушимость наших идеалов, удесятерять ваши силы».

Арам ХАЧАТРЯН,
военный журналист, подполковник запаса ВС РФ.
Специальный выпуск журнала «Стратегии развития».

20 Участники напомнили о необходимости помнить невинно убиенных жертв Геноцида армян и не допускать подобных трагических событий впредь. Собравшиеся также отметили, что очень важно продолжать поддерживать добрососедские отношения и дружбу между армянской общиной и новочеркасцами — в том числе и новочеркасским казачеством.

По общему мнению, Хачкары обязательно послужат важнейшим свидетельством исторической памяти, в особенности для молодых поколений.

В торжественном мероприятии также приняли участие председатель правления Ново-Нахичеванской-на-Дону областной армянской общины, председатель Попечительского Совета армянских церквей Ростовской области, меценат Арутюн Сурмалян, настоятель ААЦ «Сурб Хач» («Святой Крест») г. Ростова-на-Дону иерей тер Тадеос (Тертерян), настоятель ААЦ «Сурб Аствацацин» («Пресвятой Богородицы») села Большие Салы Ростовской обл. иерей тер Ашот (Казарян), а также многочисленные гости — жители Новочеркасска, Ростова-на-Дону, других городов области, деятели культуры, представители общественных организаций, СМИ и донского казачества.

Добавим, что аллея 12 Хачкаров была возведена благодаря поддержке армянской общины города, Ростовской области, администрации города Новочеркасска и на пожертвования самих прихожан церкви, а инициатором строительства является настоятель ААЦ «Сурб Григор Лусаворич» г. Новочеркасска тер Анания (Бабаян).

В заключение два слова об очень важном.

В 1982 году поэт Михаил Дудин в предисловии к изданному на русском языке переводу романа Франца Верфеля 1933 года

«Сорок дней Муса-Дага» об армянском сопротивлении в годы Геноцида армян в Турции писал, что эта книга была «одним из первых предупреждений и самой Германии, и всему человечеству о появлении реального фашизма во всей его омерзительной кровавой сущности».

Когда зло остается безнаказанным, оно возвращается более чудовищным образом. Убеждены, что если бы мир осудил и наказал виновных в Геноциде армян, Холокоста бы не произошло.

В своей речи главарь фашистской Германии Адольф Гитлер на совещании высшего командования третьего рейха в Оберзальцберге 22 августа 1939 года сказал: «Кто сейчас помнит уничтожение армян?».

В последние годы судами Российской Федерации на основе изучения, в том числе недавно рассекреченных документов, дается правильная правовая квалификация преступлениям германского фашизма. Это были преступления Геноцида против мирных советских людей.

19 апреля принят как День единых действий в память о Геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны. Отныне эти два дня Памяти жертв двух исторически связанных Геноцидов будут отмечаться рядом — 19 и 24 апреля.

Этим преступлениям нет срока давности. Пострадавших надо помнить. Помнить, к чему приводят человеконенавистнические идеологии, если вовремя их не остановить и не дать возможность осуществиться новым преступлениям фашистской геноцидальной политики.

г. Новочеркасск, Ростовская обл.
ААЦ «Сурб Григор Лусаворич»
24 апреля 2025 года

«Я боролся за свободу армянского народа»: к 160-летию генерала Андраника Озаяна

25 февраля исполнилось 160 лет со дня рождения героя армянского национально-освободительного движения, военачальника Андраника Озаяна. Он сыграл особую роль в армянском освободительном движении и оказал значительное влияние на ход армянской истории. Выделим ключевые эпизоды из жизни генерала, тесно связанные с его личными качествами, которые до сих пор вдохновляют армянских солдат.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА И ЗАЩИТА САСУНА

Озаян родился в 1865 году в Шапин-Гарисаре. Еще в юности он оставил жизнь простого рабочего и присоединился к армянскому освободительному движению.

«В своей жизни я никогда не стремился к личному счастью и благополучию. Я всегда стремился и боролся только за одно – за свободу и процветание моего родного народа. Я не ищу признания своих заслуг, я лишь хочу, чтобы был счастлив тот народ, которому я посвятил всю свою жизнь», – позже скажет военный.

В 1882 году Озаяна арестовали за избивание турецкого жандарма, жестоко обращавшегося с армянским населением. Во время Хамидийской резни он вместе с другими воинами-фидаями защищал армянские деревни в Битлисе от нападений турецких и курдских солдат. В 1897 году Озаян отправился в Муш и Сасун, где уже вел бои Ахпюр Сероб. Он также сражался в Тароне и Васпуракане, а впоследствии был признан главным командующим армянских фидая в Западной Армении.

«БОЕВЫЕ ИНСТРУКЦИИ» И СТРАТЕГИЯ ОЗАЯНА

В 1906 году в Женеве Озаян опубликовал руководство по ведению партизанской борьбы под названием «Боевые инструкции». В этой книге он писал, что в Военном совете страны должны состоять сознательные, имеющие опыт и прошедшие боевой путь люди. Андраник посвятил труд своим товарищам, погибшим на поле боя или предательски убитым.

«Командиры отрядов, как бы ожесточен ни был бой, всегда должны сохранять радостное выражение лица и подбадривать бойцов. Необходимо оставаться хладнокровными и ни в коем случае не терять самообладания», – говорится в инструкции.

В книге Озаян подчеркивал важность предварительной подготовки, вооружения и высокого морального духа. Он подробно описал десятки стратегий победы над противником, которыми руководствовался сам и которые позже применяли последователи за ним фидая.

ПОДВИГИ АРМЯНСКОГО КОМАНДИРА В БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЕ

В 1912 году Андраник и Гарегин Нжде организовали отряд армянских добровольцев, который стал частью болгарского ополчения. Опыт партизанского сопротивления, приобретенный в Западной Армении, оказался полезным для болгар в ходе Первой Балканской войны. Армянские воины проявили героизм в десятках сражений и получили высокую оценку со стороны болгарского командования.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ ОТРЯД АНДРАНИКА НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ

После начала Первой мировой войны Озаян сформировал и возглавил Первый добровольческий армянский отряд, который на Кавказском фронте отличился в боях за свободу армянских городов Ван, Битлис и Муш, которые находились под контролем Османской империи.

В апреле 1915 года гонения на армян перешли в Геноцид армянского народа. В этих условиях отряд Андраника вел тяжелые оборонительные бои в направлении Эрзурума, прикрывая отступление сотен тысяч спасенных армян, греков и ассирийцев, которым после отступления русских снова угрожала смертельная опасность. Захват Турцией большей части Кавказа и угроза повторения геноцида в Восточной Армении казались почти неизбежными.

БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ СЮНИКА В СОСТАВЕ АРМЕНИИ

Озаян сыграл огромную роль в обороне Зангезура. Во время боев до 40% турецких войск было направлено в Сюник против Андраника. В конце июля 1918 года он с более чем 3000 бойцов своего «Ударного

отряда» и около 35 тысяч переселенцев из Западной Армении и Нахичевани вошли в Зангезур. Беженцы разместились в основном в районе Сисиана. Совместная защита с Нжде позволила удержать Сюник в пределах Армении и не дать ему стать частью новообразованного государства под названием Азербайджан.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДИАСПОРЕ И ВЛИЯНИЕ

НА АРМЯНСКУЮ ОБЩИНУ В США

В 1919 году Озаян посетил Соединенные Штаты, чтобы организовать сбор средств для спасенных от геноцида армянских беженцев, и сумел собрать \$500 тысяч, что эквивалентно примерно \$7 млн сегодня. Вскоре он окончательно перебрался в США и поселился в Фресно, где тогда была крупная армянская община. Андраник сыграл важную роль в организационной жизни армянской диаспоры в Соединенных Штатах.

«Генерал Андраник стоит на вершине армянского героизма. Армяне повсюду встречают его с восторгом. Они с большим вниманием и восхищением слушают каждое его слово. А этот солдат, который после падения царской России вел неравные бои с турецкой армией, теперь имеет что сказать. И его слова столь же точны, как его меч», – написала газета The Washington Post в декабре 1919 года.

Американский классик армянского происхождения, лауреат Пулитцеровской премии Уильям Сароян описал Андраника как мужчину с суровым, но добрым выражением лица.

«Наш герой Андраник приехал к нам с родины, с земли наших предков. <...> Это был мужчина лет пятидесяти, в хорошо сидящем костюме американского покроя, ростом чуть ниже шести футов, крепко сбитый и очень сильный. Он носил старомодные усы на армянский манер, совсем седые. Выражение его лица было суровым и вместе с тем добрым», – написал Сароян.

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ ГЕНЕРАЛА АНДРАНИКА

Андраник скончался от сердечного приступа 30 августа 1927 года. Ему был всего 61 год. В январе 1928 года его останки были перевезены в Париж и с национальными почестями перезахоронены на кладбище Пер-Лашез. Вопреки его завещанию, в котором Озаян просил похоронить его на родине, власти Советской Армении не выполнили его желание. Его мощи перевезли в Армению лишь в 2000 году, и Андраник нашел свой покой в воинском пантеоне «Ераблур».

ГЕРОЙ КАРАБАХА

(очерк)

Героями не рождаются, героями становятся. — Р.Б.

Мои закятные годы покрыты воспоминаниями.

Почта, поездки, праздники и всегда встречи: в поезде, в самолете, на пароходе, иногда — в гостях и, естественно, у себя в крепости. Где гости желанны — с бутылкой или без. «Гость — посланник Божий» — гласит грузинская пословица. Я люблю пословицы. Принять гостей — для меня это праздник. Праздник без государственного флага, но везде — с национальными блюдами: харчо, борщ, долма (не буду дразнить читателя), в зависимости, у какого народа этот гостевой стол.

— Старик, можно я завтра зайду к тебе с приятелем? — спрашивает у меня мой добрый друг Ашот, без пяти минут академик.

— Тая-джан, шевелись, — говорю я своей «первой» половине», как говорят в народе. Утром Ашот снова звонит и говорит:

— Нас будет трое.

— Ну, как не праздник! Сам Генерал* пожаловал! Чтобы руку ему пожать — многие мечтают. Не просто генерал, а генерал-лейтенант Норат Тер-Григорьянц!

«Третий» был «незваным», стал желанным.

Высокий, молодой, стройный, чуть прихрамывает.

Это истина, что люди за столом не только обедают, в карты и нарды играют, договора подписывают, а часто и с новыми людьми знакомятся. Знакомятся, общаются, а порою у выхода, у дверей даже обнимаются.

— Скажите, пожалуйста, вы откуда родом? — спросил я незнакомца, когда мы расселись за столом.

— Я из города Мегри (Мегри является главными воротами между Арменией и Ираном через близлежащий пограничный переход Агарах), — тихо, будто стесняясь, ответил незнакомец в темной рубашке.

До первой рымки гости за столом у нас, у армян, как правило, ведут разговор о событиях вчерашнего дня: кто где был, где обедал, кто у кого выиграл в нарды и кто — на футбольном матче.

Мой папа говорил, что первый тост за столом, если это не семейный праздник, полагается пить за того, кто у нас дома в первый раз. А слово — тому, кто привел незнакомца. В данном случае — он же тамада.

— Ашот-джан, давай начинай, — говорю я.

Норат Григорьевич (генерал Тер-Григорьянц) раньше бывал у нас дома, потому первый тост за «первоприходца» я попросил «выступит» Ашота (экс-директора музея ТАПАН, что в городе Москве).

— Смба́т Карян из армянского города Мегри...

— Это мы уже слышали, — перебил Ашота Генерал, — давай доложи о его военном пу-

ти, о его участии в тяжелых днях и годах во время карабахских войн.

— Старик, попроси Смба́та показать фотографию в военной форме, — обратился я к Ашоту.

— Да-а, — сказал я, — это типичный армянин со светлым европейским лицом, со строгим взглядом командира.

На груди у него: слева — ордена, справа — медали: карабахские, армянские — в два ряда. На галстуке — золотой герб Армении.

— Смба́т-джан, покажи, пожалуйста, то фото, когда тебя Золотой медалью награждали в Военной академии в Москве, — попросил Ашот, мимоходом освежая наши бокалы, наверное, излишне напоминая — чем.

На фото в большом, красивом зале, полном молодых выпускников Военной академии в Москве, стоящих в парадной форме, Генерал — начальник академии — вручает Смба́ту документ и Золотую медаль. Как выяснилось, единственному такому выпускнику этого курса.

— Дорогой Смба́т, — на этот раз я обращаюсь к нему, — расскажи, пожалуйста, что было самое памятное, самое тяжелое для вас в этих войнах.

— Все дни и для меня, и для всех были тяжелыми, — он глубоко вздохнул и расстегнул еще одну пуговицу на черной своей рубашке. На ее левой стороне был красивый цветной рисунок. Может, эмблема, может, награда? Я постеснялся у него спросить. «АРМЯНСКИЕ ГОРЫ!» — было на армянском языке. — Я воин по профессии, — начал Смба́т, — моя работа в армии — чтобы никто меня не видел, не обнаружил. Самым тяжелым днем было, когда я со своим отрядом по непроходимой стороне

ущелья, ночью, прошли гору и оказались в тылу врага. Много было у меня таких «путешествий». Сорок четыре ранения у меня. Моя походка напоминает об этом.

— Почти как переход Суворова через Альпы, — сказал я, покачивая головой. На мгновение отключился. Я не слышал и не понимал, что гости говорят. Я вдруг подумал: «А мог бы я быть в таких сражениях? А мог бы я все это перенести: эти сражения, эти крики раненых, смотреть, как рядом погибали люди, мои солдаты, мои друзья?

И мог бы я быть представленным к наградам и уважаемым людьми, мог бы с гордостью носить рубашку Героя, стать, как сидящий сейчас рядом с нами — Смба́т Карян?»

... Вдруг будто я «проснулся» и, вскочив со стула, крикнул:

— Смба́т, Смба́т-джан, давай поменяемся рубашками! Смба́т молниеносно встал с места и, как солдат во время тревоги, мгновенно стянул с себя темную рубашку и протянул мне. И тут я заметил, как на спине его рубашки белыми буквами написаны какие-то названия. И пока я, как пенсионер, медленно стягивал с себя свою рубашку, вытаскивая руки из рукавов...

— Ашот, Ашот, снимай, скорее фотографируй! — крикнул генерал. — Это же история, обмен рубашками — это исторический факт!

Потом я узнал, что на спине Героя — карта, на которой армянскими буквами были обозначены названия армянских гор: и высоких, и невысоких — через некоторые из них прошел, прополз мой дорогой новый гость светлотлицый армянин со строгим, суровым взглядом командира — Смба́т Карян.

Когда гости ушли, я, перейдя в другую комнату, присел на диван отдохнуть, но 10-летний «НОЙ» — «входной билет» Генерала — склонил меня на боковую. И первую ночь в жизни я проспал в рубашке ГЕРОЯ, но, конечно, не став таковым.

Роберт БАБЛОЯН. Москва, 22.12.2024.

* Нората Григорьевича при общении с ним мы, друзья, товарищи, часто называем «Генерал», и он не обижается. Его имя дал ему отец — в память об их родном городе ТАРОН в Западной Армении, только читать надо с конца слова — НОРАТ. Генерал-лейтенант Норат Тер-Григорьянц — легендарный полководец, выдающийся военачальник, воевавший в Афганской войне.

Советский и армянский генерал-лейтенант в отставке, сыгравший ведущую роль в развитии Вооруженных сил Армении в 1992–1995 годах, в том числе во время Первой нагорно-карабахской войны.

Армянин из Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, служивший начальником штаба 40-й советской армии в Афганистане и заместителем начальника Главного штаба Сухопутных войск СССР до распада Советского Союза в 1991 году, Тер-Григорьянц принял приглашение правительства Армении возглавить Сухопутные войска Армении в 1992 году. Тер-Григорьянц стал главой генерального штаба и первым заместителем министра обороны Армении в 1992–1995 годах. В 1993-м он недолгое время занимал пост исполняющего обязанности министра обороны Армении.

— Что такое конец цивилизации?

— Это когда правитель откровенно ворует, а народ из него делает героя.

Артур КЛАРК.

Жизнь — как фортепиано. Белые клавиши — это любовь и счастье. Черные — горе и печаль. Чтобы услышать настоящую музыку жизни, мы должны коснуться и тех, и других.

ОДИН АРМЯНИН – ОДИН ЗОЛОТОЙ

Стоял июль месяц. Смбацасар был погружен в густые сумерки. Мы разбили на горе палатку и, сидя в ней, беседовали с Андраником. Аладин Мисак и Аджи Гевостояли, вытянувшись, у нас за спинами. Печален был полководец. После взятия Багеша армянские добровольческие полки были распущены и частично влились в русскую армию. Пришел приказ создать в долинах Алашкерта, Диадина и Баязета пограничное казачество. Старые гайдуки и добровольцы, занимавшие Багеш и Муш, стеклись в Мушскую долину в ожидании военного и государственного переворота. Неподалеку от нашей палатки стоял Фетара Исро, наш старый гайдук. Исро снял одежду фидаи и оделся как в далекие мирные времена. Перекинув через плечо хурджин, он обходил города и села и собирал сирот.

Один армянин – один золотой

Курды, воодушевленные столь прибыльным делом, обшаривали села Хут-Брнашена в поисках армянских сирот. Они доходили до самого Моткана, Хизана, Аливая и даже Бшерика – уж очень всем не терпелось заработать золото. Исро уже около ста таких детей переправил в сиротские дома Муша, Хнуса и Басена. Он отдавал за ребенка золотой и, посадив его на телегу, отправлял в приют.

Первый спасенный Исро сирота был сын гайдука-добровольца, погибшего в битве за Багеш. С необычайной энергией взялись за это же дело сасунец Мосе Имо и Орел Пето. Мосе Имо дошел до Хианка и отыскал там сотни обездоленных армянских сирот. Он собрал всех и привел в Муш. А Орел Пето, снарядив караван из двухсот сасунских сирот, отправил детей в Александрополь. Курды из рода Шеко укрыли в своих домах и спасли от резни сотни армян. Когда добровольческие отряды пришли в Муш, курды из рода Шеко привели спасенных ими армян в город и сдали Андраннику, получив от полководца богатые подарки. Но обычно сирот приводили к Фетара Исро.

На этот раз Исро стоял с пустыми карманами и с пустым хурджином и ожесточенно торговался с курдом-горцем. Курд зажал между ног мальчонку двух-трех лет.

– Ну прошу тебя, кончились наши деньги, отдай этого за полцены, – просил Исро.

Но курд не соглашался.

– Не отдам, – упрямо твердил он и перечислял всех знакомых курдов: каждый из них заработал на ребенке по золотому. Чем он хуже других?

И снова Фетара Исро просил-уговаривал курда, и снова курд качал головой и отвечал ему отказом. Наконец, у Исро лопнуло терпение. В сердцах откинул он полог нашей палатки и прошел к нам.

– Ну как ты, Исро, что делаешь, каким делом занят? – спросил полководец.

– Сирот собираю, паша, нам сейчас сажены для нашего Айастана нужны.

– Где же ты будешь их держать?

– В Хнусе, в приюте барышни Рипсима.

– Ну ладно. А сердит на что?

– Да курд один разозлил вот. Привел сироту, а у меня деньги все вышли уже, как

ни просил черта – не отдает. А нам ведь каждый росточек дорог.

– Зови сюда этого курда. Исро высунул голову из палатки.

– Паша зовет тебя, эй! – позвал он курда.

Курд, взяв ребенка за руку, вошел в палатку. Для курда внешний вид воина имеет большое значение. И поскольку я был представительнее Андраника, горские курды частенько принимали меня за прославленного полководца. Вот и этот вошел и, сдернув с головы колос, склонил передо мной голову, а я рукой ему на полководца показываю.

– Вон он, – говорю, – паша.

Курд, удивленный, повернулся к Шапинанду, и, чтобы сгладить неловкость, дважды поклонился полководцу, прижимая колос к груди. Андраник по-курдски спросил его:

– Где ты нашел этого ребенка?

– У аскяра отобрал. Тот хотел разорвать его пополам, я не дал. Это сын погонщика мулов, в монастыре он жил.

– Как твоего отца звать, сыночек? – спросил я, заглядывая ребенку в лицо.

– Еранос.

– Где он сейчас?

– Моего папу убили...

– А тебя как звать?

– Зулум.

– Курды из рода Шеко сотни армянских жизней задаром спасли. Что хочешь за этого ребенка? – спросил полководец.

– Я не из рода Шеко, и мальчишку этого я, паша, считай, что у смерти вырвал, – похвалился курд и, повернувшись к Исро, сказал: – Дашь золотой – получишь мальчика, не дашь – уведу обратно.

Я пошарил в карманах, ничего не нашел. Паша полез в карман – тоже пустой был. А мальчонка смотрел на нас с мольбой.

Ну, конечно же, мы могли одним ударом клинка расправиться с этим курдом и забрать ребенка, но мы вынуждены были сдерживать себя, потому что никоим образом не хотели повредить делу Исро. Дело это в последние дни получило широкий размах, в него включилось множество лю-

дей. Они по крупяцам собирали осколки нашей родины.

– Подойди ко мне, мой мальчик, – обратился Андраник к Аладину Мисаку. То, что он подозревал певца, означало, что на душе у Шапинанда тяжело. В такие минуты песня была единственным его утешением. Аладин подошел и сел рядом с полководцем.

– Спой что-нибудь курдское, сынок.

– Жалобную песню хочешь или же любовную?

– «Хайле-хайле» знаешь?

– Знаю, паша.

– Ну так начинай. Мисак приложил руку к уху.

– Нет, спой лучше «Хулнко», – сказал я.

– Согласен, – сказал паша и надвинул видавшую виды папаху на хмурый свой лоб.

«Хулнко, издавдала ты идешь... Слепи гнездо у бойницы развалившейся крепости», – воодушевленно затянул Мисак эту известную курдскую песню. Закончив ее, он запел по-армянски:

*Сердце мое переполнено, а руки связаны,
Вместо Муша остались развалины,
Рухнули Норшен и Бердак,
Куда этот мир идет?
Каждый из нас был князь,
А теперь мы все бродяги,
Только и знаем болтаем,
Сирот за золото покупаем
Отпрыск, где твой господин,
Где наш храбрый Арабо?
Честь и слава храбрецу,
А нам дайте нашего сиротинушку...*

В глазах курда стояли слезы.

– Возьми, – сказал курд, подводя ребенка к Андраннику.

– Не нужно ничего. Эта песня посиленнее золота... Я поднял на руки малолетнего сыночка погонщика мулов Ераноса и передал Фетара Исро.

И так как этот случай произошел на Смбацасаре в те дни, когда были упразднены армянские добровольческие полки, с легкой руки Андраника мы окрестили сиротку «последним добровольцем».

Из рассказа Х. ДАШТЕНЦА «Зов пахарей».

Взлёты и падения «личного архитектора Сталина» Мирона Мержанова (Мержанянца)

12 августа 1943 года был арестован архитектор Мирон Мержанов. Именно он построил Ближнюю дачу, на которой в 53-м умрет Сталин, и создал две высшие награды государства – звезды Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. Но никакие заслуги не помешали приговорить Мержанова к 10 годам лагерей, отправить за решетку его жену и единственного сына. Об этом и многом другом из жизни выдающегося советского архитектора на сайте «Сибирь. Реалии» рассказывает Мария Аронова.

В октябре 1953 года в кабинет главного инженера красноярского «Крайпроекта» Юрия Шаповалова ворвался недовольный заказчик, которого трудно было проигнорировать, – начальник стройотдела краевого управления МВД. Он был возмущен срывами сроков давно обещанного проекта. Шаповалов пытался оправдываться нехваткой специалистов: мол, и рады бы сделать в срок, но некому. Начальник стройуправления не стал слушать оправданий. Вместо этого он показал кусочек ватмана и спросил: «Сделаешь, если я дам тебе вот этого архитектора?» Шаповалову хватило одного взгляда, чтобы понять, какой бесценный сотрудник достался ему.

Мирон Мержанов с матерью Ольгой Мержановой. 1914 г.

На кусочке ватмана было написано имя Мирона Мержанова, обладателя Гран-при Парижской выставки 1937 года. Еще 10 лет назад его называли «личным архитектором Сталина», а теперь он сидел в красноярской пересылке и с ужасом ждал отправки на Север, на лесоповал. Понимая, что в 58 лет с кучей болезней, приобретенных за годы лагерей, ему не выжить, Мержанов решился на отчаянный шаг – написал каллиграфическим архитектурным шрифтом основные сведения о себе и попросил охранника передать кусочек ватмана начальству. План сработал: вместо лесоповала заключенный попал в

«Крайпроект», через несколько лет стал его главным архитектором и построил несколько знаковых зданий Красноярска.

Архитектор Мирон Мержанов. 1922 г.

«Золотые часы, кожаное пальто и отрез коверкота на костюм»

Будущий архитектор родился 23 сентября 1895 года в городе Нахичевани-на-Дону, который в конце 1920-х поглотит растущий сосед – Ростов-на-Дону. Его отец, армянин Оганес Мержанянц, часто рассказывал своим сыновьям, как добился руки их матери. Влюбившись в юную и прекрасную Рипсимэ, дочь богатого купца, он получил отказ. Причина была не только в бедности жениха, но и в солидной разнице в возрасте: он был на 15 лет старше своей избранницы.

Оганес не смог смириться с отказом и украл девушку – конечно, с ее согласия. Влюбленные бежали в Феодосию, к дальнему родственнику Оганеса, живописцу Ивану Айвазовскому. Тот принял и благословил беглецов. После венчания родителями Рипсимэ пришлось проститься с родителями, и они благополучно вернулись в Нахичевань. Своего первенца назвали Мираном – это имя и фамилию отца Мержанянц он будет носить, пока не переберется в Петербург и не станет Мироном Мержановым.

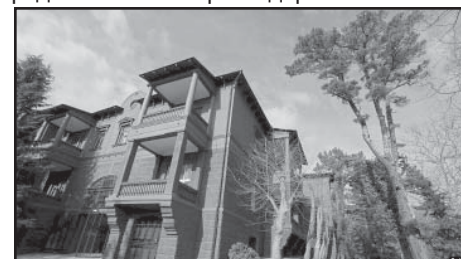
Сочи, санаторий им. Ворошилова, построенный по проекту Мирона Мержанова.

В гимназии юному Мирану особенно полюбилось рисование. Больше всего он любил рисовать лошадей. Но со

временем на его акварелях все чаще стали появляться прекрасные дворцы, которых он не мог видеть в реальности. А на расспросы родных, что это такое он рисует, школьник отвечал, что эти дворцы привиделись ему во сне.

Окончив гимназию, Миран поступил в Петербургский институт гражданских инженеров, где поменял имя и фамилию на русский лад. Но закончить вуз не успел: началась Первая мировая война, и студента Мирона Мержанова призвали на службу. Правда, как солдат телеграфной роты на фронт он не попал. Две революции и голод заставили его покинуть столицу и вернуться в родные места.

К июлю 1919 года Ростов был занят войсками генерала Деникина. Мирона вполне могли мобилизовать, и тогда двоюродный брат, служивший в инженерном полку деникинской армии в чине поручика, предложил способ, как не отправиться на фронт, – пойти добровольцем в его часть. Миран так и сделал. На службе он рисовал штандарты для войсковых подразделений, пока в ноябре инженерный полк не отправили сражаться с наступающими частями Красной армии. У станции Матвеев Курган полк был разгромлен, а рядовой Мержанов с четырьмя товарищами по несчастью бежал. По дороге он заболел тифом, но отлежаться в домашней постели ему не дали – в Ростов вошли красные. Никто не стал бы разбираться, как Миран оказался в деникинской армии и почему дезертировал, поэтому снова пришлось бежать и прятаться у дальних родственников в Краснодаре.

Дача Сталина в Сочи, построенная по проекту М. Мержанова.

В 1920 году Мержанов поступил на 4-й курс архитектурного отделения строительного факультета Кубанского политехнического института. А чтобы зарабатывать на жизнь, открыл мастерскую по изготовлению пуговиц. Бизнес оказался настолько прибыльным, что вскоре Миран смог купить себе верховую лошадь. Институт он забросил. В 1922 году Мержанов женился на Елизавете Ходжаевой, дочери известного кисловодского архитектора Эммануила Ходжаева, которому даже после революции удалось сохранить часть своего огромного состояния. Миран переехал в Кисловодск, на родину жены, и понемногу начал брать самостоятельные заказы, самым крупным из которых стал проект санатория, который строили к 10-летию Октября.

192

Мержанов чувствовал, что ему не хватает знаний, поэтому экстерном поступил в Московский архитектурный институт и окончил его в 1930 году. А за год до этого произошло событие, которое перевернет всю его жизнь: был объявлен открытый конкурс на проектирование санатория РККА в Сочи. Свои проекты подавали самые маститые архитекторы страны, и как же они были шокированы, когда победителем конкурса был объявлен никому не известный дебютант с Северного Кавказа. Победа и для него самого стала сюрпризом. Потом он будет рассказывать сыну и внуку, что просто решил попробовать свои силы и никак не ожидал, что займет первое место.

Ход работ по строительству санатория контролировал лично Климент Ворошилов. Мержанов понравился нарком по военным и морским делам, и рабочие отношения постепенно переросли в дружеские. Они продолжались и после того, как архитектор выйдет на свободу после 10 лет лагерей.

— Когда Ворошилов впервые доложил Сталину о строительстве санатория, вождь недовольно поморщился: «Новые казармы строишь». Но увидев вместо «казарм» чудесный дворец с великолепным парком, поздравил Ворошилова с отличным выбором. А заодно и узнал, кто создатель чудо-санатория, самого большого и роскошного во всем СССР. Так имя архитектора впервые стало известно Сталину. По приказу Ворошилова архитектору вручили премию в 3000 рублей, именные золотые часы, кожаное пальто и отрез коверкота на костюм. А в 1937 году он получит и международную награду — Гран-при Парижской выставки.

«Тебе же сказали не делать фонтаны!»

Так к Мержанову пришла всеобщая слава. Летом 1931 года его назначили Главным архитектором хозяйственного управления ЦИК СССР. В 1932 году он стал одним из первых членов только что образованного Союза архитекторов СССР, а затем и председателем правления. Ему выделили просторную квартиру в 5-м Доме Советов на улице Грановского, в двух шагах от Кремля, и осыпали всевозможными благами.

Семен Буденный. Парад на Красной площади, 7 ноября 1941 года.

На рабочем столе архитектора стали часто появляться документы с резолюциями «Поручить товарищу Мержанову» за личной подписью Сталина. А летом 1933 года Мержанову передали поручение вождя построить для него небольшую дачу под Вольным, недалеко от Кунцева. Место для строительства должен был выбрать сам архитектор. Никаких указаний, ка-

кой должна быть дача, он не получил: заказчику Мержанову на тот момент еще не представили, пришлось полностью полагаться на собственную интуицию. На время работы над проектом Кунцевской дачи, которая войдет в историю под названием Ближней дачи, Мержанову выделили кабинет с охраной и огромным нескороаемым шкафом. В этот шкаф следовало убирать все документы, даже черновики. С архитектора взяли подписку, что он не станет раскрывать никаких деталей своей работы.

Из книги дочери Сталина Светланы Аллилуевой «Двадцать писем к другу»:

«Сейчас стоит недалеко от Кунцева мрачный пустой дом, где отец жил последние двадцать лет, после смерти мамы. ... Дом построил в 1934 году архитектор Мирон Иванович Мержанов. ... Первоначально дом был сделан очень славно — современная, легкая одноэтажная дача, распластанная среди сада, леса, цветов. Наверху, во всю крышу, был огромный солярий — там мне так нравилось гулять и бегать. ... Что было приятно в этом доме, это его чудесные террасы со всех сторон и чудный сад. С весны до осени отец проводил дни на этих террасах. ... Отец любил этот дом, он был в его вкусе, он был ему удобен».

Заказчик остался доволен результатом. Вскоре генсек поручил Мержанову построить для него еще одну дачу — на этот раз в Сочи, за Мацестой. И снова никаких конкретных указаний. Сталин высказал только одно пожелание — «Фонтанов не строить». Поэтому Мержанову и в этот раз пришлось самому угадывать, что понравится генсеку. Задача была невероятно сложной, особенно если учесть, что архитектор проектировал буквально все детали — от мебели до люстр и торшеров.

— Долгое время считалось, что интерьерного дизайнера как отдельного направления в СССР не было. Работа Мирона Мержанова опровергает это утверждение, — говорит доктор архитектуры Татьяна Савельева. — Работая над дачами для высокопоставленных заказчиков, Мержанов отвечал за все — и за садово-парковый дизайн, и за все детали отделки здания, вплоть до каминов, ковров и даже шпингалетов на окнах. Однако об этом не было известно, поскольку из-за высочайшего уровня секретности архитектор не имел права рассказывать о своей работе.

Из воспоминаний Сергея Мержанова, внука архитектора:

«Дед как южный человек знал цену воде. Он понимал, что без архитектурного обводнения построить дачу на юге невозможно. Строить фонтаны ему запретили, поэтому он сделал бассейн. Одну вертикальную стену бассейна облицевал камнем, похожим на природный, и подвел туда водопроводную трубу. Казалось, что это родничок, который сочится сквозь гряду камней и спадает в бассейн. Деда пугали, говорили: «Тебе же сказали не делать фонтаны!», но он стоял на своем. За день до приезда Сталина ему велели срочно засыпать этот бассейн. Дед отказался под тем предлогом, что невозможно выполнить

Мирон Мержанов с женой и сыном. Вторая половина 1930-х.

такой объем земляных работ за одну ночь, к утру. И все прошло нормально, Сталину все понравилось».

На новоселье довольный заказчик первый тост поднял за товарища Мержанова. Архитектор получил, пожалуй, самую большую награду в своей жизни: так называемый «вездеход» — удостоверение, дававшее право на беспрепятственный доступ в Кремль. Обладатель такого «вездехода» мог свободно зайти в кабинет, и даже в кремлевскую квартиру вождя. Там, в Кремле, Сталин и поставил перед Мержановым новую задачу — построить для него еще одну дачу на Кавказе, вблизи Гагры. «Стройте по своему усмотрению», — единственное пожелание, которое высказал генсек.

Светлана Аллилуева, Лаврентий Берия, Иосиф Сталин.

— Полное доверие, с которым Сталин относился к Мержанову, поражает, особенно если учитывать его стремление к тотальному контролю во всем и везде, — отмечает Татьяна Савельева. — Архитектурой Сталин управлял настолько же жестко, как литературой или музыкой. По всем, даже самым незначительным, вопросам полагалось предварительно узнать мнение вождя. Так, когда он уехал на отдых в Сочи, Лазарь Каганович в письме спрашивал, какими делать набережные Москвы-реки — наклонными или вертикальными. Поэтому так удивительно, что при строительстве собственных дач Сталин относился к Мержанову с безоговорочным доверием.

Когда дача была готова, Сталин приехал лично принимать работу. Внимательно все осмотрев, тихо сказал: «Спасибо». А на новоселье по уже сложившейся традиции поднял первый тост за товарища Мержанова и подарил архитектору лучший

202

на тот момент отечественный автомобиль и водительское удостоверение за своей личной подписью. Мержанов до конца жизни любил рассказывать, как вытягивались в струнку постовые, когда останавливали его за нарушение правил дорожного движения и видели удостоверение с росчерком вождя.

«Ты кто?» – вдруг

тихо спросил Сталин»

Борис Мержанов.

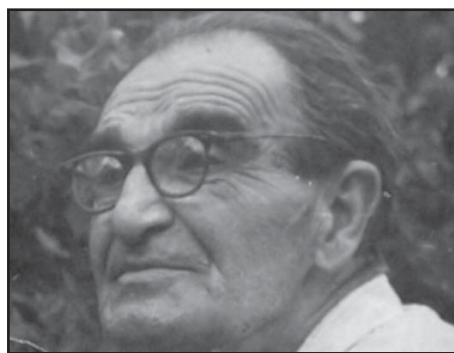
Мержанова стали называть личным архитектором Сталина. Но вернее было бы считать его «придворным архитектором»: за предвоенные годы Мержанов построил около полусотни дач и домов для членов правительства – Ворошилова, Калинина, Орджоникидзе, Молотова и пр. Заказчики обычно не высказывали особых пожеланий. Единственным исключением стал Семён Буденный.

Из воспоминаний Сергея Мержанова:

«Буденный обращался к деду на «ты». Он пришел к нему и сказал: «Сделай мне дом, как ты сам хочешь. Мне ничего особенного не нужно, но я прошу тебя об одном: сделай так, чтобы в моей комнате, где я сплю, окно было без подоконника, до самого пола». Дед, естественно, спросил, зачем это нужно, потому что, чтобы сделать все, как надо, нужно понять. Буденный ответил: «Там, под окном, будет стоять мой конь. Если за мной придут, – это он говорил в 1935 или в 1936 году, – я прыгну на коня и укачу».

Объяснять, при каких обстоятельствах может возникнуть такая необходимость, Буденный не стал. Мержанов, разумеется, не настаивал. Да он и сам понимал, что это за обстоятельства: живя в Доме Советов, нельзя было не замечать, как один за другим исчезают соседи.

Из воспоминаний сына архитектора Бориса Мержанова, которому в 1935 году было 6 лет:

Архитектор Мирон Мержанов. 1960-е.

«Однажды мы увидели человека, медленно идущего по бровке Тайницкого сада, вплоть до его чугунной ограды. ... «Здравствуй, товарищ Сталин!» – радостно и даже с восторгом закричали мы. Сталин остановился. Его облик удивил меня. Не рыжие, как пишут многие, а скорее темно-красные, с небольшой проседью, жесткие волосы выбивались из-под темно-зеленой фуражки. Лицо бледное и все, включая шею, испещрено глубокими оспинами. ... Но главное – глаза, настороженные, подозрительно-внимательные, как бы мучительно, но быстро вычисляющие, что это за мальчик, которого он не знает и потому не зафиксировал блестящей памятью. «Ты кто?» – вдруг тихо спросил Сталин, глядя на меня. Я назвал себя, и мгновенно вопрос в его глазах погас, они стали равнодушно-спокойными, потому что все встало на свое место... «Гуляйте, дети, гуляйте», – сказал Сталин с заметным акцентом и, пройдя сквозь нас, так же медленно пошел дальше».

В 1938 году Мержанов получил от Сталина задание, которое было не совсем по его профилю, – разработать нагрудный знак для Героев Советского Союза. Это звание уже было введено, но первые герои получали орден Ленина. Сталин решил, что они должны носить золотую звезду, а все остальные детали велел проработать Мержанову.

Архитектор создал множество эскизов, на которых звезда была обрамлена венком, где она была изображена на фоне мавзолея Ленина, где у нее не было колодки и пр. Интуиция ему подсказывала, что Сталин выберет самый простой вариант с самой простой колодкой. Так и произошло. Правда, сначала Сталину показалось, что звезда маловата, но в итоге генсек все же согласился с размером, предложенным Мержановым. Именно такую звезду и сегодня получают Герои России.

В 1939 году Сталин поручил Мержанову разработать еще один эскиз – медали «Серп и Молот» для учреждаемого звания Героя Социалистического Труда. Она должна была быть похожа на Звезду Героя – и в то же время отличаться от нее. Архитектор, как и в прошлый раз, предложил несколько вариантов. К Сталину его вызвали лишь через несколько месяцев. Войдя в приемную, Мержанов увидел людей с разного размера звездами на груди. Он спросил Александра Поскребышева, личного помощника Сталина, кто все эти люди. Тот объяснил, что это приглашенные

Мирон Мержанов. Дача-шале «Фантазия».

артисты – вождь хочет посмотреть, как новый знак отличия будет смотреться на реальных людях.

Пригласив всех в кабинет, Сталин долго разглядывал массовку, а потом сказал Мержанову: «Ваш размер правильный». Медаль Золотая Звезда была учреждена Президиумом Верховного Совета СССР 1 августа 1939 года, Золотая медаль «Серп и Молот» – 22 мая 1940 года.

Не менее ответственным стало поручение Сталина спроектировать зал заседания Верховного Совета СССР.

Из воспоминаний Бориса Мержанова:

«Однажды он (Сталин. – Прим.СР) прямо поручил отцу дать свои соображения по использованию для этих целей Большого Кремлевского дворца и был недоволен, когда Мирон Иванович назвал ему несколько более удобных залов в Москве. «Наш парламент должен заседать в Кремле», – сухо и твердо сказал Сталин, впервые назвав так Верховный Совет. ... Сталин ежедневно приходил в зал..., очень много спрашивал, рассматривая образцы мебели, знакомился с фрагментами интерьера. Когда привезли модель секции стола президиума, Сталин очень долго «изучал» его: садился, вставал, откидывался на спинку, вдруг обнаружив под пюпитром емкость для папки, просиял и сказал: «Спасибо, Мержанов! А то так надоело государственные дела под ж... держать!» Отец уже давно заметил, что Сталин, обычно садясь в президиум, вынужден был класть бумаги на сиденье своего стула».

Незадолго до завершения работ Сталин увидел на главной трибуне большой, вырезанный из дерева герб СССР и спросил, почему герб не бронзовый. Мирон Иванович ответил, что, как он считает, бруталистическая резьба по дереву на фоне гладкой плоскости полированного ореха трибуны здесь более уместна. Сталин сказал, что бронза, по его мнению, здесь будет смотреться лучше. Не искушенный в придворном этикете, Мирон Иванович снова стал горячо и подробно отстаивать резьбу по дереву, но, взглянув в это время на членов Политбюро, осекся: все они смотрели на него с нескрываемой жалостью, понимая, чем должен кончиться для него этот спор. Понял это и Сталин, который шуткой высказал свое отношение к такому неслыханному своевольству архитектора. Обратившись к члену Политбюро, Сталин насмешливо сказал: «Что я могу сделать? Раз Мержанов мне приказывает деревянный герб, пусть будет деревянный».

21С

Этот деревянный герб станет первым из творений Мержанова, уничтоженным после его ареста. Всего через неделю его заменят на бронзовый, как и хотел Сталин.

Из воспоминаний Сергея Мержанова:

«Когда деда арестовали, его фамилию стали вымарывать абсолютно из всех документов, из всех проектов. Там, где невозможно было просто переписать, его фамилию буквально выскабливали. Со звездами Героев было сложнее: если убрать фамилию Мержанова, значит, нужно поставить имя другого художника – должен же был кто-то их нарисовать. Наверное, посчитали, что две звезды для одного человека слишком жирно, поэтому Золотую Звезду Героя стали приписывать художнику Гознаку Ивану Дубасову, а Звезду Героя Соцтруда – его заместителю Сергею Поманскому. Получилось очень странно с точки зрения логики – что Поманский украл идею Дубасова и развил ее. Однако именно эта версия вошла в официальное издание «Ордена и медали СССР».

«Любовную интригу надо было**решать иначе, по-джентльменски»**

Когда началась война, Мержанов отказался эвакуироваться – он понимал, что может помочь в обороне столицы. Он проектировал новые укрытия и оборонительные сооружения вокруг Москвы, руководил переустройством под бомбоубежища станций метрополитена. На станции «Кировская» по его проекту были оборудованы бункер и помещения для Ставки Верховного главнокомандования. И именно Мержанов оформил станцию метро «Маяковская» для торжественного заседания Моссовета 6 ноября 1941 года, на котором прозвучала речь Сталина, заканчивающаяся словами «Наше дело правое, победа будет за нами!»

Постоянно занятый, Мержанов никак не ожидал ареста. За ним пришли 12 августа 1943 года. Незадолго до этого он ушел от жены к Надежде Пешковой, овдовевшей невестке Максима Горького. По столице ходили многочисленные слухи, что «Тимошей», как Надежду прозвали в семье, интересовался сам всемогущий Лаврентий Берия, и что он якобы пообещал, что уберет подальше любого мужчину, который посмеет быть рядом с ней. Особенно злые языки нашептывали, что красавица приглянулась самому Сталину... Мержанов, по всей видимости, этим слухам не верил.

Из воспоминаний Марфы Пешковой, дочери Надежды Пешковой:

«Он (Мержанов. – Прим. СР) часто приходил в наш дом, брал нас с собой в Дом архитектора, возил за город, где у них было большое хозяйство. Мы хорошо проводили время. Он был уже фактически маминим мужем, потому что и ночевал у нас. Мы его очень полюбили. Очень был жизнерадостный, приятный, веселый. А потом и его арестовали. Причем это случилось при мне, ночью. Я проснулась, услышала шаги на лестнице. Явно

мужские. Слышу, голоса какие-то там, у мамы. Думаю, что ж такое – ночь, шаги, голоса. Я приоткрыла дверь и в щелочку посмотрела.... Это на Никитской случилось. Я дождалась, когда два незнакомых человека в штатском вывели Мержанова. Мама в халате его провожала».

Хотя на допросе Мержанов назвал своей женой Надежду Пешкову, это не спасло Елизавету Мержанову. Ее арестовали в тот же день, 12 августа. Арестована была и домработница, много лет отработавшая в доме Мержановых.

Из воспоминаний Сергея Мержанова:

«Уже через много лет, встречаясь с К. Ворошиловым и А. Микояном, он (Мирон Мержанов. – Прим. СР) убедился, что даже в это страшное и непредсказуемое время, когда арестовать могли практически любого, то, что произошло с ним, было воспринято в кремлевских кругах с удивлением. Члены правительства атаковали Берию единственным вопросом: за что арестован Мержанов? Берия с деланным сожалением сказал: «Мне самому неприятно, но он во всем сознался».

Как доказательство «измены» Мержанову предъявили даже то, что он отказался от эвакуации из Москвы. Но архитектор отказывался оговорить себя, пока на очной ставке показания против него не дал давний и близкий друг – архитектор Николай Парфянович. Через 12 лет, уже освободившись, он пришлет Мержанову два покаянных письма.

«Следствие велось тенденциозно, протоколы записывались так, как желал следователь, я был доведен до бессонницы, полувменяемого состояния, по требованию следователя неосознанно подписывал протоколы допросов», – будет писать Мержанов через 10 лет в жалобе Генпрокурору СССР. Вероятно, именно в таком полувменяемом состоянии он подписал протокол с показаниями на своего родного брата – корреспондента «Правды» Мартына Мержанова. Журналиста спасло только то, что с первого дня войны он был на передовой, вне досягаемости НКВД.

Мержанову предъявили обвинение по пунктам 1, 8, 10 и 11 статьи 58 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения от 27 февраля 1944 года:

«Расследованием было установлено, что Мержанов М. И. в 1919 г. добровольно служил в белой армии. ... В 1931 году после переезда из Кисловодска в Москву Мержанов, являясь главным архитектором ЦИК СССР, установил антисоветскую связь с участниками правотроцкистской террористической группы Равдиным Е. И., бывшим заместителем начальника хозяйственного Управления ЦИК СССР, и Панфиловым М. Г., бывшим начальником Строительного отдела того же управления (оба осуждены к В. М. Н.). Последние на следствии в 1938 году показали, что предполагали использовать Мержанова для совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

С началом Отечественной войны

Мержанов М. И. восстановил в Москве антисоветскую связь с Парфяновичем Н. Н. и 6 октября 1941 года сговорился с последним не эвакуироваться из Москвы в расчете на захват в ближайшее время города германскими войсками и сотрудничество с немцами. ... Мержанов неоднократно высказывался с приходом в Москву немцев принять личное участие в истреблении советского и партийного актива.

Расследованием по делу установлено, что Мержанов и его жена Мержанова Е. Э. предполагали установить связь с германскими оккупационными войсками при посредничестве состоявшей у них на службе в качестве домашней работницы, резко враждебно настроенной против советской власти, немки Партус Э. П.

... В предъявленном обвинении Мержанов М. И. виновным себя признал, однако отрицает свою причастность к антисоветской правотроцкистской террористической группе».

8 марта 1944 года постановлением Особого совещания при НКВД СССР Мержанов был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей с конфискацией имущества. Он очень надеялся, что Сталин вспомнит о нем и заступится, но эти надежды были тщетными.

Из книги «Двадцать писем другу» Светланы Аллилуевой:

«... Когда отца «убеждали факты», что ранее хорошо известный ему человек оказывается дурной, с ним происходила какая-то психологическая метаморфоза. Быть может, в глубине души он и сомневался в этом, и страдал, и думал... Но он был подвластен железной, догматической логике: согласившись однажды, что N – враг, дальше все «факты» складывались сами собой только в подтверждение этого. Вернуться назад и снова поверить, что N не враг, а честный человек, было для него психологически невозможно. Прошлое исчезало для него – в этом и была вся неумолимость и вся жестокость его натуры. Прошлого, совместной борьбы за общее дело, многолетней дружбы – всего этого как не бывало, оно им зачеркивалось каким-то внутренним, непонятным жестом, и человек был обречен. Старые товарищи по работе, старые друзья и соратники могли взывать к нему, помня о прежнем его отношении к ним – бесполезно! Он был уже глух к ним. Он не мог сделать шаг обратно, назад, к ним. Памяти уже не было».

Через месяц после вынесения приговора Мержанова отправили по этапу в лагерь.

– Сын и внук архитектора рассказывали, что этот этап вместе с уголовниками оказался куда более страшным, чем тюрьма. Заключенных перевозили в «телятнике» – грузовом вагоне с зарешеченными люками. Стояли меньше, чем ехали. На остановках получали еду – бачки с баландой и две буханки хлеба. Они доставались «паханам», остальные вынуждены были довольствоваться баландой, – рассказывает Илья Чернов. – Родные Мер-

220

жанова вспоминали, что до ареста он не был особенно требовательным в быту. А после лагеря стал следить, чтобы обеденный стол был накрыт, как в ресторане высшего класса – с белоснежными салфетками, хрустальной посудой, сверкающими ножками и пр. Угощение должно было быть под стать великолепной сервировке. Легко представить, что именно Мержанов вспоминал, когда садился за этот роскошный стол или собственноручно готовил свой любимый бутерброд – разрезал вдоль багет, намазывал его толстым слоем масла и укладывал поверх слоя сыр и ветчину...

Когда этап прибыл в Комсомольск-на-Амуре, Мержанова потребовал к себе заместитель начальника лагеря по строительству майор Крючков. Он предложил оградить архитектора от уголовников, если тот согласится работать по специальности. Основанный всего 12 лет назад город отчаянно нуждался в проектировщиках, и Крючков давно просил Москву прислать специалистов. Заполучить архитектора такого уровня, как Мержанов, он и не мечтал.

Мержанова перевели из общей зоны в отдельный барак, где оборудовали мастерскую. По проекту заключенного были построены железнодорожный вокзал Комсомольска-на-Амуре, городской Дворец культуры «Клуба ИТР завода 126» и целый ряд менее монументальных зданий.

А в начале 1949 года Мержанова неожиданно затребовали в Москву. За время долгого этапа в одном вагоне с уголовниками архитектор мог лишь гадать, кому и зачем он понадобился. Все разъяснилось, когда его, даже не дав переодеться, доставили прямоком в кабинет министра МГБ Виктора Абакумова. Ведомству выделили деньги на строительство санатория, и Абакумов пришел к выводу, что лучше Мержанова с этой задачей никто не справится.

Из воспоминаний Бориса Мержанова:

«В 1949 году отца неожиданно привезли из лагеря в тюрьму на Лубянке. Тогда многим таким способом добавляли срок. Я еще сидел в этой же тюрьме, и нас разделяли какие-то сто метров тюремного коридора, но кто же знал... В рваной телогрейке и зимней шапке с лагерными номерами (один номер на груди, другой на колене, третий на шапке), голодного, больного отца ввели в кабинет министра МГБ Абакумова. Тот без лишних слов поручил ему проектировать санаторий МГБ в Сочи».

Мержанов воспользовался случаем, чтобы узнать, что с женой. Абакумов сказал, что с ней все в порядке, отбывает срок наказания. Министр не счел нужным сообщать, что Елизавета Мержанова не вынесла тягот лагерной жизни и умерла в лагере под Карагандой еще два года назад. Для работы над проектом санатория МГБ архитектору отвели две соединенные между собой камеры в Сухановской тюрьме.

Из воспоминаний Бориса Мержанова:

«Здесь уже находились разнообразные чертежные инструменты ... и, что особенно его (Мирона Мержанова. – Прим.

СР) удивило, большой чемодан с одеждой – все, что необходимо в быту, и все, включая кожаный портфель, только зарубежных фирм, причем совершенно новое. В полном одиночестве началось проектирование ... Во время работы отца довольно вежливо спрашивали, когда будет закончена работа, а после ее окончания все материалы были немедленно увезены».

Когда проект был готов, Мержанова вновь доставили к Абакумову. Он с удивлением увидел на стенах кабинета министра множество других проектов санатория, созданных маститыми архитекторами. Абакумов потребовал дать им оценку. Мержанов не стал заострять внимание на недостатках каждого проекта, сосредоточился на достоинствах. Выслушав его, Абакумов объявил, что решение уже принято – строить будут по проекту Мержанова.

Рабочим проектированием санатория имени Дзержинского архитектор занимался в «Марфинской шарашке» – режимном конструкторском бюро хозяйственного управления МГБ СССР в подмосковном Марфине. Ему выделили в помощь целую команду архитекторов и конструкторов – не только таких же политзаключенных, как он сам, но и вольных. От них Мержанов узнал об аресте единственного сына.

Когда арестовали мать и отца, Борис Мержанову было всего 15. До совершеннолетия он прожил у родной бабушки. А в конце апреля 1948 года Бориса тоже арестовали и приговорили к 5 годам лагеря.

Из воспоминаний авиационного инженера Александра Зороховича, работавшего в «Марфинской шарашке»:

«Несколько раз Мержанову приходилось докладывать о ходе разработки проекта самому министру Абакумову. ... Министр был доволен ходом работы и с Мержановым, по его словам, держал себя вежливо. Видя, что министр к нему расположен, Мержанов в одну из поездок решил спросить у Абакумова о судьбе арестованного сына. Такой случай однажды представился. Министр был в хорошем настроении, к Мержанову обращался по имени-отчеству, и Мержанов решился... «Но, – рассказывал Мирон Иванович, – едва я заговорил о сыне, увидел перед собой совсем другого человека. Лицо Абакумова перекопилось. Он злобно посмотрел на меня и сказал: «Мержанов, чтобы я больше никогда не слышал от вас ни о каких ваших личных делах! Вы меня поняли?»

«А теперь вообще не понимаю,**чего от меня хотят»**

В июле 1951 года Абакумов был арестован, Мержанов остался без высокого покровителя. Кто-то из коллег-архитекторов написал донос, в конце года Мержанова отстранили от работ и отправили по этапу в тайшетский Озерлаг досиживать срок. Там его едва не отправили на лесоповал, откуда он уже вряд ли вернулся бы, но в последний момент медкомиссия пришла к выводу, что заключенный не годен из-за травм головы и руки.

Попав из пересыльной тюрьмы в Крас-

ноярске в «Крайпроект», Мержанов создал целый ряд знаковых строений города, в том числе и монументальное здание Дома Советов на площади Революции. Но, пожалуй, главной его заслугой в этот период стало создание Красноярского филиала института «Горстройпроект», который перерастет в «Красноярскгражданпроект» – крупнейшую проектную организацию всей Восточной Сибири.

Из воспоминаний Сергея Мержанова:

«Интересен опыт (хотя и печальный) работы над новым зданием редакции местной газеты, являющейся одной из старейших в стране (речь о газете «Красноярский рабочий». – Прим. СР). Прекрасно понимая необходимость расширения редакции, но в то же время сохранения исторического деревянного здания, Мирон Иванович предложил вариант, при котором около старой постройки ставились два столба, и верхняя часть нового здания нависла бы над деревянной избой, словно оберегая ее. Однако этот прием вызвал непонятное раздражение у властей, и по их распоряжению памятник истории и культуры был полностью уничтожен. А вскоре в Праге и в центре Москвы ... появились комплексы, выполненные по тому же принципу – «новый дом – на старом».

В Красноярске архитектор впервые за долгие годы вновь повстречался с сыном Борисом, прибывшим из Волгограда, подключил его к работе по проектированию. Вскоре Борис встретил свою будущую жену Эльвиру, появился на свет внук Сергей... Казалось, что жизнь налаживается, но Мержанов мечтал вернуться в Москву. Такой шанс появился, когда председателем Президиума Верховного Совета СССР стал Ворошилов.

Из письма Мирона Мержанова:

«Многоуважаемый Климент Ефремович, обращается к Вам архитектор, которого Вы, может быть, помните как автора санатория Вашего имени в г. Сочи. ... В 1953 году закончился срок моего заключения, и я, не имеющий по приговору ни ссылки, ни поражения в правах, оказался в ссылке. ... Положение... изгнанного из общества слишком тяжело... Клеймо, лежащее на мне, угнетает... Прошу снять с меня судимость, дать мне возможность сознать, что я жизнь свою кончаю... как член Великого социалистического общества».

Ворошилов распорядился взять обращение Мержанова под особый контроль. 16 мая 1955 года архитектора освободили от ссылки, а 30 мая 1956 года Верховный суд СССР пересмотрел его дело и отменил постановление особого совещания за недоказанностью обвинения. В 1960 году семья Мержановых наконец-то вернулась в Москву. Ворошилов помог им оформить все нужные документы и получить компенсацию за конфискованное имущество. Вместо конфискованной дачи в Загорянке архитектору выделили участок в Новых Горках, где его сын Борис построил дом. На этой даче Мержанов жил и работал, пока весной 1972 года наконец-

УЖЕЛЬ ПОЭТ ПОСЛЕДНИЙ Я...

«Ты не горда, страна моя.
Ты с мудростью печаль сплетаешь!
Заветы давние тая,
Ты огненной тоской пылаешь.

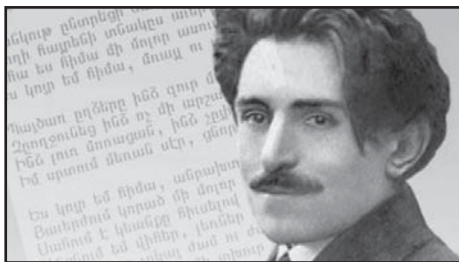
И разве не за скорбь твою
Тебе любовь моя и радость?
Как ты, и я покорно пью
И горечь всю твою, и сладость.
(Перевод Ф. Сологуба)

Эти строки принадлежат перу Ваана Терьяна – тончайшего лирика, которому в январе текущего года исполнилось 140 лет со дня рождения, и более века его нет с нами. Наполненные и гордостью, и радостью, и болью за свою страну, проникнутые нескрываемой тревогой за ее будущее, они могли бы по праву стать эпиграфом ко всем терьяновским стихам цикла «Страна Наири». Они оза-ренены немеркнущим светом истинной любви. В них есть тревога, печаль, скорбь, нет одного – равнодушия к судьбе страны, судьбе народа.

Если юбилей – это повод заново вспомнить жизнь и творчество того или иного писателя, то, наверное, можно любой день нашей жизни считать юбилеем Терьяна, потому что он всегда с нами, занимая присущее только ему место в нашей духовной жизни, пробуждая множество мыслей, чувств, вопросов и отвечая на многие из них.

Каждое поколение принимает его за своего. И невозможно представить, что было время, когда такого понятия, как Терьян, не существовало. Он входит в наше сознание с самого детства, пробуждает стремление к высокому, неукротимое желание посвятить свою жизнь служению отчизне.

И в наши дни поэзия Ваана Терьяна остается ярким замечательным портретом души в некий миг ее существования. Душа человеческая во всем ее многообразии – самая значимая тема для Терьяна, как и для всякого подлинного поэта. Неважно,

идет ли в его произведениях речь о муках творчества или о скуке повседневности, о настоящей любви, пронзительной и непреодолимой, или о явлениях социального характера. Как великий дар природы Терьян был дан нам потому, чтобы показать, что может принести народу его поэзия, вселяя в души людей веру и надежду, помогая современникам определить свое место в жизни. Не старея, всегда сохраняя юношескую силу и энергию, она оказывалась нужной каждому новому поколению на различных этапах истории народа.

С каждым последующим годом имя Терьяна в нашей литературе будет становиться все весомее – иные имена отойдут на третий или четвертый план, другие вовсе исчезнут из поля зрения, а слух забудет, как легко они звучали прежде. Поэзия Терьяна будет похожа на плотный свиток, который медленно разворачивает рука искателя поэтического смысла. Каждый из нас здесь найдет себя, а наше сердце сквозь слезы узрит Бога.

Полная прелести терьяновская простота никогда не перестает вызывать удивление. Это высшая естественность, идущая от душевной щедрости и полноты, от богатства натуры и мысли. Она – высший урок для поэтов. Те, кому дано понимать, поняли не только его величие, но и прелесть его естественности. После появления терьяновского сборника «Грезы сумерек» каждое поколение вновь открывает для себя чудо его поэзии, которая, одаривая его духовной красотой, остается как первая любовь – высокой и священной.

Появление каждого большого поэта действительно подобно чуду, но как отмечал сам уже ставший классиком Ваагн Давтян, «чудо Терьяна было совершенно иным. Будучи заметным явлением в поэзии, искусство Терьяна было качественно новым и открывало новые пути армянской лирики, открывало с новаторством, которое корнями уходило в многовековые традиции национальной поэзии, а ветвями касалось свежих веяний в мировой поэзии, вело к Верлену и Рембо, Блоку. Таково истинное, настоящее новаторство, оно рождается из синтеза национального и общечеловеческого, и именно такое новаторство способно оплодотворить ниву отечественного искусства».

Вот почему Терьян – это праздник, которого хватает на всю жизнь. Потому что волны его тончайшей лирики жизнотворны. Потому что он – аккумулятор, наполняющий наши жаждущие сердца солнцем и жизнью, открыт для всех и каждого, и каждый испивает из источника его поэзии ровно столько, сколько душа вмещает. Поразительная, неповторимая образность терьяновской поэзии, такая доступная всем, таит в себе глубины философского склада. Так приходит утро на землю – и все открывается перед вами в своей изначальной прелести и росистом первородстве.

Глубоко человеческая поэзия Терьяна, излучающая ровный свет, предназначена на все времена. Его тонкая интимная лирика получила самый широкий отклик у современников и всех последующих поколений, потому что с гениальной простотой и волнующей непосредственностью отразила сложнейшие человеческие чувства. Когда говорят «Терьян» – представляешь вечерние сумерки, морозящие дожди, большой город и тротуары, ночные фонари, баррикады и тюрьмы, поднимающегося на эшафот молодого революционера и непокорного поэта, который, как пишет Терьян, хочет зажечь свои песни, как знамя, и умереть, как умирает герой.

225

230

то не получил квартиру в Москве.

– После возвращения Мержанову было сложно приспособиться к изменившемуся стилю советской архитектуры, которая была подчинена жесткой стандартизации после знаменитого постановления Хрущева «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», – говорит Татьяна Савельева. – Мержанов никак не мог смириться с бездуховной унификацией среды обитания человека, с тем, что архитектура превратилась в «строительство». В конце 1950-х он с грустью признавался родным: «Я был конструктивистом, затем вынужден был стать «классиком», а теперь вообще не понимаю, чего от меня хотят».

Из лагерей Мержанов привез туберкулез. А в 1971 году пришла еще одна беда – архитектор упал, сломал шейку бедра

и остался прикованным к инвалидному креслу. Работать он больше не мог и все свободное время рисовал – иногда горячо любимых им лошадей, но чаще – удивительно прекрасные дома.

Из воспоминаний Татьяны Мержановой, внучки архитектора:

«Потом, много лет спустя, я узнала, что дедушка рисовал что-то похожее на те дачи, которые он построил, – и для Сталина, и для других членов правительства. Но он рисовал их, сознательно искажая масштабы, делая неузнаваемыми. Дедушка когда-то дал подписку, что никогда и никому не будет их показывать, и сдержал слово, не смотря на то, что с тех пор прошло уже много лет и никого уже не было из тех, кто мог бы его за это осудить. Тем не менее он придерживался принципов, и рисовал фантазии, вариации на тему. И

везде вписывал меня в виде маленькой девочки с косичками, которая стоит то на лестнице, то на балконе. И все время рассказывал, что «вот, это дом, где ты живешь».

Мирон Мержанов скончался 13 декабря 1975 года и был похоронен в семейном склепе на Армянском кладбище в Москве.

Из воспоминаний Сергея Мержанова:

«Два уровня секретности» – один, связанный со спецификой работы архитектора для членов правительства, второй – с его арестом, – не позволили Мирону Ивановичу Мержанову получить ту известность, которой он по праву заслуживает. И сегодня его в соответствии с историко-мемуарными публикациями последних лет продолжают называть просто «сталинским архитектором»...

240 УЖЕЛЬ ПОЭТ ПОСЛЕДНИЙ Я...

**Мы будим уснувшего: не дремли,
Ты слышишь набат последнего гнева?!
Воспряньте под радостный гром запева
Вы, вечные труженики земли!**

Сколько армян в трудную минуту пов-
торяли эти строки поэта, скольких они
спасли от отчаяния, внушили светлую
веру в торжество победы!

Интересно, что Терьян пришел в поэзию,
когда творили такие титаны нашей лите-
ратуры, как Ованес Туманян, Аветик
Исаакян, Сиаманто, Даниел Варужан.
Они не только не затмили новый, свежий
талант, но и всемерно способствовали
развитию его особого поэтического дара.
«В тот самый день, когда вышла книга
«Грезы сумерек», ее автор уверенно
встал в один ряд с первоклассными
мастерами армянской лирики, — писал
великий Аветик Исаакян. — Он внес
неповторимую струю в армянскую поэ-
зию; в нашем почти исключительно
силлабическом стихосложении ему при-
надлежат удачные опыты в тонической
метрике. Он культивировал новые для
армянской лирики формы — газеллу,
триолет. Он перенес в нашу поэзию здо-
ровые элементы символизма. Целый ряд
его стихотворений, безусловно, будет
жить вечно, во все времена, как нетлен-
ные ценности, как кристаллизации чело-
веческих чувств, как нечто безупречно
прекрасное».

**Ужель поэт последний я,
Певец последний в нашем мире?
Сон или смерть —
Та скорбь твоя,
О светлая страна Наири?**

**Во мгле, бездомный, я поник,
Томясь мечтой об осиянной,
И лишь твой царственный язык
Звучит молитвой неустанной.**

**Звучит и светел, и глубок,
Жжет и наносит сердцу раны.
Что ярче: розы ли цветок
Иль кровь из сердца.**

**Ток багровый?
И стонет в страхе мысль моя:
О, восстань, мечта Наири!
Ужель поэт последний я,
Певец последний в нашем мире?
(Перевод В. Брюсова)**

**В постоянных тревожных раздумьях
о том, куда несет страну «Рок со-
бытий», Терьян был предельно обеспо-
коен ее завтрашним днем. Взору поэ-
та открывается весь современный
окружающий мир — в вечном борении че-
ловеческих страстей, непримиримости
добра и зла, света и тьмы.**

Мир поэта громаден, неповторим. В нем
слышны громы больших исторических со-
бытий и сокровенных движений сердца.
Он вводит в этот мир читателя, отдавая
ему все богатство, весь опыт сердца, ду-
ши, горевшей высокой страстью.

В Терьяне любишь все, и прежде
всего любишь вечного современника
и своего ровесника, поражаешься его
феноменальному поэтическому дару.
Его стихи — это биография души поэта.
Пронзительная лирика Терьяна — обна-
женный нерв поэзии, это песни-исповеди,
песни-признания. Книга судьбы, полная
драматизма и страсти, открытий и оши-
бок, горя и любви.

Свобода, творчество, любовь — это те
константы нравственного мира человека,
без которых нет истинной личности. Лю-
бовные стихи Терьяна с потрясающей
поэтической исповедальной силой от-
крыли личность поэта, запечатали его
духовное богатство. Терьян, спутник
влюбленных юношей и девушек, пробуж-
дал прекрасные чувства.

Терьян достоин вечной любви, вечной
нашей признательности. Об этом го-
ворят и поэтические мероприятия, Дни
поэзии, которые ежегодно проводятся
на родине поэта в Грузии, в селе Гандза
Ниноцминдского района, каждый раз
превращаясь в подлинный праздник
поэзии. Дом-музей Ваана Терьяна
действует с 1957 года, но капиталь-
ной реставрации он долгие годы не
подвергался. Естественно, какие-то
ремонтные работы велись, но они не
носили системного характера. Но года
четыре назад состоялось открытие
обновленного выставочного зала
Дома-музея великого армянского
поэта. Инициатор реставрационных
работ — фонд «Поддержка Джавахка»,
руководство которого во время пред-
последних Дней поэзии в Гандзе объ-
явило свое решение способствовать рес-
таврации Дома-музея. Эта инициатива
была поддержана и другими крупными
организациями и деятелями, в том числе
и мэрией Ниноцминды. Интересно, что в
комплекс Дома-музея входит и церковь
Сурб Карапет, построенная в 1852 году
дедом Ваана Терьяна — отцом Григором.

Мне не раз приходилось участвовать в
Днях поэзии в Гандзе. Находясь в атмо-
сфере поэзии Терьяна, необычайно яр-
ко начинаешь чувствовать, понимать
этот ни с чем не сравнимый уголок земли,
который погружает в мир поэта. Здесь
особая созвучность во времени. Стихи
поэта так дороги мне не только потому,
что они родились вблизи родных мне
вершин и блещит в них дорога, по кото-
рой, может быть, проходил мой отец.
Невыразимы и необъяснимы глубина
раздумий и обаяние, пронизывающие
стихи истинного сына армянского народа.
И сияет терьяновский стих, струясь го-
лубиной высокого неба, зеленой пашен,
свежестью долин, чистотой родников
его сурового, но очаровательного края.
И, как верно отмечено Исаакяном, мы
имеем все основания гордиться своим
поэтом «в ряду бессмертных имен своей
литературы, чтить его имя, достойное веч-
ной любви, вечной признательности».

Наталья ГОМЦЯН.

ГРАНТУ МАТЕВОСЯНУ – 90

«Человек и животное отличаются друг от
друга памятью, между человеком и скотиной
стоит память, знаешь? Нет? Память в тебе,
значит, горишь ты, значит, человек со своими
счетами, со своим беспокойством, а нет в те-
бе памяти — вот в поле корова пасется, она
беспамятная. Телка ее вчера зарезали, но
она беспаятная. Вон дерево стоит — если
у него есть память, то и у дорогих твоих ро-
дичей она есть. Твоих режут, под корень
срубают, обделяют, насмеваются над ними
— твои бегут от такой памяти, твои убегут,
все забудут и опять обделенными будут, и
опять у них не будет памяти, потому что они
боятся против насмешки с кулаком пойти»...
Кажется, эти слова из повести Гранта МА-
ТЕВОСЯНА «Твой род» претендуют на
звание «Самый цитируемый текст-2024» —
очень уж актуально.

**12 февраля великому армянскому писа-
телю исполнилось бы 90 лет.**

**Наполняя города,
Каждый день меняясь в лицах,
Человек — почти вода —
Растекается, струится.
Всей душой желает в Рай,
Но идет, куда не надо:
Проливается за край,
Тушит сковороды Ада.
Человек — почти вода,
Повстречав его однажды,
Невозможно никогда
Поздороваться с ним дважды!
Человек всегда другой
В ежедневной оболочке.
Нет, покуда он живой,
В нем застывшей, твердой точки!**

Вадим ТЕРЁХИН.

XXXVII 2024—2025 УЧЕБНЫЙ ГОД МОСКОВСКОЙ АРМЯНСКОЙ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ «ВЕРАЦНУНД» ПРИ ПОСОЛЬСТВЕ АРМЕНИИ В РОССИИ

Московская армянская воскресная школа «Верацнунд» при посольстве Армении в России, соединенная общей судьбой с многомиллионной армянской диаспорой, чья память и мудрые наставления предков, передавших любовь и уважение к Родине, исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, основываясь на воспитательных и просветительских целях, с 1988 года непрерывно осуществляет образовательную деятельность, сочетая традиции и инновации.

При этом рады подчеркнуть, что в рамках XXXVII текущего 2024—2025 учебного года по инициативе коллектива учебного заведения (директор – канд. пед. наук Шогик Пайлеваян; учителя армянского языка – Шогик Пайлеваян, Анна Оганян; учитель арменоведения – Кнарик Варданян; учитель хора и музыки – Арпине Самвелян; учитель хореографии и народных танцев – Нане Маргарян; специалист по информационным технологиям – Ирина Швецова) в школе «Верацнунд» традиционно состоялись ценные мероприятия, на некоторые из которых представляется важным обратить особое внимание. В частности, помимо предусмотренных школьным расписанием классических и интерактивных занятий, в течение учебного года успешно организованы и последовательно проведены тематические открытые уроки совместно с приглашенными гостями, в том числе нижеизложенные.

◆ Всемирный день архитектуры, в рамках которого имела место встреча с Геннадием Надточием – известным архитектором, руководителем персонального архитектурного бюро «Атриум» (ПТМ «Атриум»), профессором Международной академии архитектуры, лауреатом премии «Золотое сечение». При этом акцентировано внимание на деятельность народного архитектора Армянской ССР Александра Таманяна и заслуженного деятеля искусств Армянской ССР Каро Алабяна.

◆ 1085-летие героико-патриотического эпоса армянского народа «Давид Сасунский» (в 2012 г. включен в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО), который является энциклопедией быта, нравов, мировоззрения армянского народа и отражает его представления о нравственности и других важных аспектах (впервые записан в 1873 г. филологом и фольклористом, этнографом, исследователем народной словесности Гарегином Срандзтяном из уст крестьянина по имени Крпо, жившего в селе Арнист). В качестве специального гостя приглашен профессиональный лингвист, преподаватель иностранных языков, выпускник «Верацнунд» Александр Джанумов (педагогический стаж – 28 лет).

◆ Всемирный день информации (отмечается 26 ноября, официально зарегистрирован ЮНЕСКО в 1994 г.) и Международный день защиты информации (отмечается 30 ноября по инициативе Ассоциации вычислительной техники с 1988 г.). При этом состоялась встреча с основателем и директором компании «Oogway.org», выпускницей «Верацнунд» Дианой Бадеян, которая в созданной ею организации уже более пяти лет помогает армянским школьникам развивать критическое мышление, креативность и коммуникационные навыки, равно как и учить думать, как предприниматели (на текущий момент у нее уже более 1000 выпускников).

◆ 85-летие Опытного-конструкторского бюро им. А. И. Микояна, в рамках которого прошла встреча с Ованесом Артемовичем Микояном – советником директора ОКБ им. А. И. Микояна, автором многочисленных научных трудов и изобретений в области авиации, сыном известного конструктора легендарных самолетов-истребителей, дважды Героя Социалистического Труда Артема Ивановича Микояна. Г-н Микоян поделился с присутствовавшими ценными воспоминаниями о великом отце, рассказал о его уникальном вкладе в развитие отечественного самолетостроения, а в процессе тематической дискуссии и серии профильных вопросов и ответов в том числе упомянул брата А. И. Микояна – одного из наиболее влиятельных советских государственных и политических деятелей, Героя Социалистического Труда Анастаса Ивановича Микояна.

◆ День матери в России (отмечается в последнее воскресенье ноября; в 2024 г. – 24 ноября), Всемирный день ребенка (отме-

чается 20 ноября; провозглашен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1954 г.; 70-летие празднуется в текущем году), равно как и Международный день педиатра (отмечается 20 ноября). В этот учебный воскресный день состоялась встреча с канд. мед. наук Ламарой Манукян и канд. мед. наук Анаит Геворкян.

◆ 95-летие армянского композитора и педагога, народной артистки Республики Армения Гегуни Читчян, а также 85-летие армянского композитора и общественного деятеля, народного артиста Армянской ССР Роберта Амирханяна. При этом имела место встреча со специальной гостьей из Армении Сусанной Галстян – математиком и программистом, экспертом по Lego-робототехнике, методистом и ведущей образовательного курса Умных систем и Интернета вещей (Internet of Things, IoT) в Центре креативных технологий «Tumon».

◆ 36-я годовщина одной из крупнейших трагедий в истории армянского народа – Спитакского землетрясения, произошедшего 7 декабря 1988 г. в 11 часов 41 минуту по местному времени на северо-западе Армянской ССР. При этом состоялась встреча с участником ликвидации последствий землетрясения в Спитаке в качестве командира спасательного отряда Московского физико-технического института (МФТИ), членом Творческого союза художников России, академиком Международной академии культуры и искусства Евгением Жилиевым, а также с директором фонда «Московские энциклопедии», членом-корреспондентом Международной академии культуры и искусства Еленой Матишиной. Сверх этого по видеосвязи имело место прямое включение со специальным гостем из Армении Ара Самвеляном – полковником спасательной службы Республики Армения, который более двадцати лет служил в системе МЧС, возглавлял отделы спасательных служб в различных административных округах города Еревана, руководил отделом мониторинга и прогнозирования МЧС РА (в настоящее время г-н Самвелян преподаёт учебную программу «Основы чрезвычайных ситуаций и Гражданской обороны» (ЧС и ГО) в ведущих вузах Армении).

◆ Международный день образования (отмечается 24 января). Подчеркнем, что, уделяя приоритетное внимание образованию, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в 2018 г. учредила этот специальный день в знак признания ценности действий в интересах образования и ключевой роли данной области в обеспечении мира и устойчивого развития. Приглашенные гости – члены команды Всероссийского конкурса «Большая перемена»: начальник отдела по работе с участниками Яна Куберская и куратор региональных команд Диана Галстян.

◆ Международный день дарения книг (отмечается 14 февраля, начиная с 2012 г., с целью объединения тех, кто дарит книги и

260

прививает любовь к чтению), День дарения книг в Армении (отмечается на общенациональном уровне 19 февраля начиная с 2008 г., в день рождения выдающегося армянского поэта и писателя, общественного деятеля Ованеса Туманяна), равно как и Международный день родного языка (отмечается 21 февраля по инициативе ЮНЕСКО начиная с 2000 г. с целью защиты языкового и культурного многообразия). В качестве специального гостя вновь выступил профессиональный лингвист, преподаватель иностранных языков, выпускник «Верацунд» Александр Джанумов (педагогический стаж – 28 лет), который в этот раз рассказал про исторический роман «Раны Армении» основоположника новой армянской литературы и нового литературного языка Хачатура Абовяна.

◆ День дипломатического работника в России (отмечается 10 февраля), День дипломата в Армении (отмечается 2 марта), 230-летие Александра Грибоедова (великого писателя и поэта, драматурга, востоковеда и дипломата). При этом состоялась встреча с академиком Инженерной академии Армении (секция управления), преподавателем МГИМО (У) МИД России Бабаком Бадеяном.

◆ 145-летие действительного члена Академии художеств СССР, народного художника СССР, обладателя большого количества наград и премий Мартirosa Сарьяна. При этом обращено внимание на 58-летие Дома-музея народного художника СССР Мартirosa Сарьяна (директор музея – Белла Исаакян), равно как и 93-летие прекрасного здания в Ереване, в котором расположен вышеназванный дом-музей (автор планировки здания – народный архитектор Армянской ССР Александр Таманян). В этот продуктивный день комплексно имели место встреча и мастер-класс по живописи со скульптором и преподавателем, выпускником «Верацунд» Гнуни Арутюняном, а также художником и графиком Мариам Тадевосян (кстати, они приводят своих талантливых детей Хорена и Элину в воскресную школу).

◆ 100-летие первой работы киностудии «Арменфильм» (фильма «Намус» («Честь»), снятого в 1925 г. режиссером Амо Бекназаряном по одноименному роману Александра Ширванзаде), Международный день кукольника (учрежден в 2002 г. на заседании Совета Международного союза кукольных театров (УНИМА), отмечается 21 марта), День работника культуры России (учрежден в 2007 г., празднуется 25 марта), а также Всемирный день театра (учрежден в 1961 г. по инициативе делегатов IX конгресса Международного института театра (МИТ) при ЮНЕСКО, отмечается 27 марта под девизом «Театр как средство взаимопонимания и укрепления мира между народами»). В этот учебный день с профильной лекцией выступил кандидат искусствоведения (Российский институт театрального искусства – ГИТИС) Андрей Бахтин – эксперт в области актерского мастерства, бизнес-наставник в крупных российских и международных компаниях, заместитель генерального директора

Пайлеваниян Шогик Айказовна - юбилей!

сиональных успехов в столь востребованной и исключительно значимой деятельности.

Уважаемая госпожа Шогик Айказовна!

Примите наши сердечные поздравления в связи с юбилеем!

Этот день – еще один повод вновь выразить нашу безграничную любовь и восхищение перед Вами.

Неоценима роль армянской женщины в семье, в воспитании и образовании детей, в деле формирования уважения и внимания в отношении поколений, укоренения и укрепления любви и преданности к Отечеству и народу, во всех сферах нашей жизни, на политической и общественной арене.

От всего сердца желаю вам здоровья, благополучия, любви и оптимизма, а также дальнейших профес-

Редакция журнала «Горцарар».
Редакция газеты «Доброе утро!».

издательства «Школа гениев». Вместе с тем к присутствовавшим обратился ученик «Верацунд» Платон Дорогих, который совместно со своей мамой Каринэ рассказал про своего знаменитого прадеда Исаака Алиханяна – советского театрального актера и режиссера, народного артиста Армянской ССР и Грузинской ССР.

◆ Всемирный день поэзии, отмечаемый 21 марта по инициативе ЮНЕСКО с целью поддержать языковое разнообразие посредством поэтического самовыражения и дать возможность языкам, находящимся под угрозой исчезновения, быть услышанными. Вместе с тем рассмотрены: история Дня писателя (полное название – Всемирный день мира для писателя), отмечаемого 3 марта; Международный день детской книги (учрежден в 1967 г. Международным советом по детской и юношеской литературе (IBBY); отмечается 2 апреля, в день рождения великого писателя, автора всемирно известных сказок Ханса Кристиана Андерсена); Туманяновские дни (проходят в Армении с 4 по 11 апреля). В этот насыщенный день по видеосвязи состоялись прямые включения со специальным гостем непосредственно из Армении, известным писателем и публицистом, общественным деятелем, главным редактором газеты-журнала «Айастан» Тиграном Никогосяном – членом Союза журналистов Армении и Союза писателей Армении, равно как и Международной ассоциации писателей, журналистов и маринистов, выступившим около 40 авторских книг. К слову, 30 июля 2024 г. в Ереване школа «Верацунд» в рамках летних каникул посетила редакцию периодического издания «Айастан» – одного из старейших в Армении, выпускаемого вот уже 105 лет, из которых более 26 лет вышеназванное издание возглавляет

г-н Никогосян. Кстати, в текущем году – 70-летний юбилей уважаемого гостя.

◆ Вербное воскресенье (по-армянски – «Цахказард»; отмечается в воскресенье, предшествующее Пасхе) и Красная горка (по-армянски – «Крыкназатик»; отмечается в первое воскресенье после Пасхи). В этот плодотворный учебный день ученики воскресной школы в том числе представили интересную познавательно-творческую программу из профильных обзорных докладов и полезных информативных презентаций, вручную созданных красивых рисунков и авторских поделок, равно как и литературно-музыкальных и танцевальных номеров. Еще накрыт армянский пасхальный стол для наглядного изучения кулинарных обычаев, свойственных Святой Пасхе (по-армянски – «Сурб Затик»). При этом в мероприятии приняла участие Любовь Григорян, увлекающаяся кондитерским искусством (ее дети, дочь Мариам и сын Гарри, уже несколько лет учатся в «Верацунд»).

Таким образом, Московская армянская воскресная школа «Верацунд» при посольстве Армении в России, объединяя поколения во имя созидательного будущего и стремясь к тому, чтобы образовательно-воспитательный процесс реализовывался на исключительно профессиональном уровне, уделяет пристальное внимание такому важному аспекту, как осуществление встреч с официальными лицами и достойными представителями своего народа – политическими и общественными деятелями, учеными и предпринимателями, писателями и врачами, художниками и артистами, с которыми с давних времен воскресная школа поддерживает тесную прямую связь.

Шогик ПАЙЛЕВАНИАН.

Как армянские архитекторы строили город на вечной мерзлоте

18 сентября 1901 года родился академик архитектуры Геворг Кочар.

Принято считать, что своим неповторимым обликом заполярный Норильск обязан ленинградским зодчим. Но если изучить немногие сохранившиеся документы, обнаружится, что над созданием города на вечной мерзлоте трудились и архитекторы из солнечной Армении. Официально их авторство не признали, поскольку они были заключенными Норильлага. Одним из таких подневольных зодчих был Геворг Кочар, разрабатывавший генеральные планы Норильска и Дудинки.

В 1944 году Красноярский крайком партии задумал преподнести подарок к приближающемуся 70-летию юбилею «великого вождя». В станке Курейка на Енисее, где Сталин отбывал ссылку, решено было построить мемориал в его честь. С дореволюционных времен посреди глухой тайги сохранился ветхий домик, где жил Иосиф Джугашвили. Эту полуразвалившуюся лачугу решено было превратить в величественный пантеон-музей. Организацию работ возложили на Управление Норильскстроя и исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) НКВД — проще говоря, на Норильлаг.

Курейка, дом-музей Сталина.

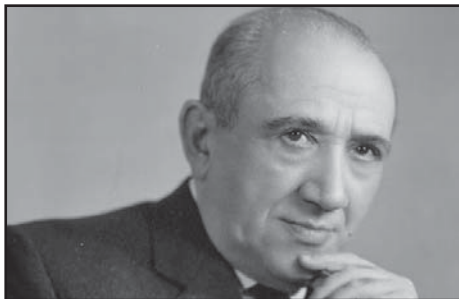
Всем архитекторам, работавшим в Норильске, велено было представить эскизный проект дома-музея Сталина в Курейке. В закрытом конкурсе участвовало около 30 проектов. Москва утвердила проект Сергея Хорунжего: деревянный домик был спрятан под 12-метровыми сводами монументального здания со стеклянными окнами в пол, а рядом возвышалась гигантская бронзовая статуя Сталина, которую можно было в деталях рассмотреть даже с проходящих мимо парходов.

Геворг Кочар.

По итогам конкурса 30 декабря 1945 года был издан приказ по Норильскому комбинату НКВД СССР, где говорилось, что премию следует вручить не только победителю, но также двум заключенным Норильлага. Хорунжий получил премию в тысячу рублей, а двое зеков — по 150. Зато было разрешено «продать указанным заключенным продуктов на 100 руб. каждому и пошить по суконному костюму».

Этими «счастливыми» были два друга — армянские архитекторы Геворг Кочар и Микаэл Мазманиян. Когда им предложили спроектировать музей Сталина, Кочар был возмущен до глубины души. А Мазманиян отреагировал на предложение с юмором и уговорил друга согласиться. Но участие в строительстве пантеона «отца народов» ни на год не сократило 18-летний тюремный срок Геворка Кочара. Он смог вернуться в родной Ереван лишь накануне своего 60-летия.

Микаэл Мазманиян.

«Большая часть работ проходила по субботникам»

В начале XX века Эривань — будущая столица Армении — была маленьким городом, опустошенным многочисленными войнами, землетрясениями и пыльными бурями. В провинциальном захолустье не было не только электричества, нормальной канализации или асфальтированных до-

рог. 18 сентября 1901 года в этом сонном царстве в семье цирюльника Барсега Кочаряна появился на свет первенец, получивший имя Геворг.

Клуб строителей, Ереван.

Через несколько лет после его рождения семья Кочарянов переехала в Тифлис, где в 1910 году Геворг пошел в первый класс. Окончив семинарию, поступил в училище и все время учебы помогал отцу. Барсег Кочарян очень хотел, чтобы единственный сын продолжил семейное дело, но Геворг мечтал о живописи и скульптуре. В 1919 году он поступил в Тифлисскую академию художеств, но проучиться смог всего полгода — платить было нечем, пришлось оставить занятия живописью.

19 декабря 1920 года специальным декретом Совнаркома были организованы высшие художественно-технические мастерские, знаменитый ВХУТЕМАС. Конкурс в лучший творческий вуз страны был огромным, но однокашники Геворка по духовной семинарии Нерсисяна в Тифлисе Каро Алабян и Микаэл Мазманиян сумели туда поступить.

С Каро Алабяном, который еще в Тифлисе считался отличным художником, Геворг не был близко знаком. Он тайком наблюдал, как Алабян сидит с этюдником, следил за каждым движением его кисти, но подойти и заговорить не осмеливался. Однокашники близко познакомятся лишь в Москве, когда окажутся на одном курсе во ВХУТЕМАСе. Зато с Микаэлом Мазманияном Геворг подружился еще в семинарии. И хотя Геворг был младше Микаэла на два года, разница в возрасте не помешала возникнуть дружбе на всю жизнь.

Кочар в здании драмтеатра имени Пушкина в Красноярске, 1953–54 гг.

Геворг решил последовать примеру друга и в 1923 году поступил на графическо-рисовальное отделение ВХУТЕМАСа, где преподавали такие мастера авангарда, как Василий Кандинский, Владимир Фаворский и Казимир Малевич. Геворг делал успехи в живописи, но свое истинное призвание осознал лишь после того, как посетил выставку работ студентов архитектурного факультета. Пораженный увиденным, он

280

навегда определенлся с выбором профессии.

К 1927 году Геворк Кочар (к тому времени он укоротил свою фамилию) стал одним из лучших студентов ВХУТЕМАСа. Из семидесяти выпускников вуза только пятеро получили наивысшую оценку, Алабян и Кочар были в их числе.

Как лучшего выпускника Кочара командировали на выставку жилищного строительства в Штутгарте – эту поездку курировал сам нарком просвещения Анатолий Луначарский. Перед талантливым молодым архитектором, к тому же членом ВКП(б), открывались блестящие перспективы. Но Геворк предпочел вернуться в родную Эривань и в 1929 году возглавил только что созданное Государственное проектное бюро города. Вслед за другим распределение в Эривань получил и Микаэл Мазманиян.

Геворг Кочар, Каро Алабян, Самвел Сафарян.

В Эривани, ставшей к тому времени столицей Армении, начиналась масштабная реконструкция всего города. Здесь уже появилось электричество, были проложены водопровод и канализация, но нужно было создать принципиально новое городское пространство. Каро Алабян, Микаэл Мазманиян и Геворг Кочар стали создателями новой Эривани – величественной столицы советской Армении – из розового туфа.

Молодые архитекторы были преисполнены энтузиазма и готовы трудиться не покладая рук. Они чувствовали себя первопроходцами, создающими светлое будущее. В 1930 году Кочар возглавил впервые организованный Союз архитекторов Республики Армения, вошел в состав президиума Союза архитекторов СССР. И в том же году по предложению Каро Алабяна принял участие в самом амбициозном проекте тех лет – создании Дворца Советов в Москве. И хотя в конкурсе участвовали такие корифеи, как Щусев и Иофан, Алабян и Кочар тоже смогли внести достойный вклад.

С 1934 года Кочар руководил работой всех трех архитектурно-промышленных мастерских Еревана, одну из которых возглавлял его старый друг Мазманиян. А в 1935 году Геворг стал одним из самых молодых академиков страны, членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР. Вместе с друзьями он создал множество знаковых строений Еревана: Клуб строителей (в дальнейшем драматический театр имени Станиславского), кинотеатр «Москва», универмаг, комплекс общежитий Зооветеринарного института. А построенный Кочаром и Мазманияном на озере Севан Дом творчества писателей и сегодня остается

признанным шедевром советского модернизма.

Из воспоминаний Геворка Кочара:

«Строительство Клуба строителей началось в 1931 году, и большая часть работ проходила по субботникам. Строительство велось очень примитивно. Не было никакой механизации, автотранспорта. Строительные материалы привозились на телегах, а рабочие трудились вручную».

«По возвращении в камеру его с трудом можно было узнать»

Участники съезда Союза архитекторов СССР, слева направо: Р. Агабян, С. Сафарян, Г. Кочар, М. Мазманиян. Москва, 1960 г.

В 1936 году Кочар и Мазманиян вошли в состав советской делегации, отправленной знакомиться с лучшими образцами архитектуры капиталистических стран во Франции, Италии, Греции и Турции. Четыре месяца они изучали шедевры Парижа, Милана, Венеции, Флоренции, Афин, Рима, Неаполя и Константинополя. Конечно, участвовать в таких поездках по капиталистическим странам было очень почетно, но и опасно.

Из воспоминаний архитектора Джима Торосяна:

«Мазманиян часто гулял с Кочаром по улицам Парижа. Они часто встречались с нашими соотечественниками, беседовали с ними, рассказывали им о новой жизни в Армении. Мазманиян выступал с речами перед соотечественниками, рассказывал, как они строят новый город, розовый город, из артикского туфа. Однажды после выступления к нему подошла молодая пара и сказала: «Вы нас убедили. Мы сомневались, вернуться на родину или нет. После вашего выступления мы решили поехать в Армению». Перед ссылкой, когда Мазманиян находился в тюрьме, в их тюремную камеру привели молодого человека. Оказалось, это был тот самый мальчик, который, вдохновленный словами Мазманияна, решил вернуться на родину».

В 1937 году Кочара и Мазманияна арестовали прямо на рабочем месте. Обвинения были предъявлены по статьям 64, 65–17 и 68 Уголовного кодекса Армянской ССР, что соответствовало 58-й статье УК РФ. Признанный виновным в шпионаже, измене Родине и участии в троцкистско-бухаринской группе, Кочар был приговорен военной коллегией Верховного суда СССР в Ереване к 15 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах. Точно такой же приговор получил и Мазманиян.

По словам Лилит Тер-Минасян, внучки Мазманияна, услышав приговор, друзья обнялись от радости – они были уверены, что их расстреляют. «Тот, кого не расстреляли, считался счастливым человеком», – вспоминал архитектор Джим Торосян. Около года друзья провели в Вологодской зоне общего режима.

Из воспоминаний писателя Вагаршака Норенца:

«В камере Вологодской тюрьмы находилось восемнадцать заключенных: шестеро из Ленинграда, шестеро из Воронежа, и третью шестерку составляли мы, армяне. За десять месяцев семнадцать из нас угодили в карцер из-за разных «провинностей». ... Последней жертвой оказался Василий Малхасян. До него Микаэл Мазманиян угодил в карцер, который был тюрьмой в тюрьме, изолятором, где недельное пребывание так преобразовывало человека, что по возвращении в камеру его с трудом можно было узнать. Туфли Микаэла Мазманияна были так велики ему, что в одной из них могли бы поместиться обе ноги. Сколько раз он просил у надзирателей новую обувь, но все без толку. Наш архитектор ходил в своих туфлях, точно пятилетний ребенок в отцовских калошах. Он не в состоянии был даже волочить их, потому что ноги забегали вперед обуви. Поэтому Мазманияну часто приходилось отказываться от пятнадцатиминутной прогулки, и, обреченный, он носил эти туфли, как тяжелый крест судьбы».

Однажды наш старший товарищ, добродушный Амаяк Мелик-Агамирян, один из видных химиков Армении, посоветовал Мазманияну хотя бы последние дырки на обуви связать какими-нибудь нитками, чтобы туфли не отставали от ног, а тащились бы за ними.

– Добрый совет, очень умный и уместный, дорогой Амаяк, но откуда мне взять нитки? – обреченно возразил Мазманиян.

Обувь мы получали без шнурков, да и вообще при себе запрещалось иметь любые нитки, бечевки, веревки и прочее. И тем не менее... Чтобы поддерживать чистоту в камере, нам выделяли обыкновенный венник. Как известно, прутья венника вяжутся с помощью проволоки или же ниток. Проволока в тюрьме – дело немыслимое, а вот ниткой, обычной пенковой ниткой был обмотан наш венник. Не помню, кому вдруг пришло в голову надумать Микаэла. Он осторожно срезал из венника несколько сантиметров ниток, чтобы хватило сблизить и связать последние дырки на туфлях (позже он проклинал эти минуты смекалки).

На следующий день Мазманиян вышел с нами на прогулку. Не сделали мы и двух кругов, как Мазманиян вывели из строя. Надзиратель заметил, что у заключенного под номером 609 странная походка. Осмотрели туфли и обнаружили шнурки! Всех нас вернули в камеру. Через десять минут явился дежурный тюремщик и прочитал приказ: «За хранение в камере веревки заключенного № 609 отправить в карцер на десять дней». Обычная нитка в десять сантиметров переросла в веревку. Микаэла забрали в карцер. Забрали и венник. Его стали приносить по утрам и после уборки камеры вновь уносили. Через десять дней Микаэл Мазманиян вернулся из карцера, сам на себя не похожий, только имя осталось прежним».

Неизвестно, как сложилась бы судьба двух армянских зодчих в ГУЛАГе, если бы в нее не вмешался третий друг – академик Каро Алабян, ставший к тому времени ведущим архитектором всего Советского

329

Союза, ответственным секретарем Союза советских архитекторов.

— Алабян был очень близким другом своего одноклассника по семинарии Нерсисяна в Тифлисе — всесильного Анастаса Микояна. В годы Гражданской войны Алабян спас Микояну жизнь — вынес его, тяжело раненного, с поля боя, — рассказывает историк архитектуры Валерий Мутко (имя изменено из соображений безопасности). — Алабян воспользовался дружбой с Микояном, чтобы спасти своих одноклассников. Он знал, что в заполярном Норильске затевается грандиозное строительство, и не без оснований полагал, что опыт и знания его друзей будут там востребованы, что поможет им выжить в ГУЛАГе. Через Микояна Алабян добился, чтобы Кочар и Мазмания перевели в Норильск. Расчет оказался верным: оба архитектора действительно довольно быстро начали работать по специальности, что обеспечило им относительно комфортные условия содержания. Но, конечно, и браться приходилось за любую работу — подневольный труд не предполагал никакой свободы творчества. Так, в 1945 году норильская газета «Металл — Родине» сообщила, что «По проекту архитектора Г. Б. Кочара строится красивый забор, которым обносится промышленная площадка». Видимо, лучшего применения талантам академика архитектуры не нашлось.

«Показался плантатором, управляющим рабами»

Кочар и Мазмания участвовали в строительстве большинства промышленных объектов Норильского горнометаллургического комбината, в разработке генеральных планов Норильска и Дудинки, проектировали знаковые здания исторической части столицы Заполярья — например, ансамбль Гвардейской площади. Но все лагавры доставались вольнонаемному начальству.

— Архитекторы, находившиеся в заключении, не имели права ставить свою подпись под созданными ими проектами, и армянские зодчие Норильска не были исключением, — поясняет Валерий Мутко. — И тогда друзья придумали, пожалуй, самый оригинальный способ оставить хоть какую-то память о себе. Красивые вазоны и кубки Кочар и Мазмания разместили на фасадах зданий-близнецов — ресторанов «Лама» и «Таймыр». Они и сегодня напоминают о подневольных зодчих Норильска.

Из воспоминаний архитектора Ирины Розиной:

«Вокзал проектировал Кочар, будучи несвободным. Сейчас его нет в живых, как и многих других очень заслуженных талантливых архитекторов, которые были в то время политическими и не имели права подписи под чертежами. Авторами считались Непокойчицкий и Миненко».

Главный архитектор проекта Норильска, твердый последователь ленинградской школы Витольд Непокойчицкий до конца своей жизни утверждал, что ансамбли Октябрьской, Гвардейской и Комсомольской площадей, а также проекты застройки улиц 50 лет Октября и Севастопольской созданы исключительно им самим и его

женой — архитектором Лидией Миненко. По словам Непокойчицкого, если Кочар что-то и построил, то только здание бани и четыре трехэтажных дома.

Из воспоминаний норильского архитектора Ларисы Назаровой:

«Меня встретил Непокойчицкий, и я вместе с ним пришла в барак — гражданский отдел Норильской проектной конторы. То, что я увидела, поразило мое воображение: в узком длинном помещении лицом к глухой стене сидели проектировщики за одной длинной полкой, заменяющей, видимо, стол. Они сидели в одинаковых серых робах, и на спине у каждого был номер. Работа на столе освещалась висевшими лампочками. Они работали в полной тишине, ко мне не обернулись. Свет из узких окон освещал их номера. Мы прошли мимо них в светлую большую комнату, кабинет Витольда Станиславовича, и он сказал с характерной для него усмешкой: «Вот это и есть мои архитекторы, я обычно подбираю их по спискам каторжан с наиболее длительными сроками, так что у меня вакантных мест нет».

Я возвращалась мимо согнутых спин тесно сидящих людей. Мое настроение упало, я уже не хотела работать в гражданском проекте. Внутренне я ужаснулась: Непокойчицкий показался плантатором, управляющим рабами. Долго у меня оставалось это настроение, особенно после рассказов о том, как он несправедлив к исполнителям, среди которых были талантливые архитекторы, имеющие большое количество построек на родине. Он не давал подписывать выполненную ими работу (об этом, в частности, мне рассказывали Кочар, Меклер и даже Розина, попавшая к нему позже).

...С Георгием Барсеговичем я познакомилась в 1955–1956 годах в Красноярске, куда приехала согласовывать свой проект клуба металлургов на площади Завенягина. Кочар охотно помогал мне пройти бюрократические рогатки, и мы много разговаривали о Норильске, о царившей в те годы в проектной конторе атмосфере, вызывавшей у него резкую реакцию. ... Кочар мне с горечью рассказывал, как ему мешал работать Непокойчицкий, как он не мог ставить подписи под своими работами, и потому доказать, какие постройки его, он не может. Это его очень обижало, впрочем, как и других архитекторов.

...Я всегда возмущалась вопиющей несправедливостью в замалчивании имен авторов проектов и тружеников проектировки, и мне будет горько, если эти фиктивные имена станут достоянием истории, а подлинники авторы, которые и так приняли лиха в жизни, будут забыты. Теперь ведь нечего и скрывать, они реабилитированы... Я счастлива хотя бы тем, что дожила до той поры, когда могу открыто рассказать о людях, отдавших талант и долгие годы жизни Норильску и ушедших в безвестность, о несправедливом возмещении других, о приписывании им авторства на проектирование целого города».

Кочар трудился очень много и плодотворно. Так, по его проекту было построено одно из красивейших зданий Дудинки — деревянный речной вокзал, который называли «воротами в Арктику». Он был похож на белоснежный теплоход с палу-

бами и иллюминаторами и поражал воображение всех, кому доводилось попасть в Заполярье. Но, пожалуй, самым значимым вкладом армянских архитекторов стала разработка схем закладки фундаментов зданий на сваях в арктических условиях.

«Я буквально дрожал от волнения»

Заключенным Норильлага Кочар оставался до февраля 1947 года, когда по инициативе особого отдела его лагерный срок был сокращен на 5 лет и 8 месяцев. Сразу после освобождения архитектор возглавил проектную группу Норильского комбината. 18 июня 1947 года с ним был заключен контракт за № 305, который лишь зафиксировал давно сложившуюся практику, — на деле Кочар руководил группой задолго до освобождения, еще в статусе заключенного.

— Некоторые мемуаристы описывают Кочару как немногословного и мрачного человека. Но мне кажется, немногие сохранившиеся документы лучше отражают его негасимый характер и любовь к жизни, — полагает норильский историк и краевед Наталья Осипова (имя изменено из соображений безопасности). — Так, в первое же лето после освобождения Геворк Барсегович принял участие в соревнованиях по легкой атлетике. А когда еще через год, 21 мая 1948 года, пленум Верховного суда СССР восстановил архитектора в правах, он тут же вступил в профсоюз и активно занялся общественной деятельностью. С личной жизнью у него тоже довольно быстро все наладилось. В Ереване у Кочары остались жена Кнорик и дочка Алла, но после ареста они отреклись от «врага народа». Отец Барсег Кочарян не перенес ареста сына и скончался в августе 1940 года. Оставшись совсем один, архитектор встретил в Норильск новую спутницу жизни — его второй женой стала Вера Яковлевна, работавшая в отделе подготовки кадров. Вместе они поселились на улице Севастопольской, которую спроектировали и построили Кочар и Мазмания, ставший соседом друга по коммунальной квартире.

Казалось, все злоключения позади, жизнь понемногу налаживается. Но вскоре Кочару снова пришлось сниматься с места: его направили в совхоз «Таежный» в поселке Атаманово под Красноярском, где ему предстояло построить... Дом отдыха для Норильлага. Формально считалось, что Дом отдыха строится для сотрудников Норильского комбината, но на деле он принадлежал Норильлагу — лишь в апреле 1953 года комбинат будет передан из системы ГУЛАГа в только что созданное Министерство металлургической промышленности. А руководителем Дома отдыха в Таежном станет майор Д. С. Астраханкин, одновременно начальник отдельного лагпункта, который через несколько месяцев разрастется до лагерного отделения № 25.

— К концу войны заполярный комбинат столкнулся с проблемой: заключенные держались из последних сил, каторжный труд и цинга уносили одного специалиста за другим, а стране требовалось все больше и больше металла, — рассказывает историк репрессий Татьяна Леонова (имя изменено

302

из соображений безопасности). – Конечно, ресурсы ГУЛАГа неисчерпаемы: с каждой навигацией в Норильск доставляли свежие партии подневольных работников. Но на их обучение нужно было тратить драгоценное время, а производство ждать не могло. И тогда руководство комбината едва ли не впервые задумалось о сохранении жизни опытных сотрудников. Кому-то в голову пришла отличная мысль: построить Дом отдыха в одном из подразделений лагеря, например, в совхозе «Таежный», вошедшем в состав Норильлага в 1942 году. А что? Всего-то две тысячи километров вверх по Енисею, от Дудинки на пароходе – 4–5 дней. Трех летних месяцев должно было хватить, чтобы восстановить силы подневольных инженеров, конструкторов и т. д. Спроектировать деревянные корпуса поручили Геворку Кочару. При скудной смете он сумел построить на берегу Енисея настоящие дворцы. Проект дома отдыха в Таежном нужно было утверждать в Москве. Из воспоминаний Геворка Кочара:

«Поездка в Москву, наряду с архитектурными делами, была особенно желанной потому, что она давала возможность повидать К. Алабяна и других друзей. Тогда Каро Алабян был вице-президентом Академии архитектуры СССР. Я пришел в приемную академии, конечно, мой вид был весьма непрезентабельным. Естественно, что секретарь Алабяна не хотела пропускать меня к вице-президенту. Тогда я попросил передать, что его хочет видеть Кочар. Вышла она из кабинета и говорит: «Каро Семенович просил вас подождать».

– Как подождать? Что, он забыл старого друга?!

Я был возмущен и решил уйти. Но на площадке лестницы встретился старый знакомый.

– Ну как, виделся с Каро? – спросил он.

– Нет. Он велел подождать, а я решил, что не стоит.

– Но, может быть, он очень занят. Ты не горячись, подожди.

Я внял доброму совету, вернулся и стал ждать. Прошло некоторое время, и секретарь, выйдя из кабинета, сказала: «Проходите!»

С трепещущим сердцем вхожу в кабинет и вижу: Каро стоит у двери и ждет меня. Мы обнялись, крепко поцеловались и сели. Несколько минут длилось молчание. Мы смотрели друг на друга и не начинали разговора. Я буквально дрожал от волнения.

Все время, пока находился в Москве, я жил у гостеприимной сестры Каро –

Евгении Семеновны. Мне не разрешали переезжать или питаться на стороне. И так в течение четырех месяцев.

Меня не только приютили в семье Алабяна, но сразу же были начаты хлопоты о моем переезде в Москву или Ереван. К сожалению, тогда хлопоты не увенчались успехом. Но меня грела и утешала трогательная забота друзей. Однажды Каро попросил сестру, чтобы для меня готовили такие армянские блюда, которые я не ел за последние десять лет».

«Полярное зодчество» имеет право на жизнь»

Казалось, что свобода уже совсем близко, но летом 1949 года Кочара снова арестовали. Повторное следствие заняло всего два месяца. Архитектора вновь признали виновным по тем же статьям. Правда, на этот раз суд ограничился ссылкой в Норильск, где Кочар еще два года в статусе ссыльного проработал руководителем бригады архитектурно-строительного сектора.

– В 1951 году к Микаэлу Мазманыану в Норильск впервые после ареста смогла приехать его жена, заслуженная артистка Республики Армения Вардуш Степанян с младшей дочерью Рузан. Девочке было всего три года, когда арестовали отца, и она почти ничего о нем не помнила, – рассказывает Наталья Осипова. – Эта встреча стала огромной радостью для Мазманыана и очень огорчила его друга Кочара – он очень переживал, что останется в Заполярье один.

В 1951 году архитектора перевели на спецпоселение в село Шилинское Сухобузимского района Красноярского края. Проработав там три года в бригаде «Енисейстрой», в 1954 году Кочар был переведен в Красноярск и снова освобожден. Более того, он немедленно получил назначение на должность... главного архитектора столицы края. Однако вернуться в родной Ереван, где в июле 1954 года скончалась мать, все эти годы тосковавшая по сыну, он не мог. Пришлось еще несколько лет проработать в Сибири, где он, как и боялся, остался совсем один: Микаэл Мазманыан вернулся на родину в 1954 году.

– Пожалуй, самым интересным проектом Кочара этого периода стал проект реконструкции краевого драматического театра имени Пушкина. Он буквально спас ветхое историческое здание, сохранив его неповторимый облик, – говорит Валерий Мутко. – Стоит также отдельно отметить, что Кочар принимал участие в разработке генеральных планов Ачинска

и Минусинска, курировал реконструкцию села Шушенское, где создавался музей ленинской ссылки.

Там, где от Усинского тракта берет начало шоссе, ведущее в село Шушенское, был воздвигнут памятник Ленину. Авторами монумента стали Геворк Кочар и Мирон Мержанов – еще один репрессированный армянин, которого называли «личным архитектором Сталина».

На посту главного архитектора Красноярска Кочар проработал пять лет. За это время сибирские зодчие трижды избирали его председателем Красноярского отделения Союза архитекторов СССР. А в 1957 году Кочар был избран членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры СССР. Появилось время заняться научной работой, и архитектор смог завершить исследование о жилищном строительстве на вечной мерзлоте.

Из статьи Геворка Кочара:

«Обживание края во многом зависит от того, насколько удачно в архитектурном отношении будут разработаны основы планировки и застройки жилых районов. А пока в этом деле немало ошибок. ... Сторонникам пересаживать классическое зодчество на мерзлую почву тундры необходимо прекратить бездумное проектирование по проектам, предназначенным для других районов страны. Понятие «полярное зодчество» имеет право на жизнь».

Лишь в 1960 году, через шесть лет после Мазманыана, Кочар тоже смог вернуться в Ереван, где занял должность главного архитектора института «Ереванпроект». Он много работал: создал проект санатория в Дилижане, руководил созданием комплекса общежитий на три тысячи человек в Зейтуне, строил современные жилые здания. За свои заслуги был удостоен званий заслуженного деятеля искусств и заслуженного архитектора Армянской ССР, награжден орденом Трудового Красного Знамени и несколькими медалями. Не забывали о Кочаре и в Норильске: в дни празднования 25-летия Норильского ГМК архитектору вручили Почетную грамоту, чтобы подчеркнуть его вклад в строительство города.

Скончался Геворк Кочар 18 февраля 1973 года. Его похоронили в пантеоне центрального городского кладбища Еревана рядом с верным другом – Микаэлом Мазманыаном, скончавшимся на полтора года раньше, 29 октября 1971 года.

Марина АРОНОВА.
СИБИРЬ.РЕАЛИИ.

Когда дети покидают дом, когда уходят мужья, не делайте лишь одного: не покидайте сами себя. Продолжайте любить себя и познавать. Лишь тот человек счастлив, что сумел себя обуздать.

Паоло КОЭЛЬО.

Не нужно любить одиночество. Просто не заводите лишних знакомств, чтобы лишний раз не разочаровываться в людях.

Харуки МУРАКАМИ.

В жизни обязательно должны быть паузы. Такие паузы, когда с вами ничего не происходит, когда вы просто сидите и смотрите на мир, а мир смотрит на вас.

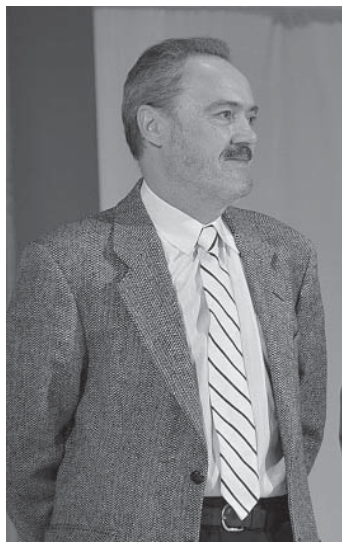
Карл ПЕНЦ.

ЦИТАТЫ АРТУРА КЛАРКА

◆ У человеческого сознания много сторожевых псов, они порой лают попусту, но умный человек никогда не пренебрегает сигналом.

◆ Единственный способ определить границы возможного – выйти за эти границы.

◆ Знание может погубить религию и не опровергая ее догматы, а попросту не придавая им значения.

Сергей НИЛОВ

Страницы из дорожного дневника

1

Дорога тянется строкой,
воспоминанием, гульбой
домов, деревьев и полей...
Когда мы встретимся, налей
в бокал не яда, а вина,
родная сердцу сторона.

Автобус старенький летит,
и радио FM звучит,
сливаясь в бесконечный фон;
мотор - осипший граммофон —
скрипит, ворчит и замирает,
дорогу к песне подгоняет.

2

Пейзажи тихие предместья —
всё как всегда, и всё на месте,
хотя... заборы чуть повыше,

и новые мелькают крыши,
антенны круглые ТВ,
бельмом направленные в э...

такое синее пространство!
Там неестественно жеманство
любой политики. Увы,
на социальные «дары»
квадратных окон зеркала
взирают матерно: ...ла-ла.

3

Встречай бродягу, старина!
Стол накрывай, и пусть сполна,
горой домашних заготовок
ты подивишь — толков и ловок.
В эпоху скрепок и заборов
собирай друзей для разговоров!

И после стопочек... двух-трех...
мы подведем судьбе итог...
А все же славно мы пожили!
Вина попили, баб... любили,
Детей родили и растили...
Да, все же славно мы пожили!

4

Теперь пришла пора свободы.
Ну, что поделаться! — «не те годы...»
И все ж, ручаюсь головой,
на четверть века нам с тобой
еще забот немало будет!
Потомки пусть потом рассудят...

А в небе — звезды до утра,
ко сну хмельная голова
склоняет новые седины...

Из цикла «Письма к другу»

* * *

На трамвайчике старинном
Я по городу качу
Мимо милой, по Неглинной,
Мимо юности лечу.

Остановка. Перекресток.
Суеты водоворот.
Дышит воздухом московским
Торопящийся народ.

Вспоминаю, — постепенно
Память голову пьянит...
Прогуляюсь по аллеям
В тени кленов и раikit.

Вот и все, — твержу несмело, —
Было... было... и прошло...
За упрямым поворотом
Юность ветром унесло.

У сюжетов есть каноны,
Я нарушил свой сюжет
И трамвайным перегонем
Пролетел сквозь много лет.

Ода себе в третьем лице

Смешалось все: земли полоска, море
и небо — растворились в тишине...
Распалась связь привычного — в тебе.
Ты — соучастник, — будто бы в дозоре,
взираешь на расплывшийся пейзаж,
не покидая грустный экипаж,

в котором всё лишь составная часть,
подобье мачты, палубы, кронштейна,
и даже не поможет лоб Эйнштейна —
ум в состоянье только красть.
Бунтуй, воюй, — в бездумной синеве
никак не вырваться во вне.

Стирая след прошедшего в себе,
ты слушаешь как волны, ветер, травы —
поют, и у твоей державы
нет больше песен плача о судьбе.
И грезится, что хлынет скоро дождь;
упряма рифма — просится: ты — вождь...

Раскосый дождь омоет берега,
пригладит травы, камни, дерева,
скользнет по телу, дрожь смирив едва
в ознобе осознания: недолга

от колыбели до черты порога
такая вечная, короткая дорога.

Сплетясь корнями, высохнет трава,
увянут листья, испарится море...
Ландшафт меняется, не подчиняясь воле.
К ногам, шурша, склоняется волна,
смывая след. Песчаные часы
озябли от восторга и росы.

И что мне...

Бежит и смеется навстречу лохматое солнце,
И день скоро будет, — дела предвещает сорока.
Скользит по стене отражение от стекол, на донце
Глоточек вина от судьбы для себя остается.

Свои все пожитки сложил в чемодан и захлопнул,
Замки не проверив, убрал в дальний угол чулана.
Забыл обо всем и ни капельки даже не охнул,
Решив про себя, что чужая вся эта мне драма.

И что мне цари, все вельможи, любовницы, жены...
Какая им блажь стукнет в головы, право, не знаю.
Но мне для себя навсегда лишь одно остается —
Глоточек вина от судьбы... я так полагаю...

ВОДЯНОЙ

Собрались мужики на рыбалку. Присели
перед дорожкой и стали гадать, кто сколько
рыбы поймает.

Вот один и говорит другому:

— Знаешь, Василий, рыба-то рыбкой, а я
ведь Водяного видал!

— Ты бреши, да не забреживайся, — усмех-
нулся Василий, — видал он Водяного. И что
Водяной твой прям настоящий?

— Да как ты, — обиженно ответил ему това-
рищ. — Не веришь? Так вот слушай...

— Вырос я на хуторе. Хатка у нас была на при-
горке, а под горочкой — сад да речка. Рыбы в
ней было уйма, что волос на твоей голове.
Отец меня с детства к рыбалке приучал. До-
ма даже фотография сохранилась, где сижу
я на берегу этой самой речки в плетеной
корзинке и сухарь грызу. Корзинку эту отец
сеном устелет, сверху простышкой прикроет
и меня туда сажает. Сам с братьями рыбачит,
а я сижу, наблюдаю за ними. А как первую

рыбу вытянут, принесут да мне в корзинку
бросят. Я ее ручками ухватить пытаюсь, а
она скользкая, не дается, уворачивается...
Смех, да и только!

А потом как подросток, года в четыре, один
стал к речке бегать. Помню, удочку себе
из хворостины смастерил, веревку к ней
привязал, а вместо поплавка камень при-
ладил. Приду, найду укромный уголок,
удочку закину и сажусь глядеть. А ветерок
неспеша веревочку мою по течению гонит,
иногда закрутит, завертит, а мне до того
интересно, сижу не дыша. А порой рыба в
воде играет: круги да кольца выплывает. А
я представляю, что это на мой волшебный
камень карась клюет или щука хитрющая
под ним ходит, а может быть, даже старый
усатый сом стащить его собирается. Так и
сижу, воображаю себе. Время не чувю, часов-
то не знаю, жду, когда мать домой позовет.
А как услышу, удочку — в кусты, лягушек

наловлю в садок и бегом с уловом до хаты.
А дома нет, чтобы похвалить меня, дитя, что
вернулся с добычей, ругать начинают. Отец
закурит и молча смотрит на меня, а мать при-
читает:

— Добегаешься, Серёжка, ты же ведь ма-
ленький, схватит тебя Водяной и утащит в
самую глубину!

А я упрямый и непослушный — знай свое,
так и хожу, рыбачу.

Один раз удочку закинул, да неудачно.
Веревка зацепилась за корягу. Я удочкой
туда-сюда, туда-сюда. Силенок не хватает,
ну я поднатужился, веревку оборвал, и хво-
ростинка переломилась.

Что делать, думаю? Где палку новую для
удочки взять?

Огляделся. Вижу — камыши. Я туда. А из
камышей как выскочет здоровенное лохма-
тое чудище — и на меня! Да как зарычит:

— Р-р-р-ры-ы, —р-р-р-ры-ы, —р-р-р-ры-ы!..

Я остолбенел, стою ни живой ни мертвый,

ГОРСТЬ ПШЕНИЦЫ

... Вечер наступал медленно. Еще один августовский день в Джавахети подходил к окончанию. По тропе вдоль ручья, журчание которого с ветром сливалось в особенную мелодию, шел Степан. На плече он нес два пудовых пустых мешка. С опаской, тревогой, глядя в оба, двигался в сторону своего селения через скалистые ущелья.

В начале 1918 года турецкие войска вторглись на территорию Ахалкалакского и Ахалцихского уездов. Мирное население некому было предупреждать, и, пользуясь внезапностью, янычары истребили мирных жителей некоторых селений, не жалея ни детей, ни стариков.

В тот самый апрельский день, узнав о зверствах янычар, население собралось всеми со своими обозами, телегами, погрузив, сколько возможно было, продуктов и зерна, покинуло свои селения.

Степан из рода Манасе был в селе Дилиска земледельцем. Услышав эти ужасающие вести о том, что в соседнее село ворвались янычары и режут людей, собрал всю родню и договорился, что они в ту же ночь выезжают в сторону более безопасного уезда Боржоми.

У Степана было шестеро детей, четверо сыновей – Манас, Мукуч, Шаваш, Артем, две дочери – Эрикназ и Анна и родной брат Погос. Их с семьями было двадцать три человека. Все вместе, с родными, собрали три телеги с волами, двумя коровами, а кто и без ничего и в апрельскую ночь покинули село. А тот скот, который не смогли увести с собой, выпустили на волю, понимая, что с голоду помрут в хлевах, а на воле хоть как-то травой прокормятся. Практически все население окрестных сел и города Ахалкалак покинуло свои родные дома, в пути образовав затор людей, телег и скота в три десятка километров. Спустившись с высокогорья в низовую часть Боржомского уезда Грузии, беженцы, кто где мог, поставили лагеря недалеко друг от друга с разрешения местных властей.

Степан вспоминал отца Ованнеса, который на склоне лет своих нянчил внуков, ставя на колени, держа под крыль детей и припевая «толполто толто толто толто, толполто толто толто толто». У деда Ованнеса все время с собой был сринг-дудук. И когда на пастбище ходил, он играл на нем. И всегда у него глаза были грустные. Он говорил: «Сын, превыше всего честь и достоинство человека». «Я стал беженцем из Эрзрума», «Никогда не верь турку». Практически с этими фразами на устах скончался он.

В те времена горе настигло каждую семью беженцев. Из-за болезней и голода умерли многие старики, женщины и даже дети, которым родители не смогли достать еду.

Теперь Степан со своим семейством, с детьми в этом лагере беженцев хоть как-то прожили три месяца. Пшеница, которую женщины жарили и давили и потом, разбавляя кипяченой водой по десять зерен на каждого, кормили, заканчивалась. Поз-

тому он решил вернуться в село за зерном, понимая об опасности, что везде в селе турецкие солдаты ходят.

Преодолев горный хребет Самисари, Степан вышел на плато, где долина, а за ним начинается ущелье, и внизу – река, где все время раньше купались и рыбу ловили. На той стороне ущелья – город, а правее, в двух километрах, – его село. Он хорошо знал эти места, так как все детство прошло здесь. Дошел он до края ущелья и посмотрел вниз с осторожностью. Его тревожные ожидания оправдались. Вдоль всей реки стояли янычары с винтовками в руках на расстоянии десяти метров друг от друга. Он спрятался за камнями и стал наблюдать. Получалось, что янычары переправу на ту сторону охраняли. Цель у них – не давать никому перейти на ту сторону. С периодичностью в два часа приходят и сменяют друг друга.

Степан понял, что он здесь может долго просидеть. Ну если только у него появилась бы возможность зайти в воду незаметно и проплыть метров двести пятьдесят под водой и выйти там, где уже большие камни начинаются. «А как?» – спросил сам у себя. Он так делал в молодости, когда ему было семнадцать-восемнадцать лет, а сейчас ему пятьдесят пять. Сможет ли он повторить? Другого не дано, подумал он о детях. Заметил он, где деревья – вдоль реки, количество солдат меньше. И это будет его единственный шанс, и то как стемнеет.

Как солнце зашло, Степан осторожно спустился по склону и, спрятавшись за камнями невдалеке от реки, стал дожидаться, пока бдительность солдат уменьшилась, быстро пробежав, набрав побольше воздуха внутрь себя, нырнул в реку. В этих местах течение не очень быстрое и глубина достаточная. Он вспомнил молодость, как они соревновались с ребятами, кто быстрее и дольше проплывет по дну. Проплыв метров сто пятьдесят, он осторожно поднял голову из воды, посмотрел по сторонам, осознал, что он проплыл чуть больше половины до тех камней, где можно выходить. Снова набрав воздуха внутрь, продолжил плыть к крупным камням. Доплыв до камней, он, с осторожностью осмотревшись, тихо вышел уже на том берегу. Осматриваясь, он начал подниматься по склону ущелья в сторону своего села.

Приблизившись к первым домам-землянкам, он остановился и прислушался.

Невдалеке слышен был собачий лай и чувствовался знакомый, тот самый приятный запах родного села. Он продолжил движение в сторону своего дома. Вдруг послышались звуки копыт лошадей, он резко схватился за камни ограды, где шел, и запрыгнул в этот двор, который находился в пятидесяти метрах от центра села. К этому времени уже начало рассветать. Степан осторожно через забор посмотрел и увидел пешком идущих аскяров, человек пятнадцать. Пока они приближались, ничего странного не было, но когда они

приблизились, он заметил, что они ведут привязанных троих человек.

«Ой боже, кто они?» – подумал он. И по приближении он четко различил лица задержанных. Один из них был кузнец Казар, второй Сероб из рода Гогорянов, а третий Смба́т из рода Габриелянов.

В центре села находился амбар, хранилище зерна. И несколько аскяров там возились, грузили зерно в мешки. Когда аскяры, которые вели его односельчан, подошли к центру, один из всадников, видимо, их командир, скомандовал по-турецки. Степан знал их язык хорошо, так как приходилось часто общаться с приезжими торговцами. Все выстроились в ряд, кроме троих, которые держали его односельчан за руки, за спинами.

– Вы все трое говорите по-турецки? – спросил их командир, тыкая кнутом прямо в щеки каждому из троих. Осознав, что они не отвечают, командир аскяров начал бить кнутом по одному и два раза по лицу каждого односельчанина.

– Я еще раз повторяю и знаю, что вы говорите по-турецки, все ваши гяуры ушли, а вы что здесь делаете, диверсию готовите? – тыкал кнутом в уже окровавленные лица людей и продолжил еще с большим остервенением бить их.

Тот Смба́т, который старше двоих был, заговорил на турецком.

– Господин паша, мы ничего плохого не делали, из-за голода мы пришли за зерном, из своих хранилищ взять.

– Ты гяур, здесь уже вам ничего не принадлежит, это все уже наше, теперь слушайте внимательно, сейчас вы ведете и везде показываете, у кого где во дворах спрятаны зерно и пшеница. Вы поняли? – Сначала он пнул по лицу Казара, ожидая, что тот согласится. В ответ Казар покачал головой, обозначая, что не поведет. Тут этот командир взбесился окончательно, крикнул, подозвал тех аскяров, которые грузили зерно у амбара.

– А ну притащите полмешка зерна. Те немедленно притащите мешок. Он достал ятаган, со свирепыми глазами подошел к Казару и произнес:

– Еще никто не отказывал мне ни в чем.

Быстрым размахом ятагана он разрезал Казару живот вдоль, и через мгновения выпучились его кишки наружу. Его ноги сложились, и тот аскяр, который держал Казара, положил его на землю.

– А ну-ка засыпайте ему в живот пшеницы, сколько влезет, он же за пшеницей пришел, – крикнул он с остервенением, и те аскяры, которые принесли мешок с пшеницей, начали заталкивать кишки внутрь живота истекавшему кровью Казару, засыпая туда еще пшеницы, сколько получилось.

За всем этим с ужасом наблюдал Степан. «О, Господь, за что нам такое?» – едва слышно произнес он, вытирая пот со всего лица, и стал дожидаться, что дальше будет.

Командир янычар, поняв, что с одним по-

333 ГОРСТЬ ПШЕНИЦЫ

кончено, развернулся к Смбуату со сверлящим бешеным взглядом.

— Теперь этот же вопрос задаю тебе, — он заметил страх и ужас на лице Смбуата.

Тот, в свою очередь, кивнул головой в знак согласия, что сделает все, что нужно.

— Господин паша, я сделаю, только как во дворы будем заходить, и там, где я встану на месте и несколько раз протопчу, значит, там есть хранилище, — выдавил из себя хриплым голосом Смбуат.

Услышав ответ, командир янычар как будто поменялся в гримасе, даже изобразил улыбку на лице.

— Вот так бы все. За мной. И тащите его, — указав на Смбуата, направился в ближайший двор.

Степан вытирал пот с лица не переставая. Он думал, как можно дойти до своего двора. Тут метров триста—четыре сц до своего дома. Если он пойдет по улице, то вероятность, что попадет к янычарам, большая, подумал он. С осторожностью он направился в сторону своего дома через огороды, стараясь быть максимально бесшумным. Долго пробирался через ограды и наконец-то перелез последнюю ограду соседа и уже оказался в своем огороде.

Когда уходили в апреле, со старшими сыновьями выкопали во дворе яму и все зерно в этой яме закопали, оборудовав стены и верх из досок и, чтобы зерно не пропиталось сыростью, покрыли коровой кожей. Для надежности верх ямы засыпали навозом. Теперь его задача была открыть хотя бы край этой ямы, засыпать два мешка зерна и оказаться на противоположной стороне реки или даже лучше на вершине ущелья.

Как начались сумерки, он начал копать лопатой, которую взял в своей хозяйственной постройке. Ему потребовалось

два часа, чтобы открыть яму, засыпать зерно в эти два мешка и обратно все закрыть. Он очень устал, и у него было мало времени. Прилег на землю, закрыв глаза, ему начали приходить в голову грустные лица детей. Вдруг ему послышался топот копыт лошадей. Он встал и осмотрелся, шум был невдалеке. Перевязав крепко горловины мешков друг об друга, забросил на плечо, один вперед, второй назад. Еще раз окинул взглядом свой дом, перекрестился и двинулся в сторону ущелья.

Степан аккуратно спустился по склону в ущелье, к реке. Он понимал, что зерно желательнее не промочить. Во-первых, чтобы тяжелее не стал груз, а то нести шестьдесят с лишним километров, вторых зерно может стать непригодным. И для этого ему пришлось спуститься по берегу на самую нижнюю переправу, где неглубоко и переправа повозок. Он прислушался, и, кроме вечного шума, мелодии реки, не было слышно ничего. Быстрыми шагами переправился через реку, остановился, осмотрелся и пошел на подъем по склону. Когда он уже был на вершине скал, остановился, посмотрел вниз, увидел всадников, янычар. Хотел присесть, но что-то под ногой показалось. Повнимательнее присмотревшись, он понял, что наступил на хвост ящерицы, одного из мелких обитателей, божьих тварей этих мест. Ящерица, несколько мгновений полежав без движений, резко дернулась, оставив свой хвост, и убежала прочь.

Как, например, этот Смбуат, чтобы спасти свою жизнь, согласился показывать хранилища людей.

Из-за горы Абул солнечные лучи уже проскальзывали вниз, неся свет на долину, на силуэт человека, который нес зерно, жизнь своей семье.

Самвел МАНАСЯН, с. Дилиска.

333 ВОДЯНОЙ

как в землю вкопанный. Даже заорать не получается — онемел. А чудовище все ближе, морда у него черная, волосатая, глазницы огромные, злые. Идет ко мне, покачивается, руками машет, ногами притоптывает! Я глядь — а в руках у него мешок.

Ну, думаю, по мою душу... А тут еще вспомнил, что мать про Водяного говорила... Так вот он какой, оказывается! — сообразил я.

Не знаю, откуда силы взялись. Я сначала упал, потом вскочил, ноги в руки — и бежать! А Водяной — за мной следом, и зубами цок-цок! Я падаю, поднимаюсь и снова бегу, на пригорке уже упал, колени в кровь разбил. Кое-как от Водяного оторвался. Оборачиваюсь, а он стоит и мне кулачищем машет... Тут я вскорости в хату забег — и прямо в горницу.* Дверь на вертушку закрыл — и под кроватку. Сиджу, запыхался, сердечко из груди выпрыгивает.

Слышу голос:

— Серёжа, отворяй... — вроде как мать говорит.

Ну я вертушечку отворил, а сам в слезы. Дней пять дома сидел, боялся. А потом снова пошел. Детский страх короткий. Мать

уже позже рассказала, что это она попросила моего старшего брата меня погугать. А Витька на то мастак: взял в клубе маску Гориллы да старый овечий тулуп. Вывернул его наизнанку, маску натянул и сел в камыши меня поджидать. Так все и закрутилось. Обошлось, можно сказать, легким испугом. А ведь могло и по-другому обернуться, заикался бы я, например, или того хуже... Одно скажу, такого животного страха я больше в жизни никогда не испытывал. А теперь, если выпивши бываю, то к воде ни ногой. Говорят, Водяной алкашей не любит и частенько их на дно утаскивает.

— Да, весело раньше жили, — подытожил Василий, — только рыбки сейчас не так много стало... Вставай, поехали, пока ее не наш брат до конца не выловил.

* Горница — это лучшая комната в крестьянском жилище. Обычно она была самой светлой и самой чистой и служила для приема гостей. В ней не занимались «грязной» домашней работой.
18. 08.2024.

*Алексей ИЛЬЧИЧЕВ-МОРОЗОВ.
ст. Кумылженская.*

«Горцарар»

Издается с июля 1999 г.

**Автор проекта и учредитель —
Ваграм БЕКЧЯН**

**Зам. гл. редактора на общественных началах —
Р. Ш. ГУЛЯН**

Գլխ. խմբագիր տեղակալ հասարակական հիմնադրամ
Ռ. Շ. ՂՈՒՆՅԱՆ

ИЗДАТЕЛЬ
Издательский Дом
«ШАГАНЭ»

Лицензия серия ИД № 02313

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций
**Регистрационный номер
ПИ № 77-5015**

Авторские материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписку с читателями редакция
не ведет. Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
Материалы со знаком **Ч** публикуются
на правах рекламы.
Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных объявлений.

Отпечатано

Типография «Наша Полиграфия»,
248009, Калужская обл., г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126.

Тираж 300 экз. Зак. № 88.

Территория распространения:
Российская Федерация, страны СНГ,
зарубежные страны.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ.

12+

Выход в свет: 17.07.2025

Адрес издательства и редакции:

**248001, Калужская область, г. Калуга,
ул. Суворова, 160.**

Тел.: +7 (906) 508-33-50.

**E-Mail: gortsarar@list.ru
www.gortsarar.ru**

E-Mail: gortsarar@yandex.ru